

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского»
Юго-Западный университет КНР
Центр по изучению русскоговорящих стран (ЦИРС) ЮЗУ
при Министерстве Образования КНР

Мир русскоговорящих стран

俄语国家评论

World of Russian-speaking countries

Научный журнал

2021 – № 3 (9)

Ярославль
2021

Учредитель: ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского».

Юго-Западный университет КНР.

Центр по изучению русскоговорящих стран (ЦИРС) ЮЗУ при Министерстве Образования КНР.

Мир русскоговорящих стран = 俄语国家评论 = World of Russian-speaking countries :
научный журнал. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2021. – № 3 (9). – 139 с. – ISSN 2658-7866. – DOI 10.20323/2658-7866-2021-3-9
2021, № 3 (9). – 500 экз.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Се **Чжоу**, доктор филологических наук, профессор, декан факультета русского языка Юго-Западного университета КНР, директор Центра по изучению русскоговорящих стран Юго-Западного университета при Министерстве образования КНР, член Всекитайского комитета по делам преподавания русского языка при Министерстве образования КНР (шеф-редактор); **Болдырева Елена Михайловна**, доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского, профессор Института иностранных языков Юго-Западного университета КНР (главный редактор); **Лю Вэньфэй**, доктор филологических наук, профессор, председатель Китайской ассоциации по исследованию русской литературы, ведущий научный сотрудник Пекинского центра по изучению стран и регионов славянских народов; **Чжэн Тун**, доктор филологических наук, профессор, директор Института литературы Шанхайского университета иностранных языков, вице-президент МАПРЯЛа; **Сюй Полин**, доктор экономических наук, профессор, начальник отдела российской экономики Института по исследованию России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук (КАОН); **Син Гуанчэн**, доктор юридических наук, профессор, академик КАОН, директор Института краеведения КАОН; **Пан Дапэн**, доктор юридических наук, профессор, начальник отдела российской политики Института по исследованию России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН; **Дай Гуйцзюй**, доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института русского языка Пекинского университета иностранных языков (ПУИЯ), директор Центра русского языка ПУИЯ, заместитель председателя Китайской ассоциации по изучению истории Советского Союза и Восточной Европы; **Чэн Цицзюнь**, доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела российской экономики Института по исследованию России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН; **Сюэ Фуци**, доктор филологических наук, профессор, начальник отдела стратегических исследований Института по исследованию России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН; **Ли Сяотао**, доктор филологических наук, профессор факультета русского языка Юго-Западного университета КНР, ведущий научный сотрудник Центра по изучению русскоговорящих стран Юго-Западного университета при Министерстве образования КНР; **Кондаков Игорь Вадимович**, доктор философских наук, профессор кафедры истории и теории культуры факультета истории искусства ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»; **Закс Лев Абрамович**, доктор философских наук, профессор, ректор Гуманитарного университета, г. Екатеринбург; **Разлогов Кирилл Эмильевич**, доктор искусствоведения, Заслуженный деятель искусств РФ, профессор Всероссийского государственного университета кинематографии им. С. А. Герасимова; **Шапинская Екатерина Николаевна**, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФГ НИУ «Российский институт культурологии»; **Блищ Наталья Леонидовна**, доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы Белорусского государственного университета; **Власова Галина Ивановна**, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой филологии Казахского филиала МГУ имени М. В. Ломоносова; **Злотникова Татьяна Семеновна**, доктор искусствоведения, Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры культурологии Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **Новиков Михаил Васильевич**, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой теории и методики профессионального образования Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **Ходнев Александр Сергеевич**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **Кучина Татьяна Геннадьевна**, доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **Ухова Лариса Владимировна**, доктор филологических наук, профессор кафедры теории коммуникации и рекламы Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **Коряковцева Ольга Алексеевна**, доктор политических наук, директор института развития кадрового потенциала, профессор кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **Кальсин Андрей Евгеньевич**, доктор экономических наук, профессор кафедры управления и предпринимательства Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова.

Публикуемые в журнале материалы рецензируются членами редакционной коллегии.

Адрес редакции: 150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1. Тел.: (4852)72-64-05, 32-98-69 (издательство)

Адреса в Интернете: <http://yspu.org/> ; <http://mir.yspu.org/>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации:

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

(Роскомнадзор): ПИ № ФС 77-75509 от 12 апреля 2019 г.

© ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», 2021

© Юго-Западный университет КНР, 2021

© Авторы статей, 2021

Founding parties: FSBEI HE «Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky».

Southwest University of the People's Republic of China.
The Center for Russian-Speaking Countries Studies (CRCS) in SWU
at the Ministry of Education of the People's Republic of China.

World of the Russian-speaking countries = 俄语国家评论 : scientific journal. – Yaroslavl : YSPU RIO, 2021. – № 3 (9). – 139 pages. – ISSN 2658-7866. – DOI 10.20323/2658-7866-2021-3-9
2021, № 3 (9). – 500 pieces.

EDITORIAL BOARD

Xie Zhou, Doctor of Philology, Professor, Dean of the Faculty of the Russian Language of Southwest University of the People's Republic of China, Director of the Center for studying of Russian-speaking countries of Southwest University at the Ministry of Education of the People's Republic of China, member of All-China committee on affairs of teaching Russian at the Ministry of Education of the People's Republic of China (managing director); **Boldyreva Elena Mikhailovna**, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of the Russian literature of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Professor of the Institute of foreign languages of Southwest University of the People's Republic of China (editor-in-chief); **Liu Wenfei**, Doctor of Philology, Professor, Chairman of the Chinese Association on Research of the Russian literature, leading researcher of Beijing center for studying of the countries and regions of the Slavic people; **Zheng Tiwu**, Doctor of Philology, Professor, Director of the Institute of Literature of Shanghai University of Foreign Languages, Vice President MAPRYAL; **Xu Pauline**, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of the Russian economy of the Institute on research of Russia, Eastern Europe and Central Asia of the Chinese Academy of Social Sciences (CASS); **Xing Guangcheng**, Doctor of Jurisprudence, Professor, academician of CASS, Director of the Institute of study of local lore of CASS; **Pang Dapeng**, Doctor of jurisprudence, Professor, Head of the Department of the Russian Policy of the Institute on research of Russia, Eastern Europe and Central Asia of CASS; **Dai Guiju**, Doctor of History, Professor, Deputy Director of the Institute of the Russian language of Beijing University of Foreign Languages (BUFL), Director of the Center of the Russian Language of BUFL, Vice-Chairman of the Chinese Association on Study of History of the Soviet Union and Eastern Europe; **Cheng Jjun**, Doctor of Philology, Professor, leading researcher of the Department of the Russian Economy of the Institute on research of Russia, Eastern Europe and Central Asia of CASS; **Xue Fuqi**, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Strategic Researches of the Institute on research of Russia, Eastern Europe and Central Asia of CASS; **Li Xiaotao**, Doctor of Philology, Professor of the Faculty of the Russian Language of Southwest University of the People's Republic of China, leading researcher of the Center for Study of the Russian-speaking countries of Southwest University at the Ministry of Education of the People's Republic of China; **Kondakov Igor Vadimovich**, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of History and Theory of Culture of the Faculty of Art History of FSBEI HE «Russian State Humanitarian University»; **Zaks Lev Abramovich**, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Rector of the Humanitarian University, Yekaterinburg; **Razlogov Kirill Emilievich**, Doctor of Art Criticism, Honored worker of arts of the Russian Federation, Professor of Gerasimov Institute of Cinematography; **Shapinskaya Ekaterina Nikolaevna**, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, leading researcher of FS RI «The Russian Institute for Cultural Research»; **Blishch Nataliya Leonidovna**, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of the Russian literature of the Belarusian State University; **Vlasova Galina Ivanovna**, Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Department of Philology of the Kazakhstan Office of Lomonosov Moscow State University; **Zlotnikova Tatiyana Semenovna**, Doctor of Art Criticism, Honored worker of Science of the Russian Federation, Professor of the Department of Culturology of Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky; **Novikov Mikhail Vasilievich**, Doctor of Historical Sciences, Honored worker of Science of the Russian Federation, Professor, Head of the Department of the Theory and Methods of Professional Education of Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky; **Khodnev Aleksandr Sergeevich**, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of General History of Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky; **Kuchina Tatiyana Gennadievna**, Doctor of Philological Sciences, Professor of Department of the Russian Literature of Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky; **Ukhova Larisa Vladimirovna**, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Theory of Communication and Advertizing of Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky; **Koryakovtseva Olga Alekseevna**, Doctor of Political Sciences, Director of the Institute of Human Resources Development, Professor of the Department of Social Pedagogics and Organization of Work with the Youth of Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky; **Kalsin Andrey Evgenievich**, Doctor of Economical Sciences, Professor of the Professor of the Department of Management and Entrepreneurship of the Yaroslavl state university named after P. G. Demidov.

The materials published in the journal are reviewed by members of the editorial board.

Address of the editorial office: 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya St., 108/1. Ph.: (4852) 72-64-05, 32-98-69 (publishing house)

Internet addresses: <http://yspu.org/>; <http://mir.yspu.org/>
Certificate of mass media registration:

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor): PI No. FS 77-75509 dated from April 12, 2019.

© FSBEI HE «Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky», 2021
© Southwest University of the People's Republic of China, 2021
© Authors of articles, 2021

Мир русскоговорящих стран

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ

Се Чжоу, Ван Фан Китайско-российские дипломатические отношения в области здравоохранения в период новой коронавирусной инфекции (COVID-2019)5

Чэн Ицзюнь Влияние новой коронавирусной эпидемии на российскую экономику и противоэпидемические меры в России34

ФИЛОЛОГИЯ

Голубков М. М. Образы русского дома и мотив бездомности в литературе XX-XXI веков48

Болдырева Е. М., Асафьева Е. В. «Но разве мертвым холодна постель»: танатологический дискурс в «Колымских тетрадах» Варлама Шаламова58

Леденев А. В., Фэлкон Дэн О шахматных прототипах романа В. В. Набокова «Защита Лужина»69

Ли Гэнь Интертекстуальная связь романа Б. Акунина «Времена года» с повестью М. Пришвина «Жень-шень»82

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Ермолин Е. А. Диалог культур в аспекте современных образовательных стратегий: проблемы изучения культуры Китая в образовательном процессе в России91

Кучина Т. Г., Колоколова Е. И. Орфический миф в лирике И. Бродского и Б. Рыжего104

Добрецова С. А., Хорьева М. А. Скандинавский стиль как феномен культуры конца XX – начала XXI в.120

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 131

Условия публикации статьи в научном журнале «МИР РУССКОГОВОРЯЩИХ СТРАН» и требования к оформлению рукописей135

THE CONTENT

POLITICAL SCIENCE

Xie Zhou, Wang Fang Chinese-russian diplomatic healthcare relations during the new coronavirus infection (COVID-2019)..... 6

Cheng Yijun The impact of the new coronavirus epidemic on the russian economy and anti-epidemic measures in Russia..... 35

PHILOLOGY

Golubkov M. M. Images of russian home and the motive of homelessness in the literature XX-XXI centuries 49

Boldyreva E. M., Asafyeva E. V. “But is the bed cold to the dead”: the thanatological discourse in Varlam Shalamov’s Kolyma Notebooks..... 59

Ledenev A. V., Falcon Dan On the chess prototypes of Vladimir Nabokov’s novel The Defense 70

Li Gen Intertextual links between B. Akunin’s novel Vremena Goda (Seasons) and M. Prishvin’s story Ginseng 82

CULTURAL SCIENCE

Ermolin E. A. Dialogue of cultures in the aspect of modern educational strategies: problems of studying Chinese culture in Russian education process..... 92

Kuchina T. G., Kolokolova E. I. Orphic myth in the poetry of I. Brodsky and B. Ryzhy ... 105

Dobretsova S. A., Horieva M. A. The Scandinavian style as a cultural phenomenon of the late XX – early XXI centuries 121

INFORMATION ABOUT AUTHORS..... 133

Conditions of publication of the article in the scientific journal «World of Russian-speaking countries» and requirements for manuscripts 138

УДК 66.4

Се Чжоу

<https://orcid.org/0000-0001-9238-3034>

Ван Фан

<https://orcid.org/0000-0002-1281-199X>

Китайско-российские дипломатические отношения в области здравоохранения в период новой коронавирусной инфекции (COVID-2019)

Статья подготовлена в рамках деятельности Центра по изучению русскоговорящих стран (ЦИРС) Юго-Западного университета КНР при Министерстве образования Китайской Народной Республики

Для цитирования: Се Чжоу, Ван Фан Китайско-российские дипломатические отношения в области здравоохранения в период новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) // Мир русскоговорящих стран. 2021. № 3 (9). С. 5-33. DOI 10.20323/2658-7866-2021-3-9-5-33

Статья посвящена анализу китайско-российской дипломатии в области здравоохранения. Актуальность исследования заключается в том, что с наступлением эпохи глобализации сотрудничество между странами расширяется, и укрепление дипломатических отношений становится особенно важным. Статус дипломатии в государственной стратегии повышается и постепенно происходит интеграция различных сфер общества. Таким образом, появляются различные формы дипломатии такие как культурная, экономическая и военная дипломатия. Сначала глобальная дипломатия здравоохранения не была горячей точкой для исследований дипломатии. Тем не менее, начиная с XXI века, атипичная пневмония, вирус «Эбола», птичий грипп и новая коронавирусная пневмония привели к тому, что проблемы здравоохранения были поставлены на первый план в политической повестке дня в разных странах, заставили международное сообщество приложить значительные усилия и ресурсы для лечения. И это привлекло внимание людей к глобальной дипломатии в области здравоохранения. В статье выявляется связь между понятиями «дипломатия» и «здравоохранение», дается краткий обзор основных определений понятия «дипломатии в области здравоохранения», рассматривается история развития дипломатии в области здравоохранения в Китае и России, особенности дипломатии здравоохранения и основные международные договоры. В статье обосновывается необходимость развития дипломатии здравоохранения между Китаем и Россией, рассматривается реализация медицинской дипломатии двух стран и конкретные мероприятия, принятые правительствами до и после вспышки эпидемии коронавирусной пневмонии, характеризуется процесс борьбы двух стран с эпидемией, определяются перспективы сотрудничества Ки-

© Се Чжоу, Ван Фан, 2021

тая и России в области дипломатии здравоохранения, отмечается, что обе страны могут раскрыть свой потенциал в таких отношениях как основные нормы, эффективные механизмы раннего предупреждения и совместного реагирования по чрезвычайным ситуациям, традиционная китайская медицина, научные технологии и медицинское образование.

Ключевые слова: дипломатия здравоохранения, новая коронавирусная пневмония (COVID-2019), китайско-российские отношения, Россия, Китай, глобализация, стратегическое партнерство, «Один пояс, один путь».

POLITICAL SCIENCE

Xie Zhou, Wang Fang

Chinese-russian diplomatic healthcare relations during the new coronavirus infection (COVID-2019)

This article analyzes Chinese-Russian healthcare diplomacy. The relevance of the study lies in the fact that with the advent of globalization, cooperation between countries is increasing, and the strengthening of diplomatic relations becomes especially important. The status of diplomacy in state strategy is growing and the integration of different social spheres is gradually taking place. Thus, various forms of diplomacy, such as cultural, economic, and military ones, are emerging. At first, global healthcare diplomacy was not a priority for research in the field of diplomacy. Nevertheless, since the 21st century, SARS, Ebola virus, avian influenza, and the new coronavirus pneumonia have brought public health issues to the top of the political agenda in various countries, making the international community invest considerable effort and resources in providing medical treatment. And it brought global healthcare diplomacy to people's attention. The article shows the relationship between the concepts of "diplomacy" and "healthcare", gives a brief overview of the main definitions of "healthcare diplomacy", reviews the history of healthcare diplomacy in China and in Russia, its features and the main international treaties. The article substantiates the need for healthcare diplomacy between China and Russia, examines the implementation of medical diplomacy between the two countries and the particular measures taken by the governments before and after the outbreak of coronavirus pneumonia, describes the process of the struggle with the epidemic in the two countries, defines the prospects for cooperation between China and Russia in the field of healthcare diplomacy, notes that both countries can reveal their potential in such relations as basic norms, effective early warning and joint emergency response mechanisms, traditional Chinese medicine, scientific technology and medical education.

Key words: healthcare diplomacy, new coronavirus pneumonia (COVID-2019), Chinese-Russian relations, Russia, China, globalization, strategic partnership, "One belt, one road".

Введение

Интенсивное развитие глобализации побудило международное сообщество преодолеть географические барьеры и политические границы, соединить страны мира вместе. Глобализация проникает во все сферы международного сообщества и оказывает влияние на все сферы, включая сферу общественного здравоохранения. По мере развития глобализации в центре внимания международного сообщества постепенно становится ряд глобальных проблем таких как истощение ресурсов, разрушение окружающей среды и возникновение болезней. Распространение глобальных проблем усугубляет проблемы в области общественного здравоохранения, среди которых наиболее заметным является распространение инфекционных заболеваний таких как чума, СПИД, малярия в глобальном масштабе. Для решения растущей глобальной проблемы общественного здравоохранения международное сообщество искало новый путь – объединение вопросов здравоохранения с внешней политикой, что привело к развитию дипломатии в области здравоохранения.

Китай имеет вторую по величине экономику в мире и одновременно является самой густонаселенной страной в мире. Россия представляет собой крупнейшую страну в мире по площади и имеет значительные преимущества в области природных ресурсов и энер-

гетики. В качестве соседей и мировых держав Китай и Россия играют важнейшую роль в глобальном здравоохранении. Благодаря огромному прогрессу в строительстве инициативы «Один пояс, один путь», китайско-российские экономические и торговые обмены стали более частыми, культурные обмены продолжали углубляться. Дипломатические отношения между двумя странами также вышли на новый уровень и переросли в «всеобъемлющее стратегическое партнерство сотрудничества между Китаем и Россией в новую эпоху». Внезапная вспышка пневмонии, вызванная новым коронавирусом, распространилась по всему миру в конце 2019 – начале 2020 года и нанесла серьезный удар населению и экономике мира. Пандемия коронавируса показала миру глобальность и важность событий, происходящих в области общественного здравоохранения, и поставила серьезные задачи перед дипломатией в области здравоохранения во всем мире. На таком фоне вопрос о том, как Китай и Россия продолжают содействовать развитию дипломатии в области здравоохранения на основе закрепления достижений обеих сторон, требует научного осмысления и многоаспектного анализа.

Взаимоотношения между здоровьем и дипломатией

Взаимосвязь между здравоохранением и дипломатией прошла длительный процесс развития. В их

взаимоотношениях можно выделить четыре этапа.

На первом этапе внешняя политика страны игнорирует или даже препятствует здравоохранению. Например, возникновение войн и конфликтов внутри государств или с другими странами, которые приводят к большому числу жертв. На втором этапе проблемы здравоохранения принимают характеристики дипломатии. Например, медицинская помощь, оказываемая между странами во время холодной войны. На третьем этапе проблемы здравоохранения становятся важной частью внешней политики и дипломатии. Нынешнее международное сообщество находится на этом этапе. На четвертом этапе внешняя политика направлена на служение здоровью человечества.

Эти четыре этапа не самостоятельны, а переплетены. Четвертый из них – идеальное состояние. На этом этапе здравоохранение уже не является ни политическим или внешнеполитическим инструментом, ни средством национального управления, а стало общей человеческой целью, то есть на четвертом этапе действительно реализуется общая цель заботы о судьбе человечества.

Дипломатия в области глобального здравоохранения

Концепция, которая фактически появилась первой, была «дипломатией в области глобального здравоохранения».

В 2006-м году семь министров иностранных дел (Бразилии, Франции, Индонезии, Норвегии, Сенегала, Южной Африки и Таиланда) провели диалог для изучения внутренних связей и взаимодействия между здравоохранением и внешней политикой. 20 марта 2007-го года принято заявление министров этих семи стран, озаглавленное «Здоровье населения мира – важнейший внешнеполитический вопрос нашего времени», в котором говорится о необходимости глобального взаимодействия в области здравоохранения, основанного на всемирной солидарности и общей ответственности. И это привело к началу осуществления инициативы в области внешней политики и глобального здравоохранения. 13–16 сентября 2010-го года в Москве открылась 60-я сессия «Глобальное здравоохранение и дипломатия в интересах здоровья» Европейским региональным комитетом, на которой присутствовали профессор Илона Кикбуш (Ina Kickbusch), Гауденц Зильбершмидт (Gaudenz Silberschmidt) и Фредрик Леннартссон (Fredrik Lennartsson). Ученые дали определение понятия дипломатии глобального здравоохранения: «Термин «дипломатия в области глобального здравоохранения» по своему смыслу призван охватывать переговорные процессы, идущие на многих уровнях с участием многих заинтересованных сторон, посредством которых формируется и поддерживается благо-

приятная для здоровья населения глобальная система программных установок, целей и принципов. Дипломатию в области глобального здравоохранения можно считать видом политической деятельности, позволяющим достигать двойной цели – улучшение здоровья населения, поддержание и укрепление международных отношений» [Глобальное здравоохранение ...].

Профессор Лондонской школы гигиены и тропической медицины Келли Ли (Kelley Lee) и Ричард Смит (Richard Smith) считают дипломатию глобального здравоохранения, как «процесс принятия решений, в рамках которого государства, межправительственные организации и негосударственные субъекты консультируются по вопросам общественного здравоохранения или используют концепции или механизмы общественного здравоохранения в разработке политики и стратегий переговоров для достижения других политических, экономических или социальных целей» [Kelley Lee, Richard Smith, 2011, p. 5]. В целом, это определение отражает особенности деятельности дипломатии в области глобального здравоохранения и является более продуктивным для последующих исследований. Поэтому в нашей работе будет принято определение понятия дипломатии глобального здравоохранения, данное учеными Келли Ли (Kelley Lee) и Ричардом Смитом (Richard Smith).

История развития дипломатии здравоохранения

Дипломатия в области здравоохранения претерпела длительный процесс развития. И ее эволюцию можно условно разделить на четыре основных этапа.

Первоначальное развитие (1851-1951 гг.)

В 1851-м году была организована первая международная санитарная конференция по здравоохранению, на которой врачи и дипломаты 12 государств разработали и приняли Международную санитарную конвенцию и Международный карантинный устав.

Создание международных организаций здравоохранения также способствовало сотрудничеству в области борьбы с инфекционными заболеваниями. Например, Международное санитарное бюро, предшественник Панамериканской организации здравоохранения (ПАОЗ), было создано в 1902 г. во время первой международной встречи, посвященной проблемам здравоохранения Западного полушария. Организация здравоохранения Лиги Наций (ОЗЛН) была создана после первой мировой войны в 1923 г. в связи с резким ухудшением эпидемической ситуации в Европе и широким распространением пандемий и эпидемий тифов, холеры, оспы и других инфекционных заболеваний [История медицины ...]. ВОЗ, которая была учреждена 7 апреля 1948 г., является

одним из крупнейших специализированных учреждений Организации Объединенных Наций (ООН). В качестве главной цели Организации Устав ВОЗ провозгласил служение гуманной идее – «достижению всеми народами возможно высшего уровня здоровья» [История медицины ...]. С 1 по 26 февраля 1909 года в Шанхае была созвана международная комиссия по опиуму, которая явилась одним из первых шагов на пути к международному запрещению наркотиков. 23 января 1912 года была подписана Международная опиумная конвенция – первое международное соглашение о контроле над оборотом наркотических средств.

Первичное медико-санитарное развитие (1950 – середина 1980-х)

Начиная с 1950-х годов, в дипломатии в области здравоохранения участвуют многочисленные государства, и ее развитие поднимается на новую высоту. 11 декабря 1946-го года Детский Фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ, англ. United Nations International Children's Emergency Fund) был создан по решению Генеральной Ассамблеи ООН в качестве временной вспомогательной организации для оказания помощи детям, в том числе пострадавшим в результате Второй мировой войны. В 1969-м году Всемирной ассамблеей здравоохранения были приняты Международные медико-санитарные правила («ММСП» или «Правила»), которые устанавли-

вают глобальные правила в области общественного здравоохранения. В 1970-х годах для решения таких проблем как нехватка основных лекарственных средств, ВОЗ в 1977-м году разработала первый перечень основных лекарственных средств, рекомендовав концепцию основных лекарственных средств странам с более бедной экономикой и низкими производственными мощностями. 12 сентября 1978-го года по итогам Алма-Атинской конференции была принята Алма-Атинская декларация. Это была международная конференция по первичной медико-санитарной помощи.

Всестороннее развитие (конец 1980-х – конец 1990-х годов)

К 1980-м годам ВИЧ/СПИД превратился в глобальную проблему, которая беспокоит все страны. Объединенная программа Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС) была создана в 1994-м году резолюцией Экономического и социального Совета ООН и начала свою работу в январе 1996 года. Всемирный экономический форум (ВЭФ) – швейцарская неправительственная организация, наиболее известная организацией ежегодных встреч в Давосе. Международная независимая некоммерческая медицинская гуманитарная организация – «Врачи без границ» была организована в Париже, 20 декабря 1971 года. Фонд Билла и Мелинды Гейтс (англ. Bill

& Melinda Gates Foundation) – крупнейший в мире благотворительный фонд, основанный Биллом Гейтсом и его женой Мелиндой. Фонд основан в 1994-м году и сначала назывался фонд Уильяма Гейтса (англ. William H. Gates Foundation). Благодаря сотрудничеству ЮНИСЕФ и ВОЗ в 2000-м году был основан Глобальный альянс по вакцинам и иммунизации (англ. Global Alliance for Vaccines and Immunisation). Это международная организация объединяет государственный и частный капитал с целью снабжения беднейших стран мира детскими вакцинами.

Помимо вышеупомянутых организаций, Всемирный банк, деловые круги, неправительственные организации и частные секторы приняли участие в дипломатии здравоохранения.

Новое развитие (в XXI веке)

В XXI веке взаимосвязи между здравоохранением и развитием, безопасностью и дипломатией все чаще подчеркиваются государствами, и вопросы здравоохранения включаются в повестку дня государственной внешней политики.

В 2000-м году был создан Глобальный фонд для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией (или просто Глобальный фонд, ГФСТМ). В сентябре 2000-го года на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций была принята Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. В

августе 2005-го года ВОЗ созвала Глобальную конференцию по укреплению здоровья в Бангкоке Таиланда, и приняла «Бангкокскую хартию по укреплению здоровья». Бангкокская хартия выставила пять ключевых направлений действий для более здорового мира. В 2006-м году Декларация министров, принятая в Осло, была представлена министрами иностранных дел семи стран. В ней было заявлено, что здравоохранению как внешнеполитическому вопросу должно быть отведено более сильное стратегическое место в международной повестке дня. И в то время ЮНИТЭЙД (Международный механизм закупок лекарств ООН) – совместная программа помощи ООН и ВОЗ была учреждена.

Особенности дипломатии в области здравоохранения

В качестве новой формы дипломатии, дипломатия в области здравоохранения – это адаптация к тенденциям глобализации. В сочетании с определением глобальной дипломатии здравоохранения ее особенности можно охарактеризовать следующим образом. Во-первых, цель глобальной дипломатии в области здравоохранения всегда заключается в том, чтобы стремиться к здоровью всего человечества. Во-вторых, в дипломатии здравоохранения участвуют различные субъекты. Среди участников: суверенные государства, межправительственные международные организации (ВОЗ, ООН и др.), частный

сектор (транснациональные корпорации, крупные фонды и др.), организации гражданского общества (международная коалиция по СПИДу и др.) и глобальные государственно-частные партнерства (Союз глобальной борьбы со СПИДом). В-третьих, дипломатия в области здравоохранения включает в себя различные формы сотрудничества. Поскольку участников много, то существуют разные формы сотрудничества между ними. В-четвертых, дипломатия здравоохранения касается разнообразных проблем. Дипломатия здравоохранения затрагивает ряд медицинских вопросов, особенно в области борьбы с транснациональными инфекционными заболеваниями, и объединяет дисциплины общественного здравоохранения, международных отношений, управления, права и экономики.

Международно-правовые основы дипломатии в области здравоохранения

Разработка международно-правовых соглашений и договоров является важным способом содействия сотрудничеству в решении глобальных проблем по здравоохранению.

(1) Международные медико-санитарные правила (*далее ММСП*) устанавливают единственный международный консенсус в области здравоохранения, который связывает государства-члены ВОЗ в области инфекционных заболеваний. ММСП были сформированы ВОЗ в 1951 го-

ду и пересмотрены в 1969 году. ММСП требуют от стран создания, укрепления и поддержания способности мониторинга и реагирования для уведомления ВОЗ о потенциальных международных чрезвычайных ситуациях в области общественного здравоохранения. В настоящее время ММСП являются единственной международной нормативной базой для профилактики инфекционных заболеваний и борьбы с ними.

(2) Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО) одобрена Генассамблеей ООН в 1971-м году (первый в истории запрет на целую категорию ОМУ). Она вступила в силу в 1975-м году и является бессрочной. По состоянию на июль 2020-го года – 183 участника. Депозитари: конвенции – Россия, США и Великобритания.

(3) РКБТ ВОЗ была открыта для подписания с 16 по 22 июня 2003 в Женеве. Это первый в истории договор, принятый под эгидой ВОЗ. Конвенция является договором, основанным на фактических данных, в котором подтверждается право всех людей на обладание наивысшим уровнем здоровья. РКБТ ВОЗ представляет собой показательный сдвиг в сторону разработки соответствующей стратегии регулирования веществ, вызывающих зависимость; в отличие от предыдущих договоров по контролю за наркоти-

ческими средствами в РКБТ ВОЗ особое значение придается стратегиям сокращения спроса, а также вопросам, связанным с предложением [Рамочная конвенция ВОЗ ...].

В развитии дипломатии здравоохранения эти международно-правовые основы играют значительную роль.

История развития китайской дипломатии здравоохранения

С момента основания Нового Китая в 1949–2021 годах развитие китайской дипломатии здравоохранения можно разделить на четыре основных этапа.

(1) Китай и социалистические страны (1949–1963 гг.): в этот период под влиянием холодной войны между Востоком и Западом Китай придерживался «односторонней» внешней политики, в рамках которой китайское правительство в основном занималось дипломатией в области здравоохранения совместно с социалистическими странами с целью укрепления тесных отношений двух сторон. В 1950–1960-х гг. отношения между двумя социалистическими странами – Китаем и Вьетнамом – были тесными. Когда вьетнамский лидер страдал серьезной болезнью, Китай отправлял медицинских экспертов во Вьетнам на лечение или привозил пациентов к себе и лечил их в своих больницах. В августе 1969 года, когда жизнь вьетнамского лидера Хо Ши Мина была под угрозой, правительством Китая были отправлены четыре группы медицин-

ских экспертов. И это стало доказательством китайско-вьетнамской дружбы.

(2) Китай и страны третьего мира (1963–1972 г.): в январе 1963 года, когда Китай пережил трехлетнее стихийное бедствие, он первым откликнулся на просьбу алжирского правительства. С 1960-х годов до начала 1970-х годов Китай направлял медицинскую бригаду в ряд стран, в том числе в Занзибар, Лаос, Сомали, Йемен и др.

(3) Китай и ВОЗ (1972–2002 гг.): количество китайских бригад медицинской помощи за рубежом значительно возросло в 1970-х годах. В то же время Китай начал сотрудничать с ВОЗ. 10 мая 1972 г. на 25-й Всемирной Ассамблее по здравоохранению приняли резолюцию о восстановлении законного места Китая во ВОЗ. С тех пор Китай принимает участие в каждой сессии Генеральной Ассамблеи ВОЗ и региональных комитетов и избирается членом Исполнительного комитета. В октябре 1978 г. в Пекине Китай и ВОЗ подписали Меморандум о взаимопонимании по техническому сотрудничеству в области здравоохранения. Представительство ВОЗ в Китае было создано в Пекине в 1981-м году. И в 1991-м году Чэнь Миньчжан, министр здравоохранения Китая, получил золотую медаль «Здравоохранение для всех», высшую почетную награду ВОЗ. В этот период Китай начинает играть важную роль в сфере международного здравоохранения.

(4) Китай и весь мир (2003–2021 гг.): в 2003 г. вспышка атипичной пневмонии «SARS» стала важным поворотным пунктом в участии Китая в глобальной дипломатии здравоохранения. В начале эпидемии отсутствие эффективных мер профилактики и контроля оказало негативное влияние на международный имидж Китая. И это заставило Китай осознать важность участия в международном сотрудничестве в области здравоохранения. Во-первых, Китай участвовал в многостороннем международном сотрудничестве, главным образом при содействии ВОЗ. Во-вторых, Китай начал сотрудничество в регионе Восточной Азии. В-третьих, Китай активно развивает двустороннее сотрудничество в области общественного здравоохранения и подписал соглашения. В дополнение, Китай оказал другим странам одностороннюю медицинскую помощь. Неоднократно Китай направлял в Африку медицинские бригады для обучения местных медицинских работников.

В процессе профилактики и борьбы с COVID-19 Китай активно руководит деятельностью международного сообщества по сотрудничеству в борьбе с этой эпидемией и вносит выдающийся вклад. С 3 января 2020 г. Китай начал регулярно информировать ВОЗ, соответствующие страны и региональные организации, а также свои собственные регионы (Гонконг, Макао и Тайвань) о развитии болезни.

11 января Китай начал ежедневно информировать ВОЗ и другие заинтересованные стороны. 7 марта правительство Китая откликнулось на призыв ВОЗ и передало ей в общей сложности 50 млн долл. для поддержки своего международного сотрудничества в борьбе с COVID-19, помогая развивающимся странам наращивать свой потенциал реагирования на эпидемию и укреплять свои системы общественного здравоохранения.

Причины возникновения китайской дипломатии здравоохранения

Китай проводит дипломатию в области здравоохранения по трем причинам:

Во-первых, в 2003 г. вирус «SARS» был обнаружен в Китае и распространился в другие страны, что привело к серьезным экономическим потерям и смерти людей. Появление инцидента с атипичной пневмонией продемонстрировало недостаточный опыт и способность Китая реагировать на чрезвычайные ситуации в области общественного здравоохранения. Международное сообщество ставило под сомнение меры правительства Китая. 7 мая 2003 г. на 7-м исполнительном заседании Государственного совета были приняты «Положения о чрезвычайных ситуациях в области общественного здравоохранения», которые ознаменовали дальнейшую интеграцию чрезвычайных ситуаций в области

общественного здравоохранения в Китае в русле правовой системы.

Во-вторых, мягкая сила, предложенная американским ученым Иосифом в конце 1980-х годов. Это способность страны достигать своих целей посредством привлечения и убеждения, а не с помощью принудительных средств. Дипломатия в области здравоохранения способствует улучшению отношений со странами-получателями и формированию имиджа страны, тем самым повышая мягкую силу страны.

В-третьих, необходимость участия Китая в управлении глобальными проблемами по здравоохранению. Как один из наиболее важных участников международного сообщества, активное участие Китая в управлении глобальным общественным здравоохранением является не только обязанностью и ответственностью китайского правительства по обеспечению безопасности и здоровья граждан, но и эффективным способом для Китая повысить свой международный имидж.

Особенности китайской дипломатии в области здравоохранения

Особенности китайской дипломатии в области здравоохранения в основном отражаются в трех аспектах:

(1) Абсолютное доминирование китайского правительства. Суверенные государства являются основными и наиболее важными субъектами глобального управления и играют незаменимую центральную роль.

Китай основан на своей собственной государственной политической системе. Строительство социализма требует лидерства Коммунистической партии Китая, и правительство является мощным исполнительным органом, который играет абсолютную ведущую роль во внешнеполитическом поведении Китая. Дипломатия в области здравоохранения, как и другая дипломатическая деятельность, требует координации и общения с другими странами. Правительство, как официальное учреждение, помогает достижению консенсуса между странами.

(2) Ориентация на развивающиеся страны. Китай всегда придавал большое значение дипломатии в области здравоохранения с развивающимися странами такими как во Африке и Азии. Китай начал посылать медицинские бригады в Африку с 1960-х годов, когда страны Африки, Азии и других регионов в основном находились в борьбе с антиколониальными движениями. Китай оказывает помощь в области здравоохранения развивающимся странам уже почти 60 лет. Дипломатия в области здравоохранения в развивающихся странах является традицией и главным элементом китайской дипломатии в области здравоохранения.

(3) Основная платформа – ВОЗ. «Сотрудничество Китая с ВОЗ является важным шагом на пути интеграции Китая в международную систему» [罗艳华, 2011]. Беря пример с ВОЗ, Китай играет важную

роль в профилактике и борьбе с основными инфекционными заболеваниями во всем мире. ВОЗ также оказывает помощь в решении проблем общественного здравоохранения в Китае. Новое поколение китайских лидеров также придает большое значение отношениям между Китаем и ВОЗ. 8 января 2017 г. президент Си Цзиньпин посетил ВОЗ. Он был первым китайским лидером в истории, посетившим ВОЗ и стал свидетелем подписания меморандума о взаимопонимании между Китаем и ВОЗ в области сотрудничества здравоохранения в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

История российской дипломатии здравоохранения

Дипломатию России в области здравоохранения можно разделить на три этапа.

Первый этап: первые испытания во время царской России. В истории европейских международных отношений Царская Россия была «пожарным континентальной Европы», известным как «жандарм Европы». Она часто участвовала в управлении различными международными делами Европы, в том числе в области дипломатии здравоохранения. 23 июля 1851 г. в Париже открылась первая международная санитарная конференция, в которой участвовала Царская Россия. В 1892 г. Царская Россия приняла участие в 7-й международной санитарной конференции, проходившей в Венеции.

На этой конференции была принята первая международная санитарная конвенция.

Второй этап: развитие дипломатии в области здравоохранения в советский период. В то время Советский Союз в основном предложил медицинскую помощь социалистическим странам Восточной Европы и другим странам социалистического лагеря. Во второй половине XX века хотя началась холодная война, но СССР и США сотрудничали в области здравоохранения. Американский вирусолог Альберт Б. Сабин сотрудничал с советскими учеными (Михаил Чумаков и Анатолий Смороденцев), чтобы остановить эпидемию полиомиелита. После распада СССР Россия меньше участвовала в управлении глобальными проблемами здравоохранения, из-за отсутствия средств. Россия столкнулась с рядом социальных проблем, важнейшими из которых были экономические.

Третий этап: развитие дипломатии здравоохранения в современной России. Благодаря ряду реформ и процветанию международного энергетического рынка российская экономика в значительной степени восстановилась. И в этот период Россия осуществляла международную помощь. С 2000-го года Россия оказывает другим странам международную помощь. Россия является постоянным донором Глобального фонда по борьбе со СПИДом, туберкулезом и малярией, начиная с его создания. В 2006-м году Россия

отказалась от международной помощи и приняла решение о переходе к статусу страны – чистого донора. Россия тоже уделяла больше внимания продовольственной помощи. В октябре 2010 г. правительство РФ утвердило Комплексную программу участия РФ в международном сотрудничестве в области сельского хозяйства, рыбного хозяйства и продовольственной безопасности. В 2009-2011 гг. Российский вклад в обеспечение глобальной продовольственной безопасности в рамках АИПБ (Аквильская инициатива по продовольственной безопасности) составляет 330 млн долл. [Национальный исследовательский университет ...]

Причины российской дипломатии здравоохранения

(1) Политические факторы. В советское время активно осуществлялась медицинская помощь. После окончания Второй мировой войны Советский Союз начал оказывать медицинскую помощь социалистическим странам Восточной Европы. С одной стороны, это сыграло позитивную роль в послевоенном восстановлении восточноевропейских стран и в обеспечении здоровья и благополучия людей. С другой, это также укрепляло контроль Советского Союза над странами социалистического лагеря и помогло Советскому Союзу получить больше преимуществ перед Соединенными Штатами. И во время сирийской войны Россия направила в Сирию

медицинские отряды. И это, с одной стороны, обеспечивало сирийскому народу доступ к качественным медицинским услугам, создавало ответственный имидж России в сердцах не только сирийского, но и всемирного народа; с другой стороны, участие России в управлении сирийскими политическими и военными делами содействовало послевоенному восстановлению этой страны, и одновременно увеличило ее влияние на Сирию.

(2) Экономические факторы. Международный медицинский рынок имеет большой потенциал и меняется с каждым днем, что привлекает Россию к развитию и инвестициям. По статистике IFPMA (International Federation of Pharmaceutical Manufacturers Associations): российский фармацевтический рынок является одним из крупнейших фармацевтических рынков, и в 2011-м году он занимал 11-е место на мире. Согласно данным исследовательской компании IMS Health, объем коммерческого рынка лекарственных препаратов в марте 2020-го года составил 127,3 млрд рублей (в розничных ценах). По сравнению с февралем емкость рынка увеличилась на 26,2 %. Относительно марта 2019 г. в текущем году рынок показал прирост реализации на 46,4 % [Фармацевтический рынок ...]. 20 декабря 2018 г. на пресс-конференции президент В. В. Путин сообщил, что российские лекарства экспортируются. В этом году на экспорт от-

правили лекарств на сумму около 700 млн рублей. По его данным, примерно 30 % лекарств, продаваемых в аптеках, российского производства. И он добавил: «Сейчас мы производим 80 % жизненно необходимых лекарств. Причем все больше и больше это не дженерики, которые мы берем из-за границы, а и первоначальные субстанции изготавливаются в России» [Ежегодная большая пресс-конференция ...]. Для того, чтобы способствовать развитию экономики России и улучшению структуры торговли, необходима дипломатия здравоохранения.

(3) Факторы национальной безопасности. В современной России внутренняя безопасность общественного здравоохранения находится в тяжелой ситуации. Такие заболевания, как СПИД и туберкулез, стали самыми опасными заболеваниями для здоровья и безопасности россиян. Если их не контролировать, они будут серьезно угрожать национальной безопасности России. Кроме того, России приходится бороться с угрозами общественному здоровью со стороны СНГ. В странах Центральной Азии русский язык является общим языком. И экономическое развитие в России идет лучше, чем в них. Поэтому Россия стала основной целевой страной для экспорта рабочей силы и иммиграции из стран Центральной Азии. Россия считает страны Центральной Азии основным источником инфекционных заболева-

ний. Это заставляет Россию усилить меры против стран Центральной Азии чтобы обеспечить безопасность граждан.

Основные характеристики русской дипломатии здравоохранения

Русская дипломатия здравоохранения не бесцельна, и она служит российским национальным интересам. В целом русская дипломатия здравоохранения осуществляется в двустороннем и многостороннем форматах.

Двустороннее сотрудничество в области русской дипломатии здравоохранения ориентировано на страны СНГ, такие как Центральная Азия, а также страны Африки и Латинской Америки. В 1990-е годы Центральная Азия стала основным каналом поставок героина из Афганистана в Россию и Европу, что вызвало огромные проблемы с внутренним потреблением наркотиков в России, Украине и Иране и привело к быстрому росту числа больных СПИДом. Страны СНГ, как и республики Советского Союза, имеют такую же систему здравоохранения и общий язык, как и Россия. Существует также очень тесный обмен людьми между странами. Поэтому укрепление сотрудничества в области здравоохранения со странами СНГ является приоритетным направлением русской внешней политики. Еще 27 марта 1997 г. страны СНГ подписали «Соглашение об оказании

медицинской помощи государствам – участникам СНГ», в соответствии с которым они должны оказывать медицинскую помощь гражданам других государств – участников СНГ. С восстановлением экономики Россия постепенно возобновила оказание помощи развивающимся странам. В 2015-м году Министерство здравоохранения РФ и совместная компания РУСАЛ объявили об успешной разработке вакцины против вируса Эбола в Гвинейской Республике. «ГамЭвак-Комби» – Российская комбинированная векторная вакцина для профилактики геморрагической лихорадки Эбола. Это первая в мире зарегистрированная клинически эффективная вакцина против лихорадки Эбола.

Многостороннее сотрудничество российской дипломатии в области здравоохранения осуществляется в некоторых международных организациях. Большая восьмерка – международный клуб, объединяющий правительства Великобритании, Германии, Италии, Канады, России, США, Франции и Японии. В 1997 г. Россия была принята в члены, и был официально учрежден саммит «Большой восьмерки». В 2016-м году Индия председательствовала на ротационной основе в БРИКС. Представители Министерства здравоохранения России приняли участие в Форуме БРИКС по здоровому образу жизни, состоявшемся 10-11 сентября 2016 года в Индии. Россия является спонсором Гло-

бального диалога по здравоохранению ШОС и членом Рабочей группы по здравоохранению в рамках АТЭС. РФ активно поддерживает проекты ВОЗ, особенно в области профилактики неинфекционных заболеваний и борьбы с ними. Россия была одним из инициаторов включения НИЗ в глобальную повестку дня. По инициативе Правительства РФ и ВОЗ в 2011-м году в Москве состоялась первая Глобальная министерская конференция по здоровому образу жизни и неинфекционным заболеваниям.

**Новая коронавирусная
пневмония (COVID-2019)
как фактор развития дипломатии
здравоохранения
в современном мире**

В декабре 2019-го года в Китае, провинции Ухань, зарегистрирована вспышка атипичной пневмонии, вызванной неизвестным возбудителем. Достаточно быстро выяснить, что причиной инфекции является ранее неизвестный вирус семейства коронавирусов. 11 февраля 2020 г. официальным названием нового вида коронавируса из Китая стало COVID-2019, сообщил на брифинге генеральный директор ВОЗ – Тедрос Аданом Гебрейесус. Он пояснил, что СО – это «коронавирус», VI – «вирус», D означает «заболевание», 19 – то есть в 2019-м году.

Борьбы Китая с эпидемией

Оглядываясь назад на предыдущий этап противоэпидемического

процесса в стране, Информационное бюро Государственного совета Китая 7 июня опубликовало официальный документ под названием «Борьба с COVID-19: Китай в действии» [Белая книга ...], в которой борьбу нашей страны с эпидемией разделили на пять этапов.

(1) Быстрое реагирование на чрезвычайную ситуацию (27 декабря 2019 г. – 19 января 2020 г.);

(2) Начальный прогресс в сдерживании вируса (20 января – 20 февраля 2020 г.);

(3) Сокращение числа новых случаев заболевания до однозначных (21 февраля – 17 марта 2020 г.);

(4) Первая победа в решающей битве (18 марта – 28 апреля 2020 г.);

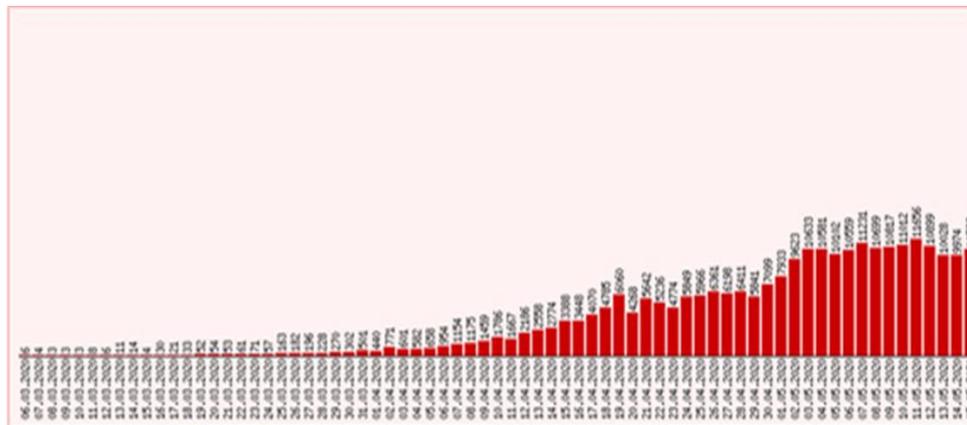
(5) Постоянная профилактика и контроль (с 29 апреля по настоящее время).

Борьбы России с эпидемией

В целом процесс борьбы с эпидемией в России делится на следующие четыре этапа.

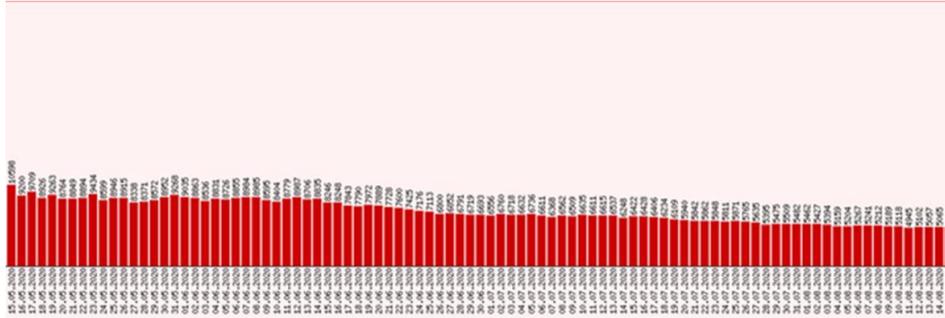
(1) Ранние стадии вспышки COVID-2019: Россия отреагировала после того, как новая коронавирусная пневмония была обнаружена в Ухане Китая. Российские власти с января начали предпринимать меры для борьбы с распространением коронавирусной инфекции. С 16 марта Россия постепенно ограничила количество рейсов с Европой до 27 марта, в течение которого из Европы вернулось более 1,5 млн человек. Тогда въездные случаи из Европы быстро росли в России. И Россия столкнулась с первой волной новой коронавирусной пневмонии в стране.

(2) Первая волна коронавируса (25 марта – 11 мая 2020 г.): первый пик вспышки новой коронавирусной пневмонии произошел в конце марта.

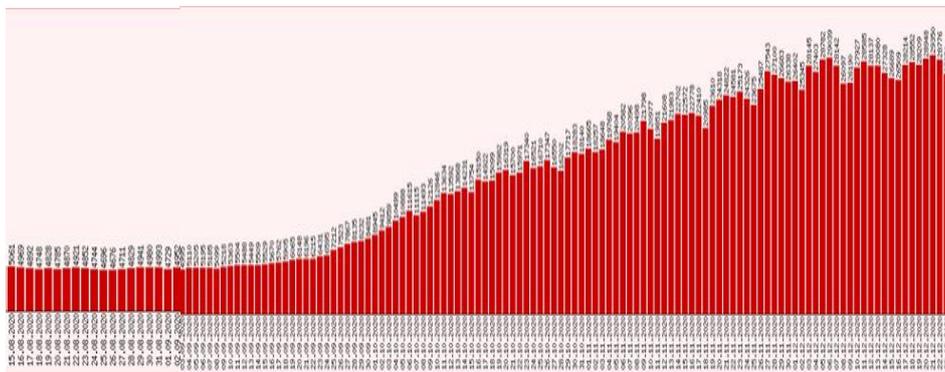
Из приведенной выше рисунка видно, что с 25 марта по 11 мая количество инфекций новой корона-вирусной пневмонией в России демонстрировало тенденцию посте-

пенного увеличения. Число случаев заражения увеличилось в день с 163 до 11,607 [Динамика распространения коронавируса ...].

С середины мая по середину августа рост числа подтвержденных случаев заболевания медленно сократилось. В летнее время ежедневные новые случаи заболевания составляли около 5,000 человек [Динамика распространения коронавируса ...].

(3) Вторая волна коронавируса (13 сентября – 24 декабря 2020 г.): статистика по новым подтвержденным случаям до середины сентября показана следующим образом [Динамика распространения коронавируса ...]:

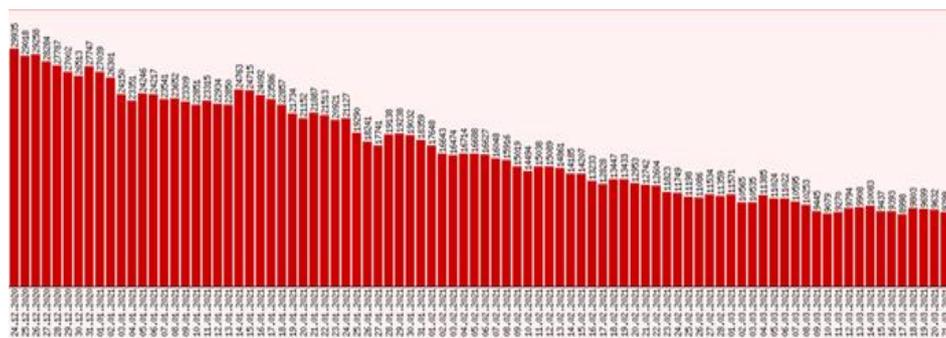
В период с середины августа по середину сентября в России ежедневно регистрировалось около 5 000 новых подтвержденных заболеваний.

Но после 13 сентября наблюдался стремительный рост числа новых подтвержденных случаев в день. 6-го ноября число новых заражений

коронавирусом достигло 20,582. После этого число поднялось до самого пика и достигло 24 декабря, когда статистика зафиксировала 29,935 новых подтвержденных случаев заболевания, достигнув небывалого максимума. Потом число медленно уменьшалось.

В таком случае принято считать период (с 13 сентября по 24 декабря) вторым пиком COVID-19 в России.

(4) Период стабилизации (25 декабря 2020 г. по настоящее время): после 24 декабря число стало уменьшаться. И с 9 марта этого года количество новых подтвержденных случаев заболевания в день в России стало снижаться до менее чем 10,000. Подробности показаны следующим образом [Динамика распространения коронавируса ...]:

(2) Диверсификация товарооборота. Ниже в таблице приводится статистика товарооборота Китая с Россией по фармацевтической продукции за последние годы [Торговля между Россией и Китаем ...]:

	2020 г. (долл.)	2019 г. (долл.)	2018 г. (долл.)	2017 г. (долл.)
Экспорт Китая в Россию	184 928 018	72 406 777	58 507 164	49 705 791
Импорт Китая из России	1 151 084	606 647	1 328 846	1 991 828
Экспорт России в Китай	945 214	623 203	1 310 156	1 569 049
Импорт России из Китая	271 914 570	91 592 045	67 307 762	69 760 489

Из статистики приведенной выше таблицы следует, что Китай имеет важное преимущество в экспорте фармацевтической продукции в Россию. Товарооборот по фармацевтической продукции не только приносит экономическую выгоду Китаю и России, но и расширяет торговую сферу между двумя сторонами. И это позволяет обеим странам сотрудничать в области здравоохранения.

(3) Международная ситуация. Китай и Россия придают большое значение стабильности международной обстановки и управляемости международной безопасностью. Как постоянные члены Совета Безопасности ООН, обе страны берут на себя соответствующую международную ответственность и несут обязательства по поддержанию международной безопасности. На фоне растущей нестабильности в мировой обстановке и протекционизма, по делам Сирии и Украины Россия находится в кон-

фликте с западом. К тому же НАТО оказывает военное давление на Россию на ее западной границе. Что касается Китая, он и США расходятся во мнениях по вопросам торговли и безопасности. Причем вмешательство со стороны США препятствует разрешению споров по поводу островов между Китаем и его соседями. Поэтому Китаю и России необходимо укреплять сотрудничество в различных областях, чтобы совместно реагировать на давление со стороны других стран.

(4) Вспышка COVID-2019. В конце 2019 г. вспышка новой коронавирусной пневмонии побудила весь мир осознать важность дипломатии в области здравоохранения. До 23 марта 2021 г. по данным российского [Статистика коронавируса в России...] и китайского сайтов [截至 3 月 23 日 24 时...]:

Мир русскоговорящих стран

		Число подтвержденных	Число выздоровевших	Число смертей
в Китае	31 провинция и Синьцзян	90 125	85 331	4 636
	Гонконг	11 409	10 936	204
	Макао	48	47	0
	Тайвань	1 007	969	10
в России		4 474 610	4 088 045	95 818
в мире		124 124 997	70 413 299	2 733 380

Чтобы контролировать и стабилизировать распространение пандемии, восстановить мировую экономику, Китаю и России необходимо работать вместе, помогать друг другу, внести большой вклад в обеспечение регионального и международного общественного здравоохранения и построение глобального сообщества здоровья для всех.

Развитие китайско-российского сотрудничества в области здравоохранения до начала вспышки COVID-2019

Когда в мире еще не распространилась новая коронавирусная пневмония, главы Китая и России высоко ценили сотрудничество в области здравоохранения. 1-го июля 2014 года в городе Харбине Китая состоялся учредительный съезд Российско-китайской ассоциации медицинских университетов (РКАМУ). 29 октября 2018-ого года в г. Пекине состоялось 18-е заседание Подкомиссии по здравоохранению Российско-Китайской межправительственной Комиссии по гуманитарному сотрудничеству [18-е заседание...]. В июле 2016 г. начала работать клиника традиционной восточной медицины (Санкт-

Петербург). Это первый официально аккредитованный центр традиционной китайской медицины на территории РФ и первая российская клиника традиционной медицины, включенная в российскую систему ДМС [Клиника традиционной восточной медицины ...]. 14 октября 2017-го года в Москве открылся Международный форум «Традиционная китайская медицина-2017 в рамках инициативы «Один пояс, один путь». В нем приняли участие более 700 членов правительства Китая и России [В Москве прошел ...]. Такой форум помог россиянам углубить свое понимание традиционной китайской медицины и способствовать содействию Китая и России в продолжении сотрудничества в области здравоохранения.

Развитие китайско-российского сотрудничества в области здравоохранения после распространения COVID-2019

После вспышки и распространения COVID-2019 Китай и Россия сотрудничали в области здравоохранения чаще и теснее. С 1 февраля 2020-ого года Россия начала оказывать помощь нашей стране.

Дата	Информация
1 февраля 2020 г.	В Чэнду прибыло 50,000 медицинских масок, пожертвованных российской медиакомпанией SPB TV, чтобы поддерживать китайских коллег в области СМИ в борьбе с COVID-2019
5 февраля	В китайский город Ухань прибыл первый российский самолет с гуманитарной помощью. И вместе с грузом прибыли пять медицинских специалистов РФ [СМИ: первый самолет...]
9 февраля	Специальный самолет МЧС России Ил-76 прибыл в Китай с гуманитарной помощью для борьбы с коронавирусом. Он доставил 183 кубометра гуманитарного груза – медицинские препараты и средства индивидуальной защиты. Всего 23 т, общая стоимость около 36,45 млн рублей (около 4 млн юаней) [Самолет МЧС...]
12 февраля	Официальный представитель МИД России Мария Захарова на китайском языке пожелала Китаю одержать полную победу над эпидемией [Захарова на китайском...]

В конце марта 2020-ого года в России началась эпидемия. И Китай начал ей помогать.

Дата	Информация
25 марта 2020 г.	Власти провинции Хэйлуунцзян отправили в республику Саха-Якутия первую партию медицинских масок, в том числе 10,000 масок N95 и 10,000 обычных медицинских масок
2 апреля	Партия противоэпидемических материалов, переданная России китайским правительством, прибыла в аэропорт Чкаловский в Московской области. Как сообщает Посольство КНР в РФ, общий вес данной партии составляет около 25,5 т, среди материалов имеются медицинские маски, защитная одежда, хирургические перчатки, термометры, бахилы и др. [В Москву прибыли...]
22 мая	Китайское правительство отправило в Россию груз весом около 103 т, в состав помощи вошли наборы для тестирования, медицинская защитная одежда, медицинские хирургические маски и т. д. [Китай отправил вторую партию...]
В июне 2020 г.	Торговый представитель России Сергей Викторович Инюшин отметил, что Китайская госкорпорация Sinopharm с марта поставила в Россию более 204 млн средств индивидуальной защиты [Первая встреча...]

С самого начала вспышки вируса Китай поддерживает обмены и сотрудничество с Россией. Страны укрепили общение на высоком уровне, обменивались информацией и сотрудничали в научных ис-

следованиях, а также делали все возможное для оказания помощи.

**Перспективы сотрудничества
Китая и России в области
дипломатии здравоохранения**

Чтобы сдерживать распространение вируса и защитить здоровье и благополучие людей по всему миру, Китай и Россия могут продолжать продвигать дипломатию здравоохранения со следующих позиций.

(1) Основные нормы дипломатии в области здравоохранения. Дипломатические нормы разрабатываются на основе дипломатической практики и играют роль руководящих и направляющих в будущей практике. В первую очередь сотрудничество в китайско-российской дипломатии здравоохранения должно осуществляться в рамках международного права. Правительствам Китая и России нужно вновь заявлять о важности «Устава Организации Объединенных Наций» и «Декларации Российской Федерации и Китайской Народной Республики о повышении роли международного права», которые были опубликованы в 2016 г. Во-вторых, Китай и Россия не могут проводить дипломатию здравоохранения без присоединения к основным международным договорам, в частности, Международным медико-санитарным правилам (ММСП), Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия (КБТО) и Рамочной конвенции по борьбе против табака (РКБТ). И последнее, на основе соблюдения вышеуказанных договоров россий-

ская и китайская стороны должны установить новые нормы в области дипломатии здравоохранения. Например, возражение против стигматизации и политизации вируса; соблюдение принципов открытости, равенства и снисходительности; укрепление единства и сотрудничества, стремление к многосторонней координации.

(2) Эффективные механизмы раннего предупреждения и совместного реагирования по чрезвычайным ситуациям. Когда эта эпидемия только возникла, правительство Китая испытывало чувство ответственности перед человечеством, его народом, потомками и международным сообществом, своевременно опубликовав информацию об этой эпидемии. Китай безоговорочно делится своим опытом в области профилактики, контроля и лечения, предоставляя странам важную справочную информацию для борьбы с эпидемией, а также выигрывая время для других стран в деле профилактики и борьбы с эпидемией. Между Россией и Китаем проходит граница протяженностью более 4,300 км. Въезд подтвержденных случаев может оказать давление на обе стороны для борьбы с эпидемией. И в будущем китайско-российское сотрудничество в области дипломатии здравоохранения требует создания надежных механизмов для международного сотрудничества, включая механизм мониторинга, раннего предупреждения и совместного реаги-

рования на угрозы здоровью населения, механизм долгосрочного финансирования, а также механизм резервирования и распределения ресурсов.

(3) Традиционная китайская медицина (ТКМ). В качестве сокровища китайской нации традиционная китайская медицина несет в себе национальную культуру, имеет долгую историю и широкий рынок в России. Россия и бывшие советские республики задолго до остальной Европы знали о традиционной китайской медицине и иглоукалывании, которые были внедрены в Россию примерно в X веке (во времена Династии Северных Сун) через народные контакты и государственную торговлю. Иглоукалывание и китайская травяная медицина стали доступны русским в 1368 г. С углублением отношений стратегического партнерства между Китаем и Россией сотрудничество в области ТКМ продолжает усиливаться. 1-2 октября 2014 г. в Санкт-Петербурге состоялся «XI Международный конгресс по ТКМ», темой которого являлась «Интеграция восточной и западной медицинских систем – стратегия медицины будущего». Кроме того, Сибирский регион России богат лесными ресурсами, в том числе и лекарственным сырьем. В процессе борьбы с COVID-2019 ТКМ оказалась эффективной. Гранулы Jinhua Qinggan, капсулы / гранулы Lianhua Qingwen, инъекции Xuebijing доказали свою эффективность в лечении

19 различных типов пациентов с COVID.

Видно, что в развитии будущей дипломатии здравоохранения укрепление сотрудничества в области традиционной китайской медицины будет разумным выбором для Китая и России.

(4) Научные технологии. Наука и техника – острый клинок, которым человечество владеет в борьбе с болезнями. Для борьбы с эпидемиями используются большие данные и искусственный интеллект. С помощью онлайн-платформ, основанных на технологии 5G, эпидемиологические бригады в отдаленных горных районах могли участвовать в обсуждениях в режиме реального времени с ведущими экспертами, находящимися за тысячи километров. С разрешения общественности медицинские QR-коды и цифровые записи о поездках использовались в качестве разрешений на поездки, учебу или работу, доступ к определенным общественным местам и для других повседневных дел. И еще в Китае быстро построились больницы Хуошэншань и Лейшэншань. За 10 коротких дней было построено 16 временных лечебных центров на более 14 тысяч коек. Китай ускорил исследования и разработки, и применение лекарств, вакцин и новых наборов для тестирования.

Россия стала первой страной, которая зарегистрировала вакцину от новой инфекции, об этом заявил 11 августа президент Владимир Путин. И такая вакцина называется

«Спутник V». Второй российской вакциной стал препарат «ЭпиВак-Корона». Третьим отечественным препаратом стал «КовиВак».

Наука и техника сыграли важную роль в борьбе с эпидемией. Укрепление сотрудничества между двумя сторонами в области строительных, медицинских и сетевых технологий окажет мощную поддержку развитию российско-китайской дипломатии здравоохранения.

(5) Медицинское образование. Проблемы международного здравоохранения являются более сложными, чем проблемы внутригосударственного здравоохранения. Решение проблем международного здравоохранения требует талантов, обладающих знаниями по здравоохранению и дипломатии. Поскольку дипломатия в области здравоохранения – иностранная работа, направленная на проблемы здравоохранения. Крайне важно, чтобы участники обладали солидными знаниями по здравоохранению и дипломатии, могли сознательно соблюдать не только международный порядок, но законы и нормы целевой страны. Кроме того, знание иностранного языка является обязательным. Так как владение иностранным языком обеспечит общение с иностранными экспертами или получателями помощи и повысит эффективность работы. В будущем Китаю и России необходимо углублять сотрудничество в области медицинского образования и подготовки медицинских кадров, владе-

ющих как дипломатией, так и иностранными языками, способствуя защите здоровья человека и тем самым стабильному развитию дипломатии здравоохранения.

Заключение

Чтобы комплексно подойти к анализу «дипломатии в области здравоохранения», сначала мы обратились к взаимоотношениям между понятиями «дипломатия» и «здравоохранение», дали краткий обзор основных определений понятия «дипломатии в области здравоохранения». Проанализировав историю развития «дипломатии в области здравоохранения», мы пришли к выводам, что ее эволюцию можно разделить на четыре основных этапа. Мы рассмотрели особенности дипломатии здравоохранения и основные международные договоры.

Что касается китайской дипломатии здравоохранения, мы выделили в ее развитии четыре основных этапа, исследовали ее причины и основные характеристики.

Проанализировав научные материалы, мы получили основную информацию о COVID-2019 и исследовали основные тенденции в борьбе Китая и России с эпидемией.

Наконец, мы проанализировали дипломатию здравоохранения между Китаем и Россией. В первую очередь, мы обосновали ее необходимость. Рассматривая реализацию медицинской дипломатии двух стран, мы проанализировали кон-

кретные мероприятия, принятые правительствами до и после вспышки эпидемии. Что касается перспективы сотрудничества Китая и России в области дипломатии здравоохранения, мы пришли к выводу, что обе страны могут раскрыть свой потенциал отношений в эффективных механизмах раннего предупреждения и совместного реагирования по чрезвычайным ситуациям, с помощью традиционной китайской медицины и научных технологий и медицинского образования.

Таким образом, мы дали комплексное определение понятия «дипломатии здравоохранения», охарактеризовали этапы развития китайской и российской дипломатии здравоохранения и процесс борьбы обеих стран с эпидемией. Предпринятая попытка с разных сторон исследовать сотрудничество

в области китайско-российской дипломатии здравоохранения позволила нам сформулировать ряд важных выводов, связанных с перспективой развития в этой области, а также наметить новое будущее направление развития отношений между Китаем и Россией.

Конечно, на этом не кончается исследование китайско-российской дипломатии здравоохранения, оно может быть продолжено, например, в аспекте изучения правовых положений, подписанных двумя странами, заключенных договоров и соглашений или торговли фармацевтической продукцией. Это не только облегчит изучение нормативных стандартов и конкретных вопросов в области дипломатии здравоохранения обеих сторон, но и будет полезно для углубленного осмысления развития современных российско-китайских отношений.

Библиографический список

1. Арстамбек А. А. Международное сотрудничество в сфере здравоохранения: проблемы и тенденции на современном этапе // Проблемы мировой экономики. 2014. № 6. С. 50-65.
2. Белая книга: борьба с COVID-19: Китай в действии – на русском языке. URL: <https://drvedov.ru/articles/belaya-kniga-borba-s-covid-19-kitaj-v-dejstvii>. (Дата обращения: 03.03.2021).
3. В Москве прошел международный форум ТКМ-2017 в рамках инициативы «Один пояс, один путь». URL: <http://russian.cri.cn/doubleNews/321/20171016/39729.html>. (Дата обращения: 23.03.2021).
4. В Москву прибыли 25,5 тонн противоэпидемических материалов от китайского правительства. URL: http://russian.china.org.cn/international/txt/2020-04/03/content_75894103.htm. (Дата обращения: 23.03.2021).
5. 18-е заседание Российско-Китайской Подкомиссии по здравоохранению российско-китайской межправительственной комиссии по гуманитарному сотрудничеству. URL: <http://medical-science.ru/?p=15375>. (Дата обращения: 23.03.2021).

6. Глобальное здравоохранение и дипломатия в интересах здоровья. URL: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0004/120991/RC60_rtechdoc1.pdf. (Дата обращения: 09.07.2021).
7. Гусева Н. К. Развитие Здравоохранения в условиях Глобализации / Н. К. Гусева, В. А. Соколов // Социология и социальная работа. 2009. № 3. С. 25-37.
8. Динамика распространения коронавируса в России нарастающим итогом. URL: <https://russian-trade.com/coronavirus/russia/>. (Дата обращения: 03.03.2021).
9. Ежегодная большая пресс-конференция президента РФ В. Путина. URL: <https://ria.ru/20181220/1548305038.html>. (Дата обращения: 25.08.2021).
10. Захарова на китайском пожелала КНР одержать полную победу над коронавирусом. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7746115>. (Дата обращения: 23.03.2021).
11. История медицины Т. С. Сорокина – Стр. 21. URL: <https://studfile.net/preview/7610167/page:21/>. (Дата обращения: 09.07.2021).
12. Китай отправил вторую партию гуманитарной помощи в Россию. URL: https://vk.com/wall-134170537_98694. (Дата обращения: 27.03.2021).
13. Клиника традиционной восточной медицины первый официально аккредитованный центр традиционной китайской медицины на территории РФ включенная в российскую систему ДМС. URL: <http://www.pitert.ru/news/klinika-traditsionnoi-vos>. (Дата обращения: 23.03.2021).
14. Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. URL: <http://www.hse.ru/en/org/hse/iori/news/29467387.html>. (Дата обращения: 10.08.2021).
15. Первая встреча пресс-клуба Торгпредства: о сельхозэкспорте, открытии китайского рынка говядины, интересе к российскому образованию, импорте медицинских и пр. URL: <http://www.russchinatrade.ru/ru/news/2020-06-15>. (Дата обращения: 27.03.2021).
16. Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака. URL: https://www.who.int/fctc/text_download/ru/. (Дата обращения: 20.07.2021).
17. Самолет МЧС РФ доставил гумпомощь в Китай. URL: <https://tvzvezda.ru/news/202029454-A6zwf.html>. (Дата обращения: 23.03.2021).
18. СМИ: первый самолет с гуманитарной помощью из России прибыл в Ухань. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7686827>. (Дата обращения: 23.03.2021).
19. Статистика коронавируса в России и мире. URL: <https://yandex.ru/search/?lr=20827&text>. (Дата обращения: 23.03.2021).
20. Торговля между Россией и Китаем. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-kitaem-v-2018-g/>. (Дата обращения: 03.03.2021).
21. Фармацевтический рынок России – март 2020. URL: https://dsm.ru/docs/analytics/march_2020_pharmacy_analysis.pdf. (Дата обращения: 15.03.2021).
22. Kelley Lee, Richard Smith, “What is ‘Global Health Diplomacy’? -A Conceptual Review”, Global Health Governance, Volume V, No.1, 2011, p. 4-10.
23. 截至 3 月 23 日 24 时新型冠状病毒肺炎疫情最新情况. URL: <http://www.nhc.gov.cn/xcs/yqfkdt/202103/1f59d9f198df456bbbed387e1d394d581.shtml>. (Дата обращения: 23.03.2021).

24. 罗艳华. 试论“全球卫生外交”对中国的影响与挑战[J]. 国际政治研究, 2011.
25. 宋艳梅. 俄罗斯国际发展援助的特点——兼与苏联时期比较[J]. 俄罗斯研究, 2013.
26. 翁怀昌. 俄罗斯卫生外交政策研究[D]. 上海外国语大学, 2019.
27. 王红漫、陈燕婧、王晓蕊. 卫生外交研究领域的中文文献计量分析[J]. 医学与社会, 2014.
28. 徐国庆. 俄罗斯对非洲政策的演进及中俄在对非关系领域的合作[J]. 俄罗斯学刊, 2017.

Reference list

1. Arstambek A. A. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere zdavoohranenija: problemy i tendencii na sovremennom jetape = International cooperation in the field of health care: current problems and trends // Problemy mirovoj jekonomiki. 2014. № 6. S. 50-65.
2. Belaja kniga: bor'ba s COVID-19: Kitaj v dejstvii - na russkom jazyke. = White book: Fighting COVID-19: China in action - in Russian. URL: <https://drvedov.ru/articles/belaya-kniga-borba-s-covid-19-kitaj-v-dejstvii>. (Data obrashhenija: 03.03.2021).
3. V Moskve proshel mezhdunarodnyj forum TKM-2017 v ramkah iniciativy «Odin pojas, odin put'». = Moscow hosted the TCM-2017 international forum as part of the “One Belt One Road” initiative. URL: <http://russian.cri.cn/doubleNews/321/20171016/39729.html>. (Data obrashhenija: 23.03.2021).
4. V Moskvu pribyli 25,5 tonn protivojepidemicheskikh materialov ot kitajskogo pravitel'stva = 25.5 tons of anti-epidemic materials from the Chinese government arrived in Moscow. URL: http://russian.china.org.cn/international/txt/2020-04/03/content_75894103.htm. (Data obrashhenija: 23.03.2021).
5. 18-e zasedanie Rossijsko-Kitajskoj Podkomissii po zdavoohraneniju rossijsko-kitajskoj mezhpriatel'stvennoj komissii po gumanitarnomu sotrudnichestvu. = 18th meeting of the Russian-Chinese sub-commission on healthcare of the Russian-Chinese intergovernmental commission on humanitarian cooperation. URL: <http://medical-science.ru/?p=15375>. (Data obrashhenija: 23.03.2021).
6. Global'noe zdavoohranenie i diplomatija v interesah zdorov'ja. = Global healthcare and diplomacy for health. URL: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0004/120991/RC60_rtechdoc1.pdf. (Data obrashhenija: 09.07.2021).
7. Guseva N. K. Razvitie Zdravoohranenija v uslovijah Globalizacii = Development of healthcare in the context of globalization / N. K. Guseva, V. A. Sokolov // Sociologija i social'naja rabota. 2009. № 3. S. 25-37.
8. Dinamika rasprostranenija koronavirusa v Rossii narastajushhim itogom = Dynamics of coronavirus spread in Russia on an increasing rate. URL: <https://russian-trade.com/coronavirus/russia/>. (Data obrashhenija: 03.03.2021).
9. Ezhegodnaja bol'shaja press-konferencija prezidenta RF V. Putina = Russian President Vladimir Putin's annual big press conference. URL: <https://ria.ru/20181220/1548305038.html>. (Data obrashhenija: 25.08.2021).

10. Zaharova na kitajskom pozhelala KNR oderzhat' polnuju pobedu nad koronavirusom. = Zakharova wished the PRC a complete victory over the coronavirus in Chinese. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7746115>. (Data obrashhenija: 23.03.2021).

11. Istorija mediciny T. S. Sorokina = History of medicine T.S. Sorokina – Str. 21. URL: <https://studfile.net/preview/7610167/page:21/>. (Data obrashhenija: 09.07.2020).

12. Kitaj otpравil vtoruju partiju gumanitarnoj pomoshhi v Rossiju. = China sent a second shipment of humanitarian aid to Russia. URL: https://vk.com/wall-134170537_98694. (Data obrashhenija: 27.03.2021).

13. Klinika tradicionnoj vostochnoj mediciny pervyj oficial'no akkreditovannyj centr tradicionnoj kitajskoj mediciny na territorii RF vkljuchennaja v rossijskuju sistemu DMS = Traditional oriental medicine clinic is the first officially accredited center for traditional Chinese medicine in Russia included in the Russian system of DMS. URL: <http://www.pitert.ru/news/klinika-traditsionnoi-vos>. (Data obrashhenija: 23.03.2021).

14. Nacional'nyj issledovatel'skij universitet Vysshaja shkola jekonomiki. = National research university Higher School of Economics. URL: <http://www.hse.ru/en/org/hse/iori/news/29467387.html>. (Data obrashhenija: 10.08.2021).

15. Pervaja vstrecha press-kluba Torgpredstva: o sel'hozjeksporte, otkrytii kitajskogo rynka govjadiny, interese k rossijskomu obrazovaniju, importe medizdelij i pr. = The first meeting of the Trade representative press club: about agricultural exports, the opening of the Chinese beef market, interest in Russian education, imports of medical products, etc. URL: <http://www.russchinatrade.ru/ru/news/2020-06-15>. (Data obrashhenija: 27.03.2021).

16. Ramochnaja konvencija VOZ po bor'be protiv tabaka = WHO framework convention on tobacco control. URL: https://www.who.int/fctc/text_download/ru/. (Data obrashhenija: 20.07.2021).

17. Samoljot MChS RF dostavil gumpomoshh' v Kitaj = RF MES aircraft delivered humanitarian aid to China. URL: <https://tvzvezda.ru/news/202029454-A6zwf.html>. (Data obrashhenija: 23.03.2021).

18. SMI: pervyj samoljot s gumanitarnoj pomoshh'ju iz Rossii pribyl v Uhan' = Media: The first plane with humanitarian aid from Russia arrived in Wuhan. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7686827>. (Data obrashhenija: 23.03.2021).

19. Statistika koronavirusa v Rossii i mire = Coronavirus statistics in Russia and the world. URL: <https://yandex.ru/search/?lr=20827&text>. (Data obrashhenija: 23.03.2021).

20. Torgovlja mezhdru Rossiej i Kitaem = Trade between Russia and China. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdru-rossiej-i-kitaem-v-2018-g/>. (Data obrashhenija: 03.03.2021).

21. Farmaceuticheskij rynek Rossii – mart 2020. = Russian pharmaceutical market - March 2020. URL: https://dsm.ru/docs/analytics/march_2020_pharmacy_analysis.pdf. (Data obrashhenija: 15.03.2021).

22. Kelley Lee, Richard Smith, “What is ‘Global Health Diplomacy’? -A Conceptual Review”, Global Health Governance, Volume V, No.1, 2011, p. 4-10.

23. 截至 3 月 23 日 24 时新型冠状病毒肺炎疫情最新情况. URL: <http://www.nhc.gov.cn/xcs/yqfkdt/202103/1f59d9f198df456bbbed387e1d394d581.shtml> (Дата обращения: 23.03.2021).

24. 罗艳华. 试论“全球卫生外交”对中国的影响与挑战[J]. 国际政治研究, 2011.
25. 宋艳梅. 俄罗斯国际发展援助的特点——兼与苏联时期比较[J]. 俄罗斯研究, 2013.
26. 翁怀昌. 俄罗斯卫生外交政策研究[D]. 上海外国语大学, 2019.
27. 王红漫、陈燕婧、王晓蕊. 卫生外交研究领域的中文文献计量分析[J]. 医学与社会, 2014.
28. 徐国庆. 俄罗斯对非洲政策的演进及中俄在对非关系领域的合作[J]. 俄罗斯学刊, 2017.

УДК 327

Чэн Ицзюнь

<https://orcid.org/0000-0003-3836-5817>

**Влияние новой коронавирусной эпидемии на российскую экономику
и противоэпидемические меры в России**

Статья подготовлена в рамках деятельности Центра по изучению русскоговорящих стран (ЦИРС) Юго-Западного университета КНР при Министерстве образования Китайской Народной Республики

Для цитирования: Чэн Ицзюнь Влияние новой коронавирусной эпидемии на российскую экономику и противоэпидемические меры в России // Мир русскоговорящих стран. 2021. № 3 (9). С. 34-47. DOI 10.20323/2658-7866-2021-3-9-34-47

Статья представляет собой анализ китайскими политологами ситуации коронавирусной эпидемии в России и влияния ее на российскую экономику. В статье рассматриваются и характеризуются основные этапы развития эпидемии коронавирусной пневмонии в России, меры, принятые российским правительством в отношении режима авиасообщений, визового режима, пересечения границ, а также различные ограничительные меры, предпринимаемые федеральными субъектами. В статье анализируются последствия коронавирусной эпидемии для российского общества: кризис национальной экономики, падение ВВП, рост инфляции, резкое падение доходов государственного бюджета, кризис федеральных финансов, рост безработицы, сокращение производства и др. В статье характеризуются основные противоэпидемические меры для предотвращения широкомасштабного распространения нового коронавируса в России: усиление централизованного управления, создание информационного центра по мониторингу эпидемии, блокада районов с высоким уровнем развития эпидемии и предоставление оплачиваемого отпуска, возвращение на родину китайских граждан, создание специализированных центров для лечения коронавирусной пневмонии, разработка реагентов и вакцины, создание интеллектуальных диагностических систем, масштабное тестирование и всеобщая вакцинация, расширение международного противоэпидемического сотрудничества и укрепление дипломатии здравоохранения. Автор рассматривает принятые российским правительством меры по стабилизации национальной экономики в период пандемии: использование многостороннего подхода в области финансов, налогообложения и социального обеспечения, помощь малым и средним предприятиям и физическим лицам, выделение средств для создания специальных фондов для стабилизации экономики, предоставление льготных кредитов малым и средним предприятиям, серьезно пострадавшим от эпидемии; отсрочка выплаты налогов и сборов приостановка рассмотрения заявлений кредиторов о банкротстве в отношении должников, увеличение размера пособия по безработице и т. д.

© Чэн Ицзюнь, 2021

Ключевые слова: Россия, пандемия, COVID-19, экономика, федеральные субъекты, инфляция, государственный бюджет, Центральный банк России, налогообложение, противоэпидемические меры, дипломатия здравоохранения.

Cheng Yijun

The impact of the new coronavirus epidemic on the russian economy and anti-epidemic measures in Russia

The article presents Chinese political scientists' analysis of the coronavirus epidemic in Russia and its impact on the Russian economy. The article reviews and characterizes the main stages in the development of the coronavirus pneumonia epidemic in Russia, the measures taken by the Russian government with regard to air travel regime, visa regime, and border crossing, as well as various restrictive measures taken by the subjects of the federation. The article analyzes the consequences of the coronavirus epidemic for Russian society: crisis of the national economy, GDP decline, inflation growth, plummeting state budget revenues, crisis of federal finances, growth of unemployment, decline in production, etc. The article describes the main anti-epidemic measures to prevent the large-scale spread of the new coronavirus in Russia: strengthening centralized management, establishing an information center to monitor the epidemic, blocking areas of high epidemic rates, and providing paid leave, returning Chinese citizens home, establishing specialized centers for treating coronavirus pneumonia, designing reagents and vaccines, creating intelligent diagnostic systems, large-scale testing and universal vaccination, expanding international anti-epidemic cooperation and strengthening healthcare diplomacy. The author examines the measures taken by the Russian government to stabilize the national economy during the pandemic: using a multifaceted approach to finance, taxation and social security, assistance to small and medium enterprises and individuals, allocating funds to create special funds to stabilize the economy, granting soft loans to small and medium enterprises seriously affected by the epidemic; deferment of tax and levy payments, suspension of creditors' bankruptcy petitions against debtors, increase in unemployment benefits, etc.

Key words: Russia, pandemic, COVID-19, economy, federal subjects, inflation, state budget, Central Bank of Russia, taxation, anti-epidemic measures, healthcare diplomacy.

В феврале 2020 года в России появился первый локальный случай новой коронавирусной пневмонии, однако в течение некоторого времени после этого новые случаи имели в основном спорадический характер. С наступлением марта 2020 года число новых случаев заболевания начало значительно увеличи-

ваться, а эпидемическая ситуация становилась все более серьезной и сложной, и даже многие высокопоставленные должностные лица и члены парламента, включая премьер-министра, были инфицированы новым типом вируса.

В связи со вспышкой новой коронавирусной эпидемии в Ухане

18 февраля правительство России объявило о приостановлении приема, утверждения и выдачи приглашений на работу для граждан Китая в Россию и разрешений на работу для граждан Китая, проживающих за рубежом, а также о приостановке выдачи пригласительных писем для частных посещений и учебы граждан Китая и приостановке выдачи учебных, семейных и туристических виз китайским гражданам; начиная с 0 часов 20 февраля китайским гражданам, имеющим рабочие, семейные, учебные и туристические визы, временно запрещен въезд в страну. В связи с постепенным распространением эпидемии правительство России 26 февраля объявило, что с 1 марта будут приостановлены все рейсы в Южную Корею, за исключением регулярных и чартерных рейсов Аэрофлота и чартерных рейсов авиакомпании Aurora Airlines. В то же время в связи с новой коронавирусной эпидемией в Иране была приостановлена выдача въездных виз иранским гражданам. К середине марта Россия практически прекратила пассажирское сообщение со всеми странами. С начала марта 2020 года во всех регионах России последовательно начали применяться меры по изоляции и закрытию групп высокого риска и территорий высокого риска.

Начиная с мая 2020 года из-за повышения температуры воздуха в летний период эпидемия ослабла, и в различных регионах начали по-

этапно ослаблять ограничения. Сначала были сняты ограничения на занятия спортом на открытом воздухе, а затем были сняты ограничения на ходьбу и ограничения для учебных заведений и крупных коммерческих объектов. Были открыты такие общественные места, как парки и зеленые насаждения, в то время как социальное дистанцирование сохранялось, но ограничительные меры продолжали приниматься в отношении сферы услуг. К середине мая промышленная и строительная промышленность Москвы полностью возобновили работу, и экономическая деятельность в других регионах начала постепенно возобновляться. К июню, когда температура воздуха продолжала расти, давление эпидемии значительно снизилось, и количество инфекций продолжало снижаться в течение третьего квартала. С июля ограничения были еще больше смягчены, и обязательное ношение масок на улице отменено, однако медицинские эксперты по-прежнему советовали людям носить маски в поездках. В августе, чтобы стимулировать потребление населения и возродить национальную экономику, которая была в упадке из-за эпидемии, федеральное правительство издало постановление № 1200, предусматривающее частичное возмещение расходов потребителям, которые пользуются услугами внутреннего туризма, чтобы оживить рынок внутреннего туризма. Максимальная

сумма – 20 тысяч рублей, расходы несет государство.

Однако с наступлением осени 2020 года эпидемия снова обострилась, и количество подтвержденных случаев по всей стране резко увеличилось, причем основной удар пришелся на Москву и Московскую область. После октября эпидемия еще больше усилилась, и количество инфекций намного превысило предыдущие два квартала. В ответ на изменения в эпидемии все федеральные субъекты ужесточили ограничительные меры. 19 октября Московская область объявила, что с 21 октября бары, КРЦ и другие развлекательные заведения должны быть закрыты с 0 до 8 часов каждый день, добавив ряд ограничений, в том числе временное закрытие музеев и выставок, запрет на проведение массовых мероприятий и спортивных соревнований со зрителями. 27 октября Федеральное национальное управление по профилактике эпидемий издало приказ, согласно которому с 23:00 до 6:00 необходимо усилить меры дезинфекции на всех культурных объектах. Агентство по надзору в сфере защиты прав потребителей и общественного благосостояния Российской Федерации также постановило, что люди должны носить маски в местах массового скопления людей, в общественном транспорте, на парковках и лифтах. Кроме того, от населенных пунктов потребовали расширения масштабов тестирования на вирусы, а количество новых

тестов на коронавирус на 100 000 жителей должно быть не менее 150; с ноября 2020 года по февраль 2021 года все колледжи и университеты Москвы и Санкт-Петербурга перешли на режим удаленной работы и онлайн-обучения. В настоящее время новая коронавирусная эпидемия все еще распространяется в России, и явный поворотный момент еще не наступил. Органы местного самоуправления восстановили различные ограничения, которые были отменены прошлым летом, но уже не в такой степени, как во втором квартале.

Общей особенностью российской эпидемии является то, что она распространяется на обширной территории, с подтвержденными случаями во множестве федеральных округов. По состоянию на 14:00 2 февраля 2021 года совокупное число инфицированных превысило 3,82 млн человек (пятое место в мире); уровень летальности относительно низок (1,90 %), ниже, чем в среднем в мире (2,16 %) за тот же период: немного выше, чем в США (1,69 %) и Индии (1,43 %) и Турции (1,05 %), но ниже, чем в других странах (Бразилия 2,44 %, Великобритания 2,78 %, Франция 2,35 %, Испания 2,07 %), Италия 3,47 %, Германия 2,61 %) [肺炎疫情实时动态播报...]. По сравнению со многими европейскими странами, уровень инфицирования новым коронавирусом в России составляет не-

большую долю от общей численности населения.

**Катастрофические последствия
коронавирусной эпидемии
для российского общества**

Внезапная новая эпидемия коронавирусной пневмонии принесла российскому обществу ряд катастрофических последствий. Национальная экономика серьезно пострадала. Когда началась эпидемия, экономические прогнозы были неутешительными: согласно предварительной статистике Росстата, ВВП России в 2020 году упадет на 3,1 % в годовом исчислении [俄罗斯卫星通讯社...]. Согласно прогнозу ЦБ РФ, в 2020 году инфляция в России вырастет до 4,9 %, что выше целевого значения, ранее установленного Центробанком. Среди них цены на продукты питания выросли еще более существенно, составив 6,7 % [俄央行...; 普京..]. На очередной ежегодной пресс-конференции в конце года президент В. В. Путин признал, что эпидемия создала множество проблем для экономического развития России, что новая эпидемия коронавируса затронула все аспекты нашей жизни, что означает сокращение производства и транспорта, сокращение занятости и сокращение доходов. Под влиянием эпидемии и других связанных факторов доля бедных в России выросла до 13,5 % в том же году. В 2017 году рост составил 1,2 %, и около 20 млн жителей жили

за чертой бедности [普京年度记者会聚焦新冠疫情..].

Масштабная остановка работ, вызванная эпидемией, привела к резкому падению доходов государственного бюджета, а федеральные финансы также оказались подвержены кризису, что вынудило пересмотреть цели национального развития, а первоначальные проекты развития были значительно сокращены. 21 июля президент В. В. Путин подписал «Указ о национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года» (именуемый «июльский указ»), который признан всеми слоями общества как «майский указ», подписанный В. В. Путиным в 2018 году («Об упрощении и пересмотре стратегических задач Российской Федерации и национальных целей развития Российской Федерации до 2024 года») «Июльский указ» отказался от множества целей развития, поставленных первоначальным «Майским указом», таких как вход в пятерку крупнейших экономик мира к 2024 году, контроль над уровнем инфляции в пределах 4 % и повышение производительности труда в среднем на 5 % в год. и т. д., а также отложил другие цели развития, первоначально запланированные к принятию до 2024 года и до 2030 года. Как мы все знаем, «Майский указ» 2018 года стал шагом назад по сравнению с грандиозным «планом Путина» («Стратегия развития России

до 2020 года»), сформулированным в 2008 году.

В последние годы многие федеральные субъекты в России находились в сложном финансовом состоянии, количество дефолтов продолжает расти. На примере 2019 года просроченная задолженность 16 субъектов федерации значительно выросла, среди них темпы роста долга Магаданской области, Республики Мордовия и Республики Ингушетия составили 1 000 %, 188 % и 150 % соответственно. В 2020 году эта ситуация еще больше усугубилась в контексте новой коронавирусной эпидемии. С одной стороны, доходы резко упали, а с другой стороны, в ответ на эпидемию необходимо увеличить инвестиции. Переплата вынудила местные органы власти брать кредиты в крупных размерах, а коэффициент долга многих федеральных субъектов увеличился. Достигли критического уровня, например, 89,5 % в Орловской области, 90 % в Костромской области, 92 % в Псковской области, 98 % в Республике Хакасия и 211 % в Мордовии. Отдельные федеральные субъекты стали неплатежеспособными и обанкротились. 5 ноября премьер-министр России подписал распоряжение о том, что полномочия по налоговому управлению Республикой Ингушетия будут переданы Министерству финансов Российской Федерации, ограничив денежные средства из расходов бюджета республики, приостановив инвестирование в некоторые проекты. Поскольку приостановка

погашения государственных обязательств приводит к новым займам, в результате Республика Ингушетия стала первым субъектом федерации в России, публично признанным банкротом. По итогам 2019 года просроченная задолженность Республики Ингушетия достигла 3,5 млрд рублей. За девять месяцев 2020 года государственный долг увеличился на 3,33 млрд рублей, тогда как доходы бюджета за тот же период составили всего 2,65 млрд рублей. Еще в марте 2020 года мировая общественность предсказала, что из-за двойного воздействия – новой коронавирусной эпидемии и резкого падения цен на нефть – в 70 % регионов России закончатся ликвидные резервы. Фактически три федеральных округа – Удмуртия, Мордовия и Ульяновская область – к тому времени исчерпали все свои внутренние резервы. Чтобы восполнить дефицит бюджета и пополнить ликвидность, органы местного самоуправления вынуждены снова увеличить свои долги, что, безусловно, усиливает экономический кризис в регионах [中俄法律网..].

Основные противоэпидемические меры Правительства РФ

С момента начала новой коронавирусной эпидемии российское правительство придавало ей большое значение, активно реагировало на нее и способствовало ее предотвращению. Еще в конце января 2020 года, до того, как в России был обнаружен подтвержденный случай

заболевания, президент В. В. Путин поручил соответствующим правительственным ведомствам изучить и сформулировать чрезвычайные меры для предотвращения широкомасштабного распространения нового коронавируса в России. Президент РФ попросил функциональные подразделения максимально контролировать распространение эпидемии и снизить количество смертей. В. В. Путин подчеркнул, что все уровни правительства, все организации, независимо от форм собственности и ведомственной принадлежности, должны применять эти меры, должен быть гарантирован самый строгий контроль. В то же время президент РФ также отметил, что все меры, принимаемые в ответ на новую коронавирусную эпидемию, должны быть хорошо обоснованными, ясными и понятными, чтобы люди были готовы безболезненно понять и принять их. Особенно важно предоставить людям точную, своевременную научную и полную информацию, необходимо устранение вредной информации и слухов и недопущение введения общественности в заблуждение [普京谈新冠病毒：俄罗斯局势在掌控中..].

В ходе противэпидемического процесса Россия в основном приняла следующие меры:

1. Усилить единое командование и предоставить профессиональные консультации

27 января 2020 г. Правительство Российской Федерации срочно

учредило новую штаб-квартиру по профилактике и контролю эпидемии коронавируса. Штаб-квартира состояла из руководителей Аппарата правительства, Бюро по надзору за соблюдением прав потребителей и гражданских прав, Бюро карантина животных и растений, Министерства здравоохранения, Министерства по чрезвычайным ситуациям, Министерства внутренних дел, Министерства иностранных дел, Министерства внешней разведки, Министерства транспорта, «Российских авиалиний» и других ведомств. Руководителем стала Татьяна Голикова, бывший заместитель министра финансов, министр здравоохранения и социального развития, заместитель председателя Национального комитета по борьбе с наркотиками и заместитель премьер-министра с богатым управленческим опытом. В различных субъектах федерации также созданы органы по профилактике и контролю, подчиненные главному руководству. Помимо административного командного центра, федеральное правительство также создало новый информационный центр по мониторингу эпидемии, цель которого – предоставлять внешнему миру точную и авторитетную научную информацию, а также подвергать проверке все типы средств массовой информации и сайты социальных сетей, связанные с новым коронавирусом, для определения достоверности сведений, чтобы вовремя опровергнуть ложную информацию, чтобы не вводить

людей в заблуждение и не дезориентировать общество.

1 апреля в России была введена в действие «Новая информационная система по эпидемии коронавирусной пневмонии». Медицинские ресурсы, а также сведения о диагнозе, лечении и состоянии каждого подтвержденного пациента могут быть напрямую переданы в медицинские учреждения и департаменты профилактики эпидемии. Правительство и даже президент предоставили федеральному правительству своевременную и точную информацию об эпидемии, чтобы сформулировать эффективные меры профилактики и контроля [俄罗斯抗疫中的科技力量..].

В октябре федеральное правительство создало межведомственный комитет под председательством Д. А. Медведева, заместителя председателя Совета безопасности Федерации. В состав комитета вошли не только все соответствующие государственные ведомства, но и научно-исследовательские учреждения, такие как Российская академия наук, для усиления научного и профессионального характера противоэпидемического руководства.

2. Экстренная эвакуация китайцев за границу, закрытие границы

Россия была одной из первых стран, которая эвакуировала китайцев за границу из-за новой коронавирусной эпидемии. В начале вспышки Россия организовала возвращение иностранных граждан в

страну, предоставив возвращающимся гражданам различные удобства и льготы, включая бесплатный проезд. Министерство национальной обороны даже направило военные самолеты для перевозки людей. 5 февраля Россия направила два военных самолета для вывоза 144 человек из Ухани, где эпидемия носила самый серьезный характер, 128 из них были гражданами России, а остальные 16 – гражданами других стран Содружества Независимых Государств. После вспышки в Европе Италия, Испания и другие страны оказались в чрезвычайной ситуации, и Россия немедленно объявила, что с 18 марта по 1 мая, за исключением дипломатов, авиационного, морского и внутреннего водного персонала, а также тех, кто имеет долгосрочный вид на жительство в России, въезд в Россию будет запрещен, включая всех иностранных граждан и лиц без гражданства. К иностранным гражданам, въехавшим в Россию до запрета, будут применены 14-дневные карантинные меры, как и к российским гражданам: при обнаружении у них инфекции они будут отправлены на лечение в назначенные больницы. К концу марта около 160 000 граждан России вернулись в Россию из 43 стран, но большое количество диаспор по-прежнему застряло за границей, поэтому Россия организовала для них чартерные рейсы.

3. Блокада районов с высоким уровнем развития эпидемии и предоставление оплачиваемого отпуска.

В марте 2020 года новая коронавирусная эпидемия начала быстро распространяться в России. 16 марта Правительство Москвы выпустило объявление, требующее от всех школ столицы (включая начальные и средние школы, колледжи и университеты, а также школы непрерывного образования для взрослых) приостановить занятия, отложить прием в высшие учебные заведения и прекратить все культурные, спортивные и развлекательные мероприятия в городе. Количество людей на всех мероприятиях в помещении не должно превышать 50. В то же время российское правительство приняло меры по предотвращению передвижения людей во многие районы с высоким уровнем заболеваемости. 25-го апреля президент В. В. Путин выступил с телеобращением, объявив, что с 28-го апреля традиционные майские праздники продлятся неделю, и зарплаты наемных работников не будут уменьшаться, а затем отпуск будет продлен до 11 мая. Во время праздника государственные учреждения, некоторые важные предприятия, продуктовые магазины, аптеки и другие учреждения, необходимые для повседневной жизни жителей, будут работать в обычном режиме.

4. Расширение коечного фонда, разработка реагентов и вакцины.

В начале вспышки эпидемии федеральное правительство решило

построить 40 новых центров лечения коронавирусной пневмонии, добавить 95 000 коек и срочно открыть два специализированных центра в Москве.

В начале января 2020 года российские ученые приступили к исследованиям реагентов для обнаружения сразу после получения новой последовательности гена коронавируса, предоставленной китайскими учеными, и через неделю разработали реагенты для обнаружения нуклеиновых кислот. В начале февраля они прошли практические испытания и получили одобрение для массового производства. С тех пор различные научно-исследовательские институты последовательно внедряли различные реагенты для обнаружения штаммов коронавируса. К концу года в России было официально зарегистрировано более 90 новых реагентов для обнаружения коронавируса отечественного производства, и в настоящее время разрабатывается реагент для определения клеточного иммунитета. Согласно последним новостным сообщениям, Центральный эпидемиологический институт России разработал новый метод быстрого обнаружения, который позволяет обнаружить новый коронавирус в течение 60-90 минут [俄罗斯研发出一种在 60-90 分钟内检测出新冠的方法..].

По данным российской газеты «Известия», исследователи из института им. П. Н. Лебедева РАН разработали интеллектуальную диагностическую

систему, которая может в реальном времени определять наличие у пациента новой коронавирусной пневмонии по кашлю. Диагностическая система может «визуализировать» записанный звук кашля и преобразовать его в спектрограмму, а характеристики симптомов новой коронавирусной пневмонии можно различить невооруженным глазом. Также было разработано мобильное приложение на основе этой диагностической системы [俄罗斯科学家开发的“黑科技”：通过咳嗽声可识别新冠..].

Российские ученые добились значительных успехов в изучении и расшифровке кода нового коронавируса. По состоянию на 15 января 2021 года из более 600 образцов новых штаммов коронного вируса, которые были получены, более 400 были успешно расшифрованы [俄副总理..].

11 августа 2020 года в России была зарегистрирована первая в мире коронавирусная вакцина «Спутник-V». К январю 2021 года производственные мощности вакцины достигли 3,5 млн доз в месяц. Национальный исследовательский центр эпидемиологии и микробиологии имени Н. Ф. Гамалеи Минздрава России в настоящее время работает над разработкой новой антикоронавирусной вакцины специально для детей. Кроме того, Национальный научный центр векторной вирусологии и биотехнологии, биомедицинская компания Biocad и Санкт-Петербургский

НИИ вакцин и сывороток также разработали десятки вакцин, девять из которых были включены в список кандидатов World Health Organization.

Что касается клинической диагностики, то после постоянной практики российские специалисты уже давно использовали КТ-изображения легких пациентов в качестве важного критерия для определения того, инфицированы ли они новым коронавирусом, и применили технологию искусственного интеллекта к КТ-изображениям, разработав диагностику для определения стадии развития заболевания у пациентов с новой коронавирусной пневмонией, которая позволяет большому количеству пациентов получить раннее лечение, снижая уровень тяжелых заболеваний и смертности. Во многих больницах использование плазмы вылеченных пациентов с новой коронавирусной пневмонией также оказалось успешным при лечении пациентов в критическом состоянии, что является основным фактором низкой смертности от нового коронавируса в России.

Российские ученые также добились значительных успехов в разработке лекарств. 30 декабря Федеральное агентство по биомедицине России объявило о разработке препарата против коронавируса. Клинические испытания показали, что он безопасен и эффективен, его эф-

фективность превышает 99 % [俄罗斯斯正研制抗新冠病毒药物..].

5. Масштабное тестирование и всеобщая вакцинация.

Согласно статистическим данным Роспотребнадзора, по состоянию на 18 января 2021 года было проведено 97 млн новых тестов на коронавирус. По России (за последние 24 часа суммарная цифра составила 373 000 человеко-раз). Масштабное тестирование обеспечивает профессиональную основу для своевременного и эффективно-го выявления эпидемии и борьбы с ней. Согласно плану и требованиям федерального правительства, с середины января 2021 года все люди будут вакцинированы от новой коронавирусной инфекции. Министр здравоохранения М. Мурашко сообщил СМИ 20 января, что с учетом быстрой и широкомасштабной вакцинации возможно формирование коллективного иммунитета в первой половине 2021 года.

6. Организация Федеральным правительством и центральной банковской системой мер помощи малым и средним предприятиям и физическим лицам.

В борьбе с эпидемией правительство России приняло решение использовать многосторонний подход в области финансов, налогообложения и социального обеспечения. Еще в марте, когда разразилась эпидемия, федеральное правительство приняло меры в области бюджета и экономической политики

для реагирования и выделило 300 млрд рублей (примерно 28,2 млрд юаней) из специальных фондов для стабилизации экономики и защиты средств к существованию людей. Впоследствии был введен ряд мер помощи, в том числе предоставление чрезвычайных льготных кредитов малым и средним предприятиям, серьезно пострадавшим от эпидемии; разрешение предприятиям откладывать уплату различных налогов и сборов в дополнение к налогу на добавленную стоимость в течение шести месяцев, а малым предприятиям предоставлена возможность отложить выплату фондов социального страхования; приостановить рассмотрение заявления кредиторов о банкротстве в отношении должников, чтобы предоставить отсрочку для компаний и частных лиц, испытывающих трудности из-за эпидемии; организации и частные лица, ежемесячный доход которых снизился более чем на 30 %, могут ходатайствовать об отсрочке погашения банковских кредитов в соответствии с законом; таможня открывает быстрые каналы для ввоза предметов первой необходимости. В целях обеспечения элементарной жизненной безопасности безработных из-за приостановки промышленности, торговли и сферы услуг Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации увеличило размер пособия по безработице с 8 000 рублей до 12 130 рублей

(примерно 1 162 юаней) и упростило процедуру подачи заявки.

Центральный банк России активно сотрудничает с мерами поддержки федерального правительства, высвобождает ликвидность и снизил базовую процентную ставку на 25 базисных пунктов до 4,25 % с конца июля, что стало самой низкой процентной ставкой в истории с 1991 г. В то же время коммерческим банкам рекомендуется ввести шестимесячную беспроцентную ссуду для малых предприятий, которая будет использоваться для выплаты заработной платы работникам.

7. Стабилизация экономики и развитие производства.

В борьбе с новой коронавирусной эпидемией российское правительство всегда ставило во главу угла экономическую стабильность. Президент В. В. Путин неоднократно подчеркивал важность стабилизации экономики и просил центральные и федеральные органы, государственные ведомства и центральный банк координировать шаги и совместную работу, а также принимать все возможные меры для обеспечения экономической стабильности страны и развития производства. С начала апреля он категорически подчеркивал, что сельскохозяйственное производство нельзя откладывать из-за эпидемии, и что семена необходимо сажать в соответствии с планом.

8. Укрепление международного сотрудничества.

С самого начала эпидемии Россия активно осуществляла международное противоэпидемическое сотрудничество, продвигала медицинскую дипломатию и отправляла группы медицинских экспертов в Содружество Независимых Государств и ряд других стран, чтобы оказывать помощь в борьбе с эпидемией и ее лечении. В ходе лечения пациентов использовался опыт китайских и итальянских коллег, затем вакцина была предоставлена международному сообществу, а производство вакцины «Спутник-V» было разрешено для многих страны. В политическом плане правительство России однозначно выступает против использования эпидемии Западом для давления на другие страны, противодействия политизации эпидемии, высказывается в защиту Китая, опровергает безосновательные обвинения западных политиков в адрес Китая и их осуждение чрезвычайных мер, предпринимаемых Китаем – все вышеобозначенные действия, безусловно, обеспечили России хорошую международную репутацию.

Кроме того, российское правительство также сформулировало «Правила оказания помощи при опасных заболеваниях», основанные на опыте и уроках, извлеченных в борьбе с эпидемией, и установило нормы для плановой профилактики эпидемии и борьбы с ней в будущем [俄罗斯确立危险疾病医疗救助规则..].

В то же время правительство России также приняло решение реформировать общероссийскую систему первичной медицинской помощи с начала 2021 года и планирует выделить на эти цели 550 млрд рублей (примерно 48,9 млрд юаней) и направить их в центральные и местные органы власти [普京年度记者会聚焦新冠疫情..]. В последние годы в России был проведен ряд реформ медицинской системы. Конкретное содержание реформы еще не ясно, но можно ожидать, что она будет

включать усиление научного управления, увеличение финансовых вложений, повышение профессиональной подготовки медицинских работников, повышение качества обслуживания и создание механизма раннего предупреждения об эпидемиях, что, безусловно, приведет к возможности быстрого реагирования на чрезвычайные ситуации и сведет к минимуму потери медицинского персонала, необходимого для борьбы с коронавирусной пневмонией.

Библиографический список

1. «肺炎疫情实时动态播报», 网易新闻 · URL: https://wp.m.163.com/163/page/news/virus_report/index.html?_nw_=1&_anw_=1. (Дата обращения: 18.08.2021).
2. 俄罗斯卫星通讯社: «俄统计局: 俄 2020 年 GDP 下滑 3.1%». URL: <http://sputniknews.cn/economics/202102021033008451/>. (Дата обращения: 18.08.2021).
3. 俄罗斯卫星通讯社: «俄央行: 2020 年俄 GDP 降幅将在 4% 左右», URL: <http://sputniknews.cn/economics/202011301032628257/>; «普京: 2020 年俄罗斯经济通胀有所加剧», URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1689503648892125279&wfr=spider&for=pc>. (Дата обращения: 18.08.2021).
4. 《普京年度记者会聚焦新冠疫情》国际在线 · URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1686489090770365802&wfr=spider&for=pc>. (Дата обращения: 18.08.2021).
5. 中俄法律网: / «俄罗斯联邦政府宣布印古什共和国破产 为俄罗斯联邦首个破产联邦主体», URL: https://www.sohu.com/a/429775749_120058819. (Дата обращения: 18.08.2021).
6. «普京谈新冠病毒: 俄罗斯局势在掌控中», URL: https://www.sohu.com/a/381155849_626761. (Дата обращения: 18.08.2021).
7. «俄罗斯抗疫中的科技力量», URL: https://www.sohu.com/a/395281574_162758. (Дата обращения: 18.08.2021)

8. «俄罗斯研发出一种在 60-90 分钟内检测出新冠的方法». 科技生活快报转引俄罗斯卫星通讯社报道 . URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1689012899888161433&wfr=spider&for=pc>. (Дата обращения: 18.08.2021).
9. «俄罗斯科学家开发的“黑科技”：通过咳嗽声可识别新冠», 国际在线 . URL: https://www.sohu.com/a/428163158_115239. (Дата обращения: 18.08.2021).
10. 《俄副总理：俄罗斯有 600 多个新冠病毒毒株样本超 400 已被解码》, 科技生活快讯转述俄罗斯卫星通讯社报道 . URL: <https://www.163.com/dy/article/G0F95BDT0514EMD3.html>. (Дата обращения: 18.08.2021).
11. 《俄罗斯正研制抗新冠病毒药物·临床前试验显示有效率超 99%》, 新浪网转述今日俄罗斯电视台报道 . URL: http://k.sina.com.cn/article_3242792887_c14917b702000s44d.html. (Дата обращения: 18.08.2021).
12. 俄罗斯卫星通讯社： «俄罗斯确立危险疾病医疗救助规则», URL: <http://sputniknews.cn/covid-2019/202007081031763272/>. (Дата обращения: 18.08.2021).
13. «普京年度记者会聚焦新冠疫情», 新华网 . URL: http://www.xinhuanet.com/world/2020-12/19/c_1210936863.htm. (Дата обращения: 18.08.2021).

УДК 82

М. М. Голубков

<https://orcid.org/0000-0001-9162-6006>

**Образы русского дома и мотив бездомности
в литературе XX-XXI вв.**

Для цитирования: Голубков М. М. Образы русского дома и мотив бездомности в литературе XX-XXI вв. // Мир русскоговорящих стран. 2021. № 3 (9). С. 48-57. DOI 10.20323/2658-7866-2021-3-9-48-57

Статья посвящена образу дома, как он сложился в русской литературе XX века и как продолжает развиваться в современной литературе. Он связан с трагическим мотивом утраты, который восходит еще к комедии А. П. Чехова «Вишневый сад». Этот мотив был развит М. Булгаковым, пусть и на совершенно ином материале, в повести «Собачье сердце» и в романе «Мастер и Маргарита». В статье рассматриваются разные интерпретации образа дома: это городской дом в поэзии военных лет (творчество К. Симонова), в литературе русской эмиграции (В. Набоков, Н. Осоргин), в художественном мире писателей новокрестьянского направления (П. Васильев), в литературе социалистического реализма (С. Бабаевский), в деревенской прозе второй половины XX столетия (В. Распутин), а так же в современной литературе (Р. Сенчин).

Образ дома в русской литературе XX века обретает два аспекта: с одной стороны, он рассматривается не как городское многоэтажное строение или же деревянная деревенская изба, а как цивилизационный феномен; с другой стороны, писатели осмыслиют трагическую потерю этого дома, а складывающуюся ситуацию – как ситуацию бездомности и неприкаянности, на что ясно указывает литературный псевдоним одного из самых сложных и трагических персонажей романа «Мастер и Маргарита» М. Булгакова: Иван Бездомный. Трагическое восприятие утраты дома достигает своей кульминации в повести В. Распутина «Прощание с Матерой», в которой эта тема приобретает мифологический характер: утрата русского дома ставится в один ряд с гибелью Атлантиды. Но если Атлантида погибла в результате непреодолимой для человека стихийной катастрофы, то гибель Матеры на дне рукотворного моря обретает еще более трагический смысл.

Ключевые слова: русский дом, цивилизационный феномен, утрата дома, бездомность, новокрестьянская литература, деревенская проза, русская Атлантида.

M. M. Golubkov

**Images of russian home and the motive of homelessness
in the literature XX-XXI centuries**

The article is devoted to the image of home as it was formed in the XX century Russian literature and as it continues to develop in modern literature. It is associated with the tragic motif of loss, which dates back to A. P. Chekhov's comedy "The Cherry Orchard". This motif was developed by M. Bulgakov, albeit on entirely different material, in the novella "Heart of a Dog" and in the novel "The Master and Margarita". The article examines different interpretations of the image of home: it is the city house in the poetry of the war years (K. Simonov's work), in the Russian emigration literature (V. Nabokov, N. Osorgin), in the artistic world of writers of the new peasant movement (P. Vasiliev), in the literature of socialist realism (S. Babaevsky), in the village prose of the second half of the XX century (V. Rasputin), as well as in modern literature (R. Senchin). The image of home in the 20th-century Russian literature acquires two aspects: on the one hand, it is not seen as an urban multi-story building or a wooden village house, but as a civilizational phenomenon; on the other hand, the writers reflect on the tragic loss of this home and consider the situation as one of homelessness and restlessness, which is clearly indicated by the literary pseudonym of one of the most complex and tragic characters in the novel "The Master and Margarita" by M. Bulgakov: Ivan Bezdomny (Homeless). The tragic perception of the loss of home reaches its climax in V. Rasputin's story "Farewell to Matyora", where this theme takes on a mythological character: the loss of the Russian home is equated with the end of Atlantis. But if Atlantis perished as a result of a natural disaster insurmountable for man, then the death of Matera at the bottom of the man-made sea acquires an even more tragic meaning.

Key words: Russian home, civilizational phenomenon, loss of home, homelessness, "new peasant" literature, village prose, Russian Atlantis.

Образ русского дома – один из важнейших предметов изображения и рефлексии литературы XX-XXI вв., при этом осмысление этого образа носит чаще всего драматический или даже трагический характер. Этот образ формирует тему утраты русского дома, тему прощания с ним, хотя поворачивается она самими разными своими гранями.

Своеобразный пролог этой темы создала русская драма последней

трети XIX – самого начала XX веков, показав гибель дворянского гнезда как дома, воспетого русской литературой предшествующих столетий, начиная еще с литературы классицизма. В комедии А. Н. Островского «Лес» помещица Гурмыжская распродает свой лес, то есть, по сути, разоряет свое имение, тратя деньги на любовников, а в конце комедии – на жениха, который годится ей во внуки. Саму по

себе эту ситуацию драматург воспринимает как комическую, не ощущая, вероятно, то, что станет главным для А. П. Чехова, – глубокий и осознанный трагизм неотвратимой гибели дворянской усадьбы, в которой выросли несколько поколений лучших людей России, дворянского дома, воспетого Пушкиным, Лермонтовым, Гоголем, Львом Толстым, дома, ставшего важнейшим хронотопом русской литературы XIX века. Чехов прощается с дворянской усадьбой: на месте вишневого сада будут построены дачи. Неотвратимость и независимость от воли героев пьесы этого процесса подчеркивается еще и тем, что исход борьбы за вишневый сад не имеет никакого значения для его судьбы. Гаев задолго до аукциона дает совет Раневской, как поправить дела: вырубить сад, а территорию разбить на дачи, что и делает сам, купив имение почти случайно, в запале борьбы на аукционе с купцом Деригановым. Поэтому совершенно не важно, кто станет хозяином сада: не допустит ли Раневская дела до торгов, хватит ли Гаеву на аукционе суммы, присланной ярославской тетушкой, кто окажется богаче: Лопухин или Дериганов. Судьба вишневого сада предрешена не ими, а некими высшими силами, в результате действия которых на смену дворянскому гнезду придут дачи, а на смену аристократам Чехова – дачники из одноименной пьесы М. Горького. Варвара, героиня пьесы

Горького, поставит точный социальный диагноз людям своего круга: «Интеллигенция – это не мы! Мы что-то другое... Мы – дачники в нашей стране... какие-то приезжие люди. Мы суетимся, ищем в жизни удобных мест... мы ничего не делаем и отвратительно много говорим» [Горький, 1970, с. 276]. Дворянское гнездо погибло не от бездеятельности Гаева или Раневской, не от бесчувственности Лопухина, не от скупости ярославской тетушки; оно погибло оттого, что на смену дворянству приходят дачники и восхищаются не красотой вишневого сада, но вкусом колбасы: «Я предложу вам, господа, колбасы... такая, знаете, колбаса!» [Горький, 1970, с. 271], – радостно восклицает адвокат Басов. На смену жизненной утонченности приходит пошлость, которая и не думает скрываться, напротив, открыто заявляет о себе.

Конечно, Горький мог иронизировать над дачниками: в его жизни не было никакой дворянской усадьбы, а детство прошло в доме Кашириных, нравы которого мы хорошо помним по автобиографической трилогии. Разумеется, прощание с таким домом никакого отчаяния не вызывало. Но такое восприятие дома не является характерным для русской литературы XX века. Тема дома чаще всего воспринимается как тема его утраты, притом утраты невозполнимой и горькой.

Литература XX века знает тему городского дома, притом горечь его

утраты иногда компенсируется расширением родного пространства, доступного для художественного освоения. Наиболее ярко это видно в стихотворении К. Симонова «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...»: «Ты знаешь, наверное, все-таки Родина – / Не дом городской, где я празднично жил, / А эти проселки, что дедами пройдены, / С простыми крестами их русских могил» [Симонов, 1979, с. 88-89]. «Деревни с погостами», «русская околица», «изба под Борисовом», «пажити и леса», не только компенсируют утрату городского дома с его праздничным житьем, но расширяют саму категорию русского дома до бескрайних пространств, связанных трактом, измеренным слезами чаще, чем верстами.

Такого мотива компенсации утраты дома мы не встретим в эмиграции. Для литературы русской диаспоры характерна ностальгическая нота прощания с русским домом («Сивцев Вражек» М. А. Осоргина), создание ретроутопии («Лето Господне» И. С. Шмелева). Глубокий анализ этого романа с точки зрения создания мифа о дореволюционной России содержится в статье Е. М. Болдыревой [Болдырева, 2019]. Исследователь рассматривает авторскую стратегию моделирования, конструирования, мифологического очищения прошлого, когда все негативное забывается, а светлое и позитивное идеализируется. Так в литературе русского зарубежья был создан образ раз и

навсегда утраченного русского дома, а эмиграция рассматривалась как трагедия, как доживание, как жизнь после смерти; подлинная жизнь ассоциировалась с безвозвратным прошлым.

Однако русское зарубежье знает и комедийное осмысление ситуации изгнания («Защита Лужина» В. Набокова). Безымянная мать безымянной невесты Лужина обставляет свою берлинскую квартиру матрешками и прочей псевдонациональной атрибутикой и вполне этим удовлетворяется, полагая, что свою Россию она увезла с собой. Иронизируя над увезенной с собой Россией, Набоков тем не менее вводит в свой роман и подлинный мотив утраты дома: Лужин убегает, узнав о предстоящей ему школьной жизни, а потом возвращается в опустевший дом. Эта ситуация предугадывает внутренний сюжет романа: эмиграция, которая отнюдь не осознается Лужиным как трагедия, разрешается в итоге попыткой возвращения домой. Больной Лужин в метаниях по ночному Берлину мучительно пытается вспомнить (и вспоминает, как ему кажется) ту дорогу домой, когда он бежал от родителей с железнодорожной станции. Этим побегом и завязывается сюжет романа – в сущности, романа об изгнании и об утрате дома [Голубков, 2021].

Тема разрушения русского городского дома звучит с начала 20-х годов и становится сюжетообразующей в «Переписке из двух

углов» Вс. Иванова и Л. Гершензона, когда оба автора переписки, согреваясь буржуйкой, растопленной выломанными паркетинами, обломками мебели и книгами, размышляют о социокультурных и даже онтологических причинах утраты дома, взрастившего несколько поколений русской интеллигенции.

В середине 20-х годов появляется тема борьбы за свой дом представителя профессорской культуры, человека науки, со свирепой и агрессивной массой. Так, Швондер спускает собаку на профессора Преображенского, а Шариков, искренне ненавидя старинные книжные полки со стеклянными дверцами и книгами с золотыми корешками, подвергает Колобуховский дом опасности потопа, претендует на свои квадратные аршины и пробует себя в жанре доноса на профессора. Сам профессор Преображенский оказывается беспомощным перед Полиграфом Полиграфовичем, и только вмешательство его ученика, друга и отчасти оппонента, доктора Борменталья, подталкивает его к повторной операции. Здесь возникает серьезная этическая проблема: предложение Профессора Преображенского не идти на преступление никогда, против кого бы оно ни было направлено, и дожить до старости с чистыми руками, не находит понимания у доктора Борменталья: он полагает, что этический максимализм его учителя приведет к тому, что до старости самому ему уже не дожить... В повести

М. А. Булгакова надежда на спасение дома от натиска массового человека, столь ярко описанного в трудах Хосе Ортеги-и-Гассета, связывается с изживанием традиционных комплексов русской интеллигенции о народе-богоносце более молодыми ее представителями. Надежда, впрочем, вполне иллюзорная, как показала история... Вспомним, что утрата подвальчика, в котором работал Мастер, привела его в клинику профессора Стравинского, а обретение дома возможно лишь при помощи нечистой силы.

Таким образом, в русской литературе XX века тема дома обретает два аспекта. С одной стороны, дом трактуется не просто как место жительства, а как некий феномен, созданный русской цивилизацией на протяжении многих веков ее существования. С другой стороны, звучит мотив утраты дома, притом этот мотив предстает в нескольких смысловых ракурсах: трагическое восприятие утраты (М. А. Булгаков, М. А. Осоргин); отречение от дома как осознанная жертва, ведущая к расширению самого понятия русского дома до границ всей России (К. Симонов). Подчас мотив утраты дома предстает в сфере комического, которое призвано отчасти снять его трагическое звучание (В. В. Набоков, М. А. Булгаков, придавший образу профессора Преображенского комические черты).

Но рядом с городским домом русская литература XX века выстраивала деревенский дом, судьба

которого оказалась еще более трагической. Она была предопределена судьбой самой деревни как особого культурного, социально-бытового, производственного уклада, сформированного тысячелетней русской культурой. Именно литература о деревне, знавшая в XX веке как минимум три течения (новокрестьянская литература 1910-1930-х годов, деревенская проза второй половины XX века, соцреалистический колхозный роман) представила образ русского дома не столько в конкретно-историческом аспекте, сколько в аспекте онтологическом, бытийном, как модель вселенной, вмещающей в себя русскую цивилизацию и русского человека.

Новокрестьянская литература дала замечательную плеяду поэтов и прозаиков, среди них – С. А. Есенин, Н. А. Клюев, С. А. Клычков, П. Н. Васильев, П. В. Орешин, А. А. Ганин... Люди, рожденные и сформированные деревней, многие получили прекрасное гуманитарное образование, как Клюев, или прекрасно знающие современную русскую и иностранную литературу, как Клычков, Есенин, Васильев, они создали литературное течение, типологически близкое к тому, что возникло спустя несколько десятилетий в Карибском регионе и названное «магическим реализмом» (Маркес, Карпентьер, Кортосар). В их творчестве сошлись те тенденции, что, казалось бы, не могли встретиться: древние славянские верования, фольклорная

образность и мистика – и новейшие достижения модернистской литературы. Именно на стыке этих тенденций и возникли удивительные произведения новокрестьян. И русский дом предстал в их интерпретации не как постройка, но как воплощение русского космоса, в котором живет и формируется личность:

*Не матери родят нас – дом родит
Трежит в крестцах, и горестно
рожденье*

В печном дыму и лепете огня.

*Дом в ноздри дышит нам, не то-
ропясь растит,*

*И вслед ему мы повторяем мненье
О мире, о значенье бытия*

[Васильев, 2000, с. 498].

Представители этого течения все, за исключением Пимена Карпова, были физически уничтожены в период с 1925 года, когда как представитель «ордена русских фашистов» был расстрелян Алексей Ганин и убит Сергей Есенин, до 1937–1938 гг., когда к расстрелу были приговорены Клюев и Клычков. Поэтому их наследники, писатели деревенской прозы второй половины XX века (В. И. Белов, В. П. Астафьев, В. Г. Распутин, Ф. А. Абрамов, Б. А. Можаяев и мн. др.) не знали и не могли знать не только о художественных открытиях своих предшественников, не только не знали литературного языка, на котором те говорили, но и о самом факте их существования. Поэтому язык писателей деревен-

ской прозы был преимущественно реалистическим и сами они начинали как реалисты. Статья Ф. Абрамова «Люди колхозной деревни в послевоенной прозе» (1954) стала манифестом деревенской прозы и содержала требования правды – так, как ее понимали в «Новом мире». Статья была полемически направлена против литературы социалистического реализма, говорящей неправду о людях колхозной деревни. И на первый взгляд, пафос ее автора совершенно оправдан. Достаточно сопоставить сюжетные ситуации и социально-бытовые обстоятельства жизни героев романа «Две зимы, три лета», первого из тетралогии Ф. А. Абрамова «Пряслины», и романа С. П. Бабаевского «Кавалер золотой звезды», чтобы стало ясно: последний отдает долг лакировочным тенденциям и колхозная жизнь, им описанная, соотносится с реальностью так же, как потемкинские деревни. Можно вспомнить еще и фильм И. А. Пырьева «Кубанские казаки», на съемках которого, как говорили, артисты падали в голодные обмороки при виде муляжного изобилия ломящихся столов. Значит, и Пырьев, и Бабаевский говорили неправду?

Но ведь между правдой искусства и правдой жизни – пропасть! Литература социалистического реализма, тот же Бабаевский или Бубеннов, тоже сказали свою правду. Это была правда так никогда и не сбывшегося идеала колхозной деревни, и оттого, что он не вопло-

тился в жизнь (и, возможно, не мог воплотиться), он не утратил притягательности идеала и его красоты, он показал жизнь, основанную на принципах добра и справедливости, и этот идеал был выстрадан деревней и обладал своей высокой правдой. Как ни странно, это может прозвучать, но критерий правды – не самый достоверный в искусстве. Ведь и литература социалистического реализма даже в самый жесткий момент формирования соцреалистического канона имела свою правду. И колхозный роман 30-х годов тоже – совсем иную, конечно, чем правда деревенской прозы 60-80-х годов, о которой скажут Ф. А. Абрамов и В. И. Белов спустя два десятилетия. Но он тоже имел свою правду. Литература, как ни странно это может показаться, не умеет лгать, она, если угодно, не знает неправды. Только ее правда не всегда соотносится с правдой протокола или черно-белой фотографии.

Этого, однако, не могли увидеть писатели-деревенщики, находившие в колхозном романе лишь возведение потемкинских деревень и строившие свою художественную концепцию исключительно на правдивом воспроизведении тяжелейших обстоятельств жизни послевоенной деревни. Первые две книги тетралогии Ф. А. Абрамова «Пряслины» дают полное представление о том, каковы были эти обстоятельства. Писатели, вошедшие в литературу вместе с Абрамовым, не застали уже уроков Серебряного века, творче-

ский опыт модернизма был им незнаком, и они наследовали прежде всего опыт классической реалистической литературы. Правда о русском доме, сказанная деревенской прозой, не утратила своей актуальности и теперь, когда жизненные обстоятельства, ею воспроизведенные, давно в прошлом. Деревенская проза прошла путь от критического реализма, на котором настаивал Федор Абрамов, к онтологическому осмыслению высокой трагедии деревенского дома, возведенной В. Распутиным в масштаб цивилизационной катастрофы. Прощаясь с деревней Матерой и с домом старухи Дарьи, Распутин увидел в судьбе русского дома высокую трагедию Атлантиды:

*Как тот, кто жгучею тоскою
Томился по краю родном
И вдруг узнал бы, что волною
Он схоронен на дне морском*

[Тютчев, 1989, с. 386].

В эстетическом плане деревенская проза второй половины XX века прошла путь от критического реализма («Братья и сестры» Ф. А. Абрамова, «Живой» Б. А. Можяева, «Привычное дело» В. И. Белова, «Живет такой парень» В. М. Шукшина) до творческого опыта В. Г. Распутина: универсализация конкретно-исторического материала, предание ему онтологических смыслов. То же характерно и для самого Распутина: от сугубо реалистических произведений («Деньги для Марии», «Уроки

французского») он приходит к модернистскому осмыслению действительности в «Прощании с Матерой», хотя в последних своих произведениях (повести «Дочь Ивана, мать Ивана», цикле рассказов 90-х годов) вновь обращается к реалистическим принципам типизации.

Современная литература явно устала от символизации, от модернистских обобщений и стремится даже не к реализму, а к натурализму. Такова книга Романа Сенчина «Зона затопления», в которой он, обращаясь к сюжету Распутина и посвящая ему книгу, полемизирует с ним и в эстетическом, и в нравственно-этическом аспектах.

Трудно не отметить писательскую смелость Сенчина: он рассказывает о том, о чем писал Распутин полвека назад, только на современном материале, о затоплении огромных территорий в бассейне Ангары для рукотворных морей новых гидроэлектростанций. Но к тому жизненному материалу, в котором Распутин видел глубокий онтологический смысл и воплощал его в мифе о современной Атлантиде, Сенчин подходит с журналистской точностью и просто фиксирует трагедии людей, которым предстоит переселение из деревенского дома, обреченного на затопление, в блочные одинаковые пятиэтажки. Очевидно, что обращение к этому сюжету невозможно вне распутинского контекста. На это указывает само посвящение книги: Валентину Гри-

горьевичу Распутину. При этом повесть Сенчина может быть прочитана как весьма полемичная по отношению к традиции предшественника. На уровне эстетическом полемика проявляется в принципиальном отказе от модернистских и реалистических принципов типизации и обращению к журналистской очерковости и натурализму. В плане этическом автор «Зоны затопления» тоже бросает упрек своему предшественнику. Не называя его имени, Сенчин рассказывает, как писатель и группа кинематографистов плыли на катере по Ангаре, снимали фильм о местах, подлежащих затоплению, горестно вздыхая, отчаливали от обреченной деревни. А почему бы им просто не остаться там? Остаться – и жить до тех пор, пока проект не будет похоронен? Что, и с ними бы затопили? Это вряд ли. Зато общественный резонанс был бы такой, что обещал спасение. Нет, Распутин и его спутники сели на катер и горестно уплыли. И это тогда еще, когда слово писателя звучало громко и имело вес: достаточно вспомнить, что именно писательская общественность во главе с С. П. Залыгиным предотвратила чудовищный циклопический проект переброса части стока северных рек в Среднюю Азию. Таким образом, современная литература в ситуации потери литературоцентризма бросает упрек литературе предшествующей эпохи, когда голос писателя звучал «как колокол на башне вечевой / во дни

торжеств и бед народных». Тогда деревенский дом можно было спасти. Сейчас – уже нет.

Думается, что тема русского (и не только русского) дома может стать одной из доминантных тем современной литературы. Об этом, в частности, говорят три романа Гузели Яхиной, писательницы, неожиданно ворвавшейся в литературу несколько лет назад и занявшей в ней прочное место: «Зулейха открывает глаза» (2016), «Дети мои» (2018), «Эшелон на Самарканд» (2021). Тема дома поворачивается в них весьма неожиданным образом. Дом с кулацким хозяйством в татарской деревне становится для Зулейхи тюрьмой, а сама она предстает бесправной рабой нелюбимого мужа и объектом террора со стороны свекрови. Оказываясь жертвой раскулачивания и попадая в спецпереселенцы, Зулейха открывает глаза на мир и осознает себя личностью в условиях, которые, казалось бы, могут лишь угнетать человека, но отнюдь не способствовать его личностному становлению. Свой подлинный дом она находит в поселке на берегу Ангары, выстроенном такими же жертвами политики раскулачивания, как и она сама. Образ немецкого дома на крутом берегу Волги, выстроенный немцами-колонистами Поволжья на века, с немецкой прочностью и основательностью, становится местом робинзонады героев романа «Дети мои», а «Эшелон на Самарканд»

посвящен спасению беспризорников и обретению ими странного ковчега на колесах, в котором 500 бездомных обретают временный дом. Темой последнего на сегодня романа Г. Яхиной становится не столько тема дома (эшелон, составленный из разномастных вагонов, все-таки не дом), сколько тема бездомья. Через роман проходит тема разрушения естественного до-

ма, в котором живет семья и вырастают дети. Этому разрушению сопутствуют голод, холод, биологическая деградация, показанная подчас с шокирующим натурализмом. Будучи писателем татарского происхождения и пишущая на русском языке, Г. Яхина приходит к общему для литературы XX века трагическому пониманию темы дома как темы утраты.

Библиографический список

1. Болдырева Е. М. Миф о России в эмигрантском творчестве И. С. Шмелева // Мир русскоговорящих стран. 2019. № 1. С. 85-92.
2. Васильев П. Автобиографические главы, 1934 // Васильев Павел. Сочинения. Письма. Москва : Эллис-Лак, 2000, 2002. С. 498.
3. Голубков М. М. Владимир Набоков и его роман «Защита Лужина» // Голубков М. М. Зачем нужна русская литература? Из записок университетского словесника. Москва : Прометей, 2021.
4. Горький М. Дачники // Горький М. Полное собрание сочинений. Художественные произведения в 25 томах. Том 7. Пьесы, драматические наброски. 1897 – 1906. Москва : Наука, 1970. 688 с.
5. Симонов К. Стихотворения. Поэмы. Вольные переводы // Симонов К. Собрание сочинений в 10 томах. Том 1. Москва : Художественная литература, 1979. 157 с.
6. Тютчев Ф. И. Стихотворения. Москва : Книга, 1989. 470 с.

Reference list

1. Boldyreva E. M. Mif o Rossii v jemigrantskom tvorchestve I. S. Shmeleva = Boldyreva E. M. The myth of Russia in I. S. Shmelev's emigrant work // Mir russkogovorjashhijh stran. 2019. № 1. S. 85-92.
2. Vasil'ev P. Avtobiograficheskie glavy, 1934 = Autobiographical chapters, 1934 // Vasil'ev Pavel. Sochinenija. Pis'ma. Moskva : Jellis-Lak, 2000, 2002. S. 498.
3. Golubkov M. M. Vladimir Nabokov i ego roman «Zashhita Luzhina» = Vladimir Nabokov and his novel The Defense // Golubkov M. M. Zachem nuzhna rus-skaja literatura? Iz zapisok universitetskogo slovesnika. Moskva: Prometej, 2021.
4. Gor'kij M. Dachniki = Summerfolk // Gor'kij M. Polnoe sobranie sochine-nij. Hudozhestvennye proizvedenija v 25 tomah. Tom 7. P'esy, dramaticheskie nabroski. 1897–1906. Moskva : Nauka, 1970. 688 s.
5. Simonov K. Stihotvorenija. Pojemy. Vol'nye perevody = Verses. Poems. Free translations // Simonov K. Sobranie sochinenij v 10 tomah. Tom 1. Moskva : Hudozhestvennaja literatura, 1979. 157 s.
6. Tjutchev F. I. Stihotvorenija = Poems. Moskva : Kniga, 1989. 470 s.

УДК 821.161.1

Е. М. Болдырева

<https://orcid.org/0000-0003-2977-7262>

Е. В. Асафьева

<https://orcid.org/0000-0003-0933-0068>

**«Но разве мертвым холодна постель»: танатологический дискурс
в «Колымских тетрадах» Варлама Шаламова**

Статья подготовлена в рамках деятельности Центра по изучению русскоговорящих стран Юго-Западного университета Китайской Народной Республики при Министерстве образования КНР

Для цитирования: Болдырева Е. М., Асафьева Е. В. «Но разве мертвым холодна постель»: танатологический дискурс в «Колымских тетрадах» Варлама Шаламова // Мир русскоговорящих стран. 2021. № 3 (9). С. 58-68. DOI 10.20323/2658-7866-2021-3-9-58-68

В статье анализируется специфика танатологического дискурса в «Колымских тетрадах» Варлама Шаламова, что позволяет представить его творчество как единый метатекст, разрабатывающий различные вариации танатологической поэтики. Категория смерти рассматривается как интегральная основа творчества В. Шаламова, что в конечном итоге приводит к осознанию собственного отношения к смерти как онтологической, эпистемологической и аксиологической основы жизни и творчества. В статье рассматриваются различные модусы смерти в «Колымских тетрадах»: смерть как важнейший компонент сознания лирического героя, недостижимость упокоения, смерть как воплощение исторической памяти, искусство как победа над смертью, идея очищения и упокоения души посредством творчества. Танатологический дискурс «Колымских тетрадей» Варлама Шаламова рассматривается как целостный художественный мир, в центре которого – образ лирического героя-творца, постепенно проходящего через все стадии умирания, как совокупность сюжетов и образов, объединенных не только темой физической смерти, но и идеей памяти, творчества как символа победы над разложением, моральным и телесным. В статье демонстрируется, как танатологический персонаж проходит сложный путь от заражения смертью до полного духовного очищения, выполняя миссию творца, поэта, призванного запечатлеть в творчестве распад личности, неизбежно возникающий под воздействием тяжелых жизненных обстоятельств, и таким образом он не только избавляет себя от глубоких духовных переживаний и обретает вечный покой, но и помогает восстановить историческую справедливость.

Ключевые слова: В. Шаламов, «Колымские тетради», танатологическая поэтика, категория смерти, мортальные образы, лирический герой, мотив, танатологическая метафорика.

E. M. Boldyreva, E. V. Asafyeva

**“But is the bed cold to the dead”: the thanatological discourse
in Varlam Shalamov's Kolyma Notebooks**

The article analyzes specificity of the thanatological discourse in Varlam Shalamov's Kolyma Notebooks, which allows to present his work as a single metatext, elaborating different variations of thanatological poetics. The category of death is considered as an integral basis of V. Shalamov's work, which eventually leads to understanding his own attitude to death as an ontological, epistemological and axiological basis of life and creative work. The article examines different modes of death in Kolyma Notebooks: death as an essential component of the lyrical hero's mind, unattainability of rest, death as the embodiment of historical memory, art as victory over death, and the idea of purification and rest of the soul through creative work. Thanatological discourse of Varlam Shalamov's Kolyma Notebooks is seen as an integral artistic world with the image of the lyrical hero-creator at its center, gradually passing through all stages of dying, as a complex of subjects and images, united not only by the theme of physical death, but also by the idea of memory and creativity as a symbol of victory over moral and bodily decay. The article demonstrates how the thanatological character goes along the difficult path from contamination by death to complete spiritual purification, fulfilling the mission of the creator, the poet, called to capture in his work disintegration of personality, inevitably arising under the influence of difficult circumstances of life, and thus he not only relieves himself of deep spiritual distress and finds eternal peace, but also helps to restore historical justice.

Key words: V. Shalamov, Kolyma Notebooks, thanatological poetics, category of death, mortal images, lyrical hero, motif, thanatological metaphor.

Введение

Танатологические мотивы в искусстве – явление широко распространенное. Особенно востребованной тема смерти становится в эпоху исторического кризиса, когда человеческая психика становится наиболее уязвимой, когда утрачивается вера в светлое будущее, а на смену надежде приходит отчаяние и страх. Так, например, на рубеже XIX-XX вв. возникло новое течение в искусстве, получившее название декаденство и воспевавшее упадок, тоску, смерть, разрушение и т. д. Поэты, писатели и художники эпохи

романтизма, предшествующей декаденству, пытались постичь тайны бытия и поэтизировали смерть как наивысшую тайну, непостижимую человеческим сознанием.

Иную модальность моральные мотивы приобретают, когда смерть и телесное разложение наряду с духовным омертвением становятся неотъемлемой частью повседневности. Тогда поэтизация танатологических образов сменяется пугающим натурализмом, призванным показать хрупкость человеческой жизни, уязвимость плоти и моральное разло-

жение личности, загнанной в капкан эпохи.

Примером этого может послужить творчество Варлама Шаламова. Образ смерти в его «Колымских тетрадах» изучена достаточно широко [Зайцева, 2005; Абельюк, 2013; Аношина, 2004; Есипов, 2007]. Авторы работ полагают, что «в «Колымских рассказах» тема смерти является ключевой, определяющей их содержание и поэтику», а «отношение к <ней> неоднозначно, противоречиво даже в пространстве одного произведения» [Зайцева, 2005, с. 67]. Все это, на наш взгляд, актуально и для поэтического наследия Шаламова, в частности, для «Колымских тетрадей».

Танатологический дискурс «Колымских тетрадей» являет собой совокупность сюжетов и образов, объединенных не только темой физической смерти, но и идеей памяти, творчества как символа победы над разложением, моральным и телесным. Танатологический персонаж проходит сложный путь от заражения смертью до полного духовного очищения, выполняя миссию творца, поэта, призванного запечатлеть в творчестве распад личности, неизбежно возникающий под воздействием тяжелых жизненных обстоятельств. Таким образом он не только избавляет себя от глубоких духовных переживаний и обретает вечный покой, но и помогает восстановить историческую справедливость, показать, что на погребенных заживо в таежных

снегах людям нет никакой вины. Путь героя «Колымских тетрадей» – это дорога из «дантова ада» вечной мерзлоты к долгожданному покою, ибо в художественном пространстве Шаламова рай является эфемерным и потому недостижимым, в то время как смерть представляет собой единственную пугающе неотвратимую реальность.

«Я коснулся сказки, сказка умерла»: смерть как компонент сознания лирического героя

В ряде стихотворений Варлама Шаламова лирический герой, оставаясь физически живым, становится частью смерти. Проникающая в сознание, она отравляет героя изнутри, постепенно забирая остатки душевных сил. Такой человек становится чужеродным элементом в мире живых; отвергаемый природой, он уничтожает все прекрасное, несет разрушение и скорую гибель всему, к чему прикасается.

Так, в стихотворении «Я коснулся сказки» [Шаламов, 2020, с. 121] герой вступает в конфликт с миром мечты, добра, света. В поисках душевного тепла, он прикасается к искусству, воплощением которого является образ сказки. Однако человек, познавший много печалей, не способен нести свет и любовь, поэтому сказка погибает от его прикосновений. Описывая жизнь сказки, Шаламов вводит образ мотылька – наиболее хрупкого и уязвимого существа в мире бабочек. Сам образ бабочки в культуре явля-

ется границей между жизнью и смертью, поскольку век ее непродолжителен, и, порхая в мире живых, она одновременно пребывает в царстве мертвых. Очевидно, герой желает сблизиться с ней, поскольку сам находится на грани двух миров. Живым его делают остатки человечности: эмоции, тяга к прекрасному, стремление слиться с природой. Доверчивая сказка потянулась к свету, исходящему из сердца лирического героя, и погибла, рассыпалась, превратясь из нежного мотылька в безжизненный белый прах, умножив таким образом его душевные муки: «Выйду в дали снежные, / Слезы по лицу. / Сдую с пальцев нежную / Белую пыльцу» [Шаламов, 2020, с. 122]. Ни стремление к ласке, ни тонкая душевная организация, позволяющая видеть красоту и хрупкость окружающего мира, не способна спасти героя от глубокого растрепания, и потому он обречен скитаться в снегах, несчастный и одинокий. Хлопья снега для него – единственная возможность соприкоснуться с небом, с богом, свободой и чистотой. И потому в одном из стихотворений герой горько заключает: «Если бы кончился сегодняшний мой путь, / Мог бы я снежинками блеснуть» [Шаламов, 2020, с. 198].

Причины прижизненного омертвления героя раскрываются уже в другом стихотворении – «Я отступал из городов» [Шаламов, 2020, с. 103]. Здесь лирический герой, как и в предыдущем примере, отде-

лен от социума, он скрывается в горах, однако и там не может обрести покой, потому что все живое стремится уничтожить его плоть, чтобы она не напоминала миру о смерти и разложении: «Здесь ястреб кружит надо мной, / Как будто я – мертвец, / Мне места будто под луной / Не стало наконец» [Шаламов, 2020, с. 103]. Отношение природы к герою является для него закономерным следствием пережитого опыта. Все живое боится смерти, и потому избегает того, что с ней связано. И поскольку смертные образы завладели сознанием героя, он сам стал частью потустороннего мира: «И повеленье ястребов / Не удивит меня, / Я столько видел здесь гробов, / Закопанных в камнях» [Шаламов, 2020, с. 103]. Рассуждая о прошлом своего героя, Шаламов приводит аллюзию на миф об Орфее, спустившемся в преисподнюю и сумевшем выйти живым. Однако пребывание в загробном мире оставило в сознании мифологического персонажа печать вечной скорби, и песни его стали траурными, подобно песням лирического героя «Колымских тетрадей». Подобно тому, как герой предыдущего стихотворения пытался найти спасение в красоте, он ищет утешения в любви, идею которой выражает миф об Ариадне, спасшей Тесея из лабиринта Минотавра. Однако концепция мифа разрушается в текстовом пространстве стихотворения, поскольку шаламовская Ариадна тянет героя к мо-

гиле, но менее страшной, чем каменная яма: «Протянет Ариадна нить/И выведет меня/К родным могилам, в сад весны,/На теплый чернозем,/Куда миражи, грезы, сны/Мы оба принесем» [Шаламов, 2020, с. 103]. Таким образом, вместо идиллического финала и чудесного спасения мы видим торжество Танатоса над Эросом, а остров Колыма оказывается страшнее и могущественнее знаменитого Крита, и Минотавр памяти обращает в тлен не только героя стихотворения, но и все, что ему дорого и любимо.

«Я сплю в постелях мертвецов»: недостижимость упокоения

Побежденный физической смертью, герой «Колымских тетрадей» не может найти упокоения и вынужден существовать в мире живых, претерпевая душевные муки и раскрывая миру страшную тайну Колымского бытия. И тайна эта состоит прежде всего в том, что на упомянутом острове человеческая жизнь не представляла ценности, а отличить живых от мертвых иногда вовсе не представлялось возможным. Так, в стихотворении «Похороны» лирический герой вспоминает: «И всем казалось – я живой,/Я буду есть и пить,/Я так качаю головой,/Что собираюсь жить» [Шаламов, 2020, с. 173]. Смерть в стихотворении описана не как трагедия, а как явление привычное, вызывающее у окружающих чувство иронии. Переход в иной мир стал неожиданностью и для самого ге-

роя, поскольку, будучи мертвым, он ведет себя, как живой, покорно ложится в могилу, не вырытую человеческими руками, а наспех сооруженную аммоналовой взрывчаткой: «И без одежды, без белья,/Костлявый и нагой,/Ложусь в могилу эту я,/Поскольку нет другой» [Шаламов, 2020, с. 173]. В словах покойника нет ни тени осуждения, поскольку подобное было единственной нормой, и он при иных обстоятельствах поступил бы так же. Чередование трехстопного и четырехстопного ямба наряду с иронией ускоряет темп стихотворения, делая его подобием детской песенки, легкой и запоминающейся, благодаря чему весь ужас происходящего достигает своего апогея в заключительном кадре: «Не горсть земли, а горсть камней/Летит в мое лицо./Больных ночей, тревожных дней/Смыкается кольцо» [Шаламов, 2020, с. 174].

Образ каменной могилы широко распространен в творчестве Варлама Шаламова. Камень помогает сохранить тело нетленным, чтобы в нужный момент явить миру свидетельство наивысшей жестокости режима в отношении человека. И потому покойники смиренно ждут того часа, когда смогут выйти из могил и потребовать возмездия. В ряде текстов Шаламов отмечает, что иногда смерть была желаннее, комфортней жизни, а братская могила – намного просторней, чем тюремные нары. Однако отсутствие должного погребения, варварское

отношение к останкам, прижизненное отношение к человеку как к расходному материалу не давало возможности даже в могиле ощутить себя свободным от гнета тоталитарного режима. Многие герои «Колымских тетрадей» были вырваны из жизни внезапно и не успевали осознать произошедшее: «Хранили мы тела нетленные,/ Как бы застывшие в движении,/ Распятые и убиенные...» [Шаламов, 2020, с. 143]. Насильственная и несправедливая смерть обращала жертв в стражников времени. Особенно четко эта идея прослеживается в стихотворении «В этой стылой земле...» [Шаламов, 2020, с. 108], где герой, погребенный под грудой камней, лежит в ожидании смерти, не понимая, что уже мертв («я лежу, как мертвец»). Тяжесть прижизненного страдания была настолько сильна, что ему кажется, что он вновь выйдет на смену в золотой забой и потому дорожит каждой минутой покоя. По ряду характерных деталей – тяжесть ветвей, каменная яма, стылая земля – мы понимаем, что он похоронен, но вынужден страдать до тех пор, пока недра вечной мерзлоты не раскроют «позабытый секрет», а его измученное тело, подобно документу, не явит доказательство страшного прошлого. Таким образом, миссия мертвеца – восстановление справедливости посредством сохранения исторической памяти.

**«О, память, ты – рычаг»:
смерть как воплощение
исторической памяти**

Подобно тому, как каменная яма спасает тело от растрепания, историческая память помогает народу сохранить национальную самоидентичность. Кроме того, не зная прошлого, невозможно в полной мере осмыслить настоящее, а изучая ошибки минувшего века, можно избежать их повторения в будущем. Потому мортальные образы и мотивы в творчестве Шаламова часто сопряжены с идеей памяти. Примером этому может послужить стихотворение «Когда-нибудь на тусклый свет» [Шаламов, 2020, с. 133]. Лирическое повествование представляет собой процесс будущей эксгумации одного из тел, хранящихся в вечной мерзлоте. С первых строф Шаламов выражает идею обреченности человечества, поскольку грядущие поколения будут столь же жестокими и равнодушными как те, кто бросает тела в ямы и наспех закидывает камнями – «вытащат небрежно», «когда-нибудь», «склепают ребра кое-как» и т. д. С изувеченным телом будут обращаться не как с жертвой политических репрессий, а как с анатомическим экспонатом, призванным обучать будущих медиков. Как бы то ни было, покойник рад и такой участи, поскольку его тело расскажет о том, о чем было принято молчать в среде его современников. Снежная пыль сохранит раны, по которым судмедэксперты расскажут о физических

страданиях и душевных муках людей, не сумевших выйти за пределы лагеря. В финале стихотворения лирический герой говорит о себе так: «Я – челобитчик и истец/Невылазного горя» [Шаламов, 2020, с. 134] Употребляя в рамках одного стиха лексические единицы с разной стилистической окраской, герой расширяет пространственно-временные границы, возводя идею мученичества в абсолюте и доказывая тем самым, что боль, стон и несправедливость присущи любой эпохе. Если общество не будет делать выводы, опираясь на ошибки минувшего века, то оно будет обречено на вечное «хождение по мукам».

В стихотворении «Забралась высоко в горы» [Шаламов, 2020, с. 261] страдания и смерть показаны как бы со стороны, а лирическое повествование ведется от лица вьюги, которая, подобно страннице, путешествует по Северу и ведет страшную летопись. Постепенно нарративный дискурс меняется, и повествование становится перволичным: «...живые души/Подгоняют снегопад/И свистят мне прямо в уши/И глаза мои слепят» [Шаламов, 2020, с. 261]. Вьюга, соприкоснувшись с героем, открывает ему тайну смерти и возвращает память, отнятую глухонемым ветром: «Все, что умерло и скрыто/Снегом, камнем, высотой,/Оживленно и открыто/Вновь беседует со мной» [Шаламов, 2020, с. 261]. Бьющие в лицо ожившие воспоминания вызывают у героя

дыхательный спазм и желание скрыться. Однако его принципы не позволяют быть немым свидетелем эпохи, и потому герой «Колымских тетрадей» воплощает историческую скорбь в стихах.

**«И, рассыпаясь в пыль и пепел,
я домечтаю до конца»:
искусство как победа над смертью**

Поэт эпохи – это не индивидуалист, стремящийся достигнуть всенародной славы благодаря эстетизации художественного вымысла. На него возложена роль мессии, призванного явить потомкам идеи минувшего века, его трагедию и величие. И здесь кроется еще одна причина вынужденного бессмертия героя «Колымских тетрадей». В стихотворении «Я чей-то сон...» [Шаламов, 2020, с. 290] лирический герой являет собой живую душу, запертую под гипсовой маской смерти. Данную метафору можно трактовать разнопланово. С одной стороны, маска – это искаленная плоть, омертвевшая, бесчувственная, с другой – цензура, не позволяющая свободно выражать идеи времени. Обе интерпретации образа, на наш взгляд, будут в равной степени допустимы. Уже с первых строк лирический герой стремится уйти от субъективизма, принимая роль беспристрастного свидетеля исторического процесса: «Я – чей-то сон, я – чья-то жизнь чужая,/Прожитая запалом, второпях./Я изнемог, ее изображая/В моих неясных, путаных стихах» [Ша-

ламов, 2020, с. 290]. Однако впоследствии повествование становится перволичным, и герой признается в том, что его поколение – трусливо и безмолвно. Идея исторического стыда звучит в поэзии Шаламова неоднократно, однако здесь она прослеживается наиболее ясно. Герой упрекает и себя, и современников в том, что они не оставят потомкам предмета для гордости, а их наследием станут стоны, жалобы и бессилие: «Что наши дети примут как свое –/Уловки лжи и кодекс вероломства,/Трусливое жительство» [Шаламов, 2020, с. 291]. И тем не менее, творчество поэта – это голос «счастливейшей эпохи», оглушительным криком прорывающийся сквозь немые уста посмертной маски. Подобные мотивы звучат и в стихотворении «Все так, но не об этом речь...» [Шаламов, 2020, с. 141], созвучном со стихотворением А. Твардовского «Я знаю, никакой моей вины...». Оба героя встретившись со смертью лицом к лицу, все-таки смогли ее избежать, и теперь долг каждого из них – воскресить в стихах тех, кто не смог выйти из братских могил. Рассуждая о долге перед миром, Шаламов пишет: «Он знает хорошо, что я –/Не только искренность моя./Слова чужие, как свои,/Я повторяю в забвении» [Шаламов, 2020, с. 141], таким образом подчеркивая, что его поэзия – это исповедь тех, кто в силу различных обстоятельств остался жив.

Подобного рода творчество является для лирического героя инструментом саморазрушения. Призывая из глубины души тяжелые воспоминания, он выгорает как эмоционально, так и физически. Отсюда в «Колымские тетради» проникает бальзаковский образ шагреневой кожи, забирающей жизненную энергию с каждым исполненным желанием хозяина. Пока есть силы, герой старается «домечтать до конца», не жалея себя, но с каждым новым стихотворением он приближает себя к могиле. И в одном из стихотворений он с тоской заключает: «Где душа? Она кожей шагреневой /Уменьшается, гибнет, гниет. /Песня? Песня, как Анна Каренина /Приближения поезда ждет...» [Шаламов, 2020, с. 246]. Такова плата творца за его талант и возможность быть услышанным современниками и потомками, ибо только обогранные кровью живые страницы рукописи способны заставить читателей задуматься об ошибках прошлого и о тяжелой судьбе поэта поколения. Отсюда вытекает идея творчества как нравственного очищения и последующего упокоения измученной души.

**«Нет участи слаще, желанней
конца, чем пепел, стучащий в
людские сердца»:**

**идея очищения и упокоения
души посредством творчества**

Несмотря на то, что Варлам Шаламов говорил о себе, как о человеке, лишенном религиозных чувств,

вопросы веры и Бога часто затрагиваются в его произведениях. Обычно религиозные мотивы в «Колымских тетрадах» сопряжены с мотивами мученичества и стойкости духа. Так, в поэме «Аввакум в Пустозерске» поэт утверждает подлинную ценность веры как символа свободы и торжества жизни над смертью. Преодолеть испытания лирическому герою «Колымских тетрадей» помогает искусство – воплощение бога в человеке.

В ряде стихотворений («Потухли свечи восковые» [Шаламов, 2020, с. 135], «Славянская клятва» [Шаламов, 2020, с. 114], «В предсмертных новеньких рубахах» [Шаламов, 2020, с. 124], «С годами все безоговорочней» [Шаламов, 2020, с. 143] и др.) Шаламов выражает идею, что бог всегда на стороне «забывших и забытых», а центральными персонажами текстов часто выступают религиозные реформаторы, святые мученики и ученики Христа. Для создания целостности художественного мира автор использует образы и детали, имеющие сакральную природу – белая рубаха, праведная кровь, крест, свечи, саван. В совокупности эти осколки мифологического сознания генерируют, пожалуй, ключевую идею творчества Шаламова – идею праведной мести посредством поэтического творчества. И лишь исполнив эту миссию, поэт не только упокоится, но достигнет всенародной славы. Так, в стихотворении «Нет, нет, не флагов колыханье»

[Шаламов, 2020, с. 338] Шаламов создает образ покойного поэта. В первой же строфе он оговаривается, что его герой – не на службе государства, но на службе народа, и потому на его гроб не опускаются торжественно флаги. Его слава – в робком дыхании поклонников, боящихся потревожить долгожданный покой утомленного скорбью художника. Уход поэта тяготит только окружающих, сам же новопреставленный рад, что не ощутит на себе тяжесть чужих рук. Исходя из этой метафоры, мы понимаем, что его творчество объединило многих соотечественников. Поэт, до конца исполнивший свой долг, рассказавший миру о страдании, преображается и молодеет в гробу, и с последними каплями жизни исчезает с его лица печать страдания, и смерть дается ему не как наказание, а как награда.

Заключение

Таким образом, танатологический дискурс «Колымских тетрадей» Варлама Шаламова являет собой целостный художественный мир, в центре которого – образ лирического героя-творца, постепенно проходящего через все стадии умирания. Впервые встретившись со смертью в золотом забое, он становится ее частью и уничтожает все живое, к чему прикасается. Умерев физически, герой не может найти упокоения и потому становится стражем времени, ожидая часа, когда он покинет свой каменный

приют и явит миру страшную тайну, тщательно скрываемую недрами Колымы. Сохранить историческую память ему помогает природа, чей язык понимают и живые, и мертвые. Так, камень сохраняет тело героя нетленным, а вьюга открывает его взору жуткую летопись человеческого страдания. Единственным избавлением от груза прошлого для героя становится поэтиче-

ское творчество, благодаря которому он не только достигает покоя, но и частично восстанавливает историческую справедливость, рассказывая о невинно погубленных жертвах политических репрессий: «И он хотел такие муки,/Забыв о ранней седине,/Отдать – но только прямо в руки/Родной неласковой стране» [Шаламов, 2020, с. 230].

Библиографический список

1. Абельюк Е «Смерть» и «воскресение» человека в «Колымских рассказах» В. Шаламова // Варлам Шаламов в контексте мировой литературы и советской истории. Москва : Литера, 2013. С. 97–108.
2. Аношина А. В. Тема смерти в «Колымских рассказах» В. Т. Шаламова // Res philologica: Учен. зап. Северодвинского фил. Поморского гос. ун-та им. М. В. Ломоносова. Архангельск, 2004. Вып. 4. С. 273–276.
3. Берютти М. Утверждение истины // Шаламовский сборник: Вып. 3 / сост. В. В. Есипов. Вологда : Грифон, 2002. С. 143–153.
4. Волков О. Наша вина и боль // Шаламовский сборник. Вып. 3 / сост. В. В. Есипов. Вологда : Грифон, 2002. С. 39–43.
5. Волкова Е. Эстетический феномен Варлама Шаламова // IV Международные Шаламовские чтения. Москва, 18–19 июня 1997 г.: Тезисы докладов и сообщений. Москва : Республика, 1997. С. 7–22.
6. Есипов В. В. Варлам Шаламов и его современники. Вологда : Книжное наследие, 2007. 272 с.
7. Зайцева А. Р. Метафизика смерти в прозе Варлама Шаламова // Вестник Башкирского университета. Уфа, 2005. № 2. С. 67–71.
8. Шаламов В. Т. Стихотворения и поэмы в 2-х т. Т. 1. 1-е изд. Санкт-Петербург : Вита Нова, 2020. 591 с.

Reference list

1. Abeljuk E «Smert'» i «voskresenie» cheloveka v «Kolymskih rasskazah» V. Shalamova = “Death” and “resurrection” of man in Kolyma Stories by V. Shalamov // Varlam Shalamov v kontekste mirovoj literatury i sovetskoj istorii. Moskva : Litera, 2013. S. 97–108.
2. Anoshina A. V. Tema smerti v «Kolymskih rasskazah» V. T. Shalamova = The theme of death in the “Kolyma Tales” by V. T. Shalamov // Res philologica: Uchen. zap. Severodvinskogo fil. Pomorskogo gos. un-ta im. M. V. Lomonosova. Arhangel'sk, 2004. Vyp. 4. S. 273-276.
3. Berjutti M. Utverzhdenie istiny = Assertion of the truth // Shalamovskij sbornik: Vyp. 3 / sost. V. V. Esipov. Vologda : Grifon, 2002. S. 143–153.

4. Volkov O. *Nasha vina i bol' = Our guilt and pain* // *Shalamovskij sbornik*. Vyp. 3 / sost. V. V. Esipov. Vologda : Grifon, 2002. S. 39–43.
5. Volkova E. *Jesteticheskij fenomen Varlama Shalamova = Varlam Shalamov's aesthetic phenomenon* // *IV Mezhdunarodnye Shalamovskie chtenija*. Moskva, 18–19 ijunja 1997 g.: *Tezisy dokladov i soobshhenij*. Moskva : Respublika, 1997. S. 7–22.
6. Esipov V. V. *Varlam Shalamov i ego sovremenniki = Varlam Shalamov and his contemporaries*. Vologda : Knizhnoe nasledie, 2007. 272 s.
7. Zajceva A. R. *Metafizika smerti v proze Varlama Shalamova = Metaphysics of death in Varlam Shalamov's prose* // *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. Ufa, 2005. № 2. S. 67–71.
8. Shalamov V. T. *Stihotvorenija i pojemy = Verses and poems v 2-h t. T. 1*. 1-e izd. Sankt-Peterburg : Vita Nova, 2020. 591 s.

УДК 821.161.1.09."20"

А. В. Леденев
Дэн Фэлкон

<https://orcid.org/0000-0001-9069-9369>

<https://orcid.org/0000-0002-6181-821>

О шахматных прототипах романа В. В. Набокова «Защита Лужина»

Для цитирования: Леденев А. В., Фэлкон Дэн О шахматных прототипах романа В. В. Набокова «Защита Лужина» // Мир русскоговорящих стран. 2021. № 3 (9). С. 69-81. DOI 10.20323/2658-7866-2021-3-9-69-81

Статья посвящена обсуждению вероятных прототипов фигуры Лужина – главного героя романа В. Набокова «Защита Лужина». На основе изучения биографического и шахматного контекстов, анализа сюжетных компонентов текста романа, связанных с игрой, а также с учетом психологических аспектов шахматной истории начала XX века авторами обосновывается мнение о спорности представленных в набоковедении версий о прототипах образа главного героя. В качестве таких прототипов фигурируют известные в разные периоды прошлого шахматисты, которых объединяет с героем Набокова лишь одно сюжетно реализованное в романе обстоятельство – психическое расстройство в конце жизни. Авторами статьи приводятся и обобщаются новые, не учитывавшиеся прежде факты, которые так или иначе отражаются в тексте романа, а также сопряженные по времени и по месту действия обстоятельства шахматной истории и околошахматного мира, на основе которых выдвигается новая версия о том, что одним из прототипов «шахматной ипостаси» главного героя романа «Защита Лужина» мог быть российский (а позднее датский – по новому гражданству) шахматный гроссмейстер А. И. Нимцович, жизненная траектория которого не раз пересекалась с набоковской. Известный шахматный дебют «Защита Нимцовича» находит композиционные и мотивно-образные параллели в соответствующих сценах романа, а сама рефлексия повествователя (близкая рефлексии героя) о специфике шахматной игры вполне соотносится с шахматными идеями гроссмейстера Нимцовича, обобщенными им в книге «Моя система» (1925). Одним из крупнейших успехов Нимцовича стала победа на турнире в Карловых Варах (Чехословакия) в июле-августе 1929 года – в то самое время, когда Набоков активно работал над текстом романа «Защита Лужина».

Ключевые слова: В. В. Набоков, А. И. Нимцович, А. И. Лужин, мотив шахмат, персонаж, прототип, образ, шахматный дебют, шахматные задачи.

A. V. Ledenev, Dan Falcon

On the chess prototypes of Vladimir Nabokov's novel *The Defense*

The article is devoted to discussing the likely prototypes of the figure of Luzhin - the protagonist of V. Nabokov's novel *The Defense*. Studying the biographical and chess contexts, analyzing the plot components of the novel related to the game, and taking into account the psychological aspects of the early XX century chess history, the authors prove that the versions of the main character's prototypes presented in previous studies of Nabokov's works are controversial. Among these prototypes are the chess players famous at different periods of the past, sharing only one thing with Nabokov's hero – a mental disorder at the end of his life. The authors of the article present and summarize new facts, not considered before, which are somehow reflected in the text of the novel, and the circumstances of the chess history and the world around it taking place at that time. This data became the basis for a new version that one of the prototypes of the protagonist's "chess impersonation" in the novel *The Defense* could be the Russian (and later Danish – by new citizenship) chess grandmaster Alexander Nimtsovich, whose life path crossed Nabokov's more than once. The famous chess opening "The Nimtsovich Defense" finds compositional and motif parallels in the corresponding scenes of the novel, and the narrator's reflection (close to the hero's reflection) on the specifics of playing chess is quite consistent with Grandmaster Nimtsovich's chess ideas, summarized by him in his book *My System* (1925). One of Nimzowitsch's biggest successes was winning the tournament in Karlovy Vary (Czechoslovakia) in July-August 1929 – at the very time when Nabokov was busy working on the text of his novel *The Defense*.

Key words: V. V. Nabokov, A. I. Himcovich, A. I. Luzhin, chess motif, character, prototype, image, chess opening, chess problems.

Введение

Роман В. В. Набокова «Защита Лужина», как указывают его биографы и исследователи его творчества, был начат весной 1929 года во Франции, в маленьком курортном городке Ле-Булу, расположенном в предгорьях Восточных Пиреней, куда писатель приехал ловить бабочек для своей, впоследствии всемирно известной энтомологической коллекции (он начал собирать ее в возрасте 6 лет).

Изредка отвлекаясь на другие проекты, Набоков тем не менее ра-

ботал над романом очень интенсивно, так что к середине августа текст был близок к завершению. 15 августа он писал матери из Берлина: «Через три-четыре дня поставлю точку. Долго потом не буду браться за такие чудовищно трудные темы <...>. Все же я доволен моим Лужиным, – но какая сложная, сложная машина» [Бойд, 2001, с. 342]. Интересно, что завершающая фаза работы над романом совпала по времени с крупным международным шахматным турниром «Карлсбад», проведенном в г. Кар-

ловы Вары в Чехословакии (победителем турнира стал А. Нимцович, не проигравший ни одной партии и на пол-очка опередивший Х. Р. Капабланку, который относительно недавно, в 1927 году, уступил титул чемпиона мира А. Алехину. *(Заслуживает упоминания любопытный факт шахматной истории: на Всероссийском турнире мастеров, прошедшем в Петербурге в декабре 1913 – январе 1914 гг., А. Алехин и А. Нимцович разделили первое место. Шахматная карьера обоих российских игроков в то время быстро развивалась)*). В октябре 1929 года началась публикация романа в самом авторитетном журнале русского зарубежья той поры «Современные записки». Отдельной книгой роман вышел в 1930 году в берлинском издательстве «Слово» тиражом 5 000 экземпляров. С этим произведением Набоков вошел в мировую литературу как новая яркая звезда.

Вот что писала современница Набокова Нина Берберова, присутствовавшая на чтении 30-летним автором в Берлине первых глав романа в редакции «Современных записок»: «Огромный, зрелый, сложный, современный писатель был передо мной, огромный русский писатель...» [Берберова, 1996, с. 110].

За всю многолетнюю историю циркуляции в читательской среде роман не только приобрел статус «титульного» и одного из самых читаемых произведений писателя, но и стал предметом всесторонне-

го, скрупулезного изучения литературных критиков, филологов, литературоведов, психологов и врачей-психиатров самых разных стран мира. Ему посвящены монографии, диссертации, доклады, семинары, конференции, издаются сборники статей, организованы читательские и исследовательские клубы и общества.

В романе мастерски переплетены самые разные аспекты человеческой жизни, дан анамнез психического состояния главного героя на разных этапах его шахматного становления, передана атмосфера профессиональных шахмат начала XX века. При всей многогранности интересов писателя шахматы, как известно, были его страстью на протяжении всей жизни, а шахматная тема заняла особое место в его литературном творчестве.

Примечательно, что возвращение Набокова к российскому читателю после долгих лет цензурной «блокады» свершилось в «шахматном» контексте: в августовском номере журнала «64 – Шахматное обозрение» были представлены две страницы из романа «Другие берега» – тот фрагмент, в котором Набоков делится с читателями своим постоянным интересом к составлению шахматных задач [Шахматное обозрение, 1986, с. 25].

Образ главного героя романа Набокова «Защита Лужина» – профессионального шахматиста Александра Ивановича Лужина – привлекал и продолжает привле-

кать внимание не только историков литературы, но и специалистов из смежных литературе сфер – психологов и историков шахмат. Сам Набоков на вопросы о прототипе героя его романа отвечал, что это «собирательный образ». Тем не менее в набоковедении высказывались самые разные предположения о том, кто из видных шахматистов мог послужить прототипической основой для создания образа Лужина.

Нередко прототипом образа набоковского героя называют гротесмистера Акибу Рубинштейна (*Отметим еще один факт шахматной истории: бывшие подданные Российской империи А. Рубинштейн и А. Нимцович разделили первое место на международном шахматном турнире в Мариенбаде в 1925 году*). Однако даже поверхностный анализ шахматной и личной жизни этого польского шахматиста показывает, что такое утверждение не имеет под собой серьезного обоснования. Блестящее вхождение Акибы Рубинштейна в число ведущих шахматистов мира состоялось в России, во время Шахматного Конгресса 1909 года. На шахматном турнире, проходившем в залах Финансово-Коммерческого Клуба Петербурга, он вместе с действующим чемпионом мира тех лет Эмануилом Ласкером разделил первое место и поделил огромный по тем временам призовой фонд – 10 тысяч рублей. В число учредителей этого фонда

входили члены царской семьи, великие князья и сам российский император – Николай II. Репутация Акибы Рубинштейна как одного из сильнейших мастеров укреплялась до начала Первой Мировой войны, но потом постепенно пошла на убыль. Тяжелое психическое заболевание, которое привело этого выдающегося шахматиста к полной социальной изоляции в психиатрической лечебнице, не может служить достаточным основанием для того, чтобы считать его главным прототипом образа Лужина: сама болезнь стала прогрессировать в 1930-е годы – уже после выхода набоковского романа в свет, а звание международного гротесмистера было присвоено ему «по совокупности заслуг» только в 1950 году.

Другой часто упоминаемый претендент на роль прототипа образа Лужина – немецкий шахматный мастер Курт фон Барделебен. Эта версия, вошедшая в различные источники (причем без упоминания ее автора и отсылок к каким-либо документальным свидетельствам) зафиксирована в интернетовской «Википедии»: «В основе сюжета – история жизни аутистичного шахматного вундеркинда Лужина, в образе которого угадываются черты знакомого Набокова – Курта фон Барделебена». [Википедия, Защита Лужина...].

Сравнительно широкое распространение этой версии совершенно не соответствует реалиям жизни Набокова и Курта фон Барделебена,

как однозначно не соответствуют друг другу уровни игры Лужина (шахматиста, близкого к гениальности) и Курта фон Барделебена (в 1908 году он разгромно проиграл в Дюссельдорфе матч А. Алехину, сумев взять в пяти партиях только пол-очка). А вот суждение повествователя о шахматной силе Лужина: «Давно вошедший в разряд лучших международных игроков, очень известный, цитируемый во всех шахматных учебниках, кандидат, среди пяти-шести других, на звание чемпиона мира, он этой благожелательной молвой был обязан ранним своим выступлениям, оставившим вокруг него какой-то смутный свет, венчик избранности, поволоку славы» [Набоков, 2012, с. 25].

Как известно, летом 1922 года 23-летний Набоков после учебы в Кембридже переезжает в Берлин, чтобы взять на себя заботы о семье (три месяца раньше, в марте 1922 года, от пули террориста-монархиста погиб его отец). Курту фон Барделебену – шахматисту и психически неустойчивому брачному аферисту – в марте этого года исполнился 61 год. Какой могла быть почва для сближения молодого Набокова, не говорящего по-немецки, с психически нездоровым немцем, принадлежащим к другому поколению? До гибели Курта фон Барделебена в январе 1924 года (он выпал из окна при невыясненных обстоятельствах) – всего полтора года, занятых для Набокова житей-

ским обустройством в новой стране. Где и как, пусть гипотетически, мог общаться Набоков с Куртом фон Барделебеном?

Существует также мнение, что Набоковым в качестве прототипа «шахматного» образа Лужина использована трагическая судьба американского шахматного гения XIX века из Нью Орлеана Пола Морфи – автора феноменальных шахматных комбинаций, рано ушедшего из жизни и болевшего шизофренией...

Главная мотивировка для сторонников версий о прототипичности Акибы Рубинштейна, Курта фон Барделебена или Пола Морфи по отношению к образу Лужина – психическая неадекватность этих шахматистов.

Вместе с тем, мало внимания до сих пор было уделено множественным параллелям линий жизни и судьбы Владимира Набокова и гроссмейстера Арона Нимцовича, вне поля зрения исследователей оказалась хронология шахматных событий в Берлине 1920-х годов, да и серьезное сопоставление шахматных идей вымышленного героя и реального претендента на роль его прототипа все еще не проведено. Сам писатель говорил, что шахматная концепция, получившая название «Защита Лужина», придумана «самим героем» его романа, а оно, это название, и дало жизнь заглавию произведения.

По признанию Набокова, «обман в шахматах, как и в искусстве, – это только часть игры; это часть ком-

бинации, часть восхитительных возможностей, иллюзий...» [Набоков, 1991, с. 3]. Но разве возможная уловка в интервью, в котором было сказано, что название «Защита Лужина» придумано «самим героем», не может относиться к «шахматно-литературной» комбинаторике, включающей «восхитительные возможности» и «иллюзии»? Многие «шахматные» аспекты «Защиты Лужина», на наш взгляд, требуют более внимательного анализа. «Я уверен, что существует тесная связь между некоторыми миражами в моей прозе и тканью – как яркой, так и неясной – шахматных задач, магических загадок, каждая из которых является продуктом тысячи и одной ночи бессонницы», – пишет сам В. В. Набоков [Набоков, 1991, с. 2]. Применительно к этому высказыванию о «тесной связи между некоторыми миражами» и нервной пульсацией шахматной темы романа, первое «почему» возникает у внимательного читателя по поводу самого названия произведения. Почему из огромного числа названий стадий шахматных партий, комбинаций, ловушек, положения фигур на шахматной доске, различных шахматных терминов, собранных в шахматных словарях и, казалось бы, имеющих куда более броское, емкое, звучное имя, чем слово «защита», автором – шахматистом высокого уровня – все-таки было выбрано именно это – такое простое слово «защита»? (В англоязычном переводе романа автор использовал

сокращенное название, убрав из него фамилию героя: The Defense)

Атака. Жертва. Гамбит. Контргамбит. Забор. Гарде. Блокада. Вилка. Капкан. Засада. Ловушка. Матовая сеть. Открытая игра. Угроза. Связка. Пат. Цейтнот. Двойной шах. Эксельсиор (*игровая ситуация в шахматной партии, когда пешка пошагово продвигается к позиции ферзя*). Казалось бы, любое из этих слов, стоящее в заглавии романа, рядом с фамилией главного героя, придавало бы заглавию семантику интриги... Не говоря уже о таких широко известных в шахматной терминологии словах, как «дебют» «миттельшпиль», «эндшпиль», «гамбит», «цугцванг». Как бы то ни было, ясно одно: «Защита Лужина» – это тонкая кружевная комбинация значимых мелочей. Мелочей, спрятанных автором как от читателя, так и от самого Лужина [Сакун, 1999].

Объяснение выбора Набоковым в качестве заглавия для «шахматного» романа термина «ЗАЩИТА» открывается, если кратко проанализировать шахматную жизнь Берлина второй половины 20-х годов XX столетия – с драматическими перипетиями борьбы за мировую шахматную корону тех лет. Берлин в конце XIX-го и примерно до начала 30-х годов XX-го столетия – это шахматная Мекка. В городе царит атмосфера шахматного ажиотажа, практически ежедневно проходят шахматные поединки, партии которых публикуются в прессе и

детально разбираются любителями. В берлинских кафе «Kaiserhof», «Kerkau», «Royal», в различных шахматных залах играют шахматисты и самых высоких рейтингов, и среднего уровня. Под вывесками всевозможных клубов, объединений, ассоциаций возникают различные группировки шахматных тренеров, аналитиков-инструкторов и лоббистов-функционеров.

Многие из них, тесно связанные с немецкой финансовой и предпринимательской элитой, оказывают сильное влияние на судьбу многих шахматистов. Это спонсорское влияние – порой открытое, но чаще скрытое – сильнейший регулятор шахматной жизни. По регламенту тех лет, именно претендент на поединок с действующим чемпионом мира должен собрать основную часть призового фонда и средства на оплату обслуживающего персонала – от уборщиков до секретарей и судей. Поэтому, если одни из таких «клубов», «объединений», «ассоциаций» могут выступать «лоббистами» какого-то шахматиста, то другие могут делать совершенно обратное. Как форма бизнеса, пыльным цветом расцветает деятельность шахматных антрепренеров, которая часто разрушительна для шахматиста: «Лужиным он (*Валентинов – А. Л. Ф. Д.*) занимался только поскольку это был феномен ... явление странное, несколько уродливое, но обаятельное, как кривые ноги таксы. Он показывал его, как забавного монстра, бога-

тым людям, приобретал через него выгодные знакомства, устраивал бесчисленные турниры» [Набоков, 2012, с. 24].

Берлинский шахматный клуб тех лет являлся сильнейшим клубом Германии. В 1925 году «Шахматная группа Шарлоттенбург», куда входили очень сильные немецкие шахматисты, преобразовывается в «Шахматную Ассоциацию Экбауэра». В немецких шахматных листках, бюллетенях, газетах и журналах постоянно печатаются анализы шахматных партий, сообщаются сведения о новых шахматных звездах, шахматных «вундеркиндах». Так, еще в 1896 году в немецкой шахматной периодике появляется сообщение о том, что в России, в Прибалтике, появился 9-летний очень сильный игрок. Имя этого шахматного вундеркинда – Арон Нимцович. «Он не просто забавляется шахматами, он священнодействует» [Набоков, 2012, с. 16].

И в немецких, и в русскоязычных самых разных изданиях германской столицы для взрослых и детей публикуются шахматные головоломки, композиции и задачи. Такие шахматные задачи, в качестве подработки, составляет и относит в редакции и сам Набоков. В 1925 году шахматный Берлин в восторге от двух только что вышедших из печати книг эмигранта, приехавшего в 1917 году из потрясенной революцией Российской Империи, рижанина Арона Исаевича Нимцовича. Эти две обстоятельные моно-

графии Нимцовича «Шахматная блокада» и «Моя система» сразу признаются международным шахматным сообществом и на многие годы становятся Библиями позиционной шахматной игры для поколений шахматистов разных стран мира. «Лужин что-то постиг, что-то в нем освободилось, прояснилось, пропала близорукость мысли, от которой мучительной мутой завлакивались шахматные перспективы» [Набоков, 2012, с. 37].

Эмануил Ласкер – второй чемпион мира по шахматам, который удерживал это звание более 27 лет (до 1921 года), тончайший знаток позиционных шахмат, которого справедливо считают родоначальником психологического подхода к шахматам, писал об этих книгах Нимцовича: «Нимцович – смелый пионер, уверенно пролагающий в дебрях шахматных возможностей новые оригинальные пути» [Нимцович, 1929, с. 5].

В 1926 году книга Нимцовича «Моя система» с подзаголовком «Учебник шахматной игры на совершенно новой основе» издается государственным издательством в Советской России и быстро становится раритетом. В декабре 1927 года в Берлине, в обстановке большого ажиотажа, проходит празднование 100-летия Берлинского шахматного общества. Апофеозом этих торжеств стало проведение с 4-го по 20-ое февраля 1928 года в Гражданском зале мэрии Берлина большого международного шах-

матного турнира. Партии этого турнира публикуются во многих немецких изданиях, ежедневно детально комментируются по радио. Обстановка и на самом турнире, и вокруг него, по замечаниям современников, имела очень сильную «политическую заряженность». Этот турнир в Берлине, как и предыдущие турниры последних лет, проведенные в немецких городах (в Мариенбаде в 1925 году, в Дрездене и в Ганновере в 1926) выигрывает Арон Нимцович. «Ваш соотечественник, – сказал фабрикант, указывая на него бровью, – знаменитый шахматный игрок. Приехал из Франции на турнир. Турнир будет в Берлине, через два месяца. Если выиграет, то вызовет чемпиона мира» [Набоков, 2012, с. 22].

Имя Нимцовича в эти годы – одно из самых популярных, известных и упоминаемых в прессе и на немецком радио – так же, как шахматные постулаты из его шахматных учебников. «Дебют Нимцовича», «Начало Нимцовича», «Защита Нимцовича» – эти слова витают в воздухе берлинских площадей, улиц, редакций газет и журналов – в воздухе, которым дышит уже признанный русский писатель Сирин. В эти же годы критика пишет о Сирине как об одаренном русском писателе-романисте, называя его писателем нового поколения. С признанием критики, с читательским успехом растут и гонорары Набокова. Если за первые публикации и даже книги они составляли

200–400 марок, то за роман «Король, дама, валет», напечатанном немецким издательством «Ulstein», Набоков получает 7 500 марок. С изменением финансового положения приходит к писателю уверенность в правильности выбранного стиля.

В этой обстановке Набоков создает роман, в образе главного героя которого переплетаются черты вундеркинда, мотивы личной драмы русского эмигранта на чужбине, трагедии одиночества одаренной личности. Прототипом образа Лужина, на наш взгляд, становится соотечественник, воспринимаемый Набоковым как земляк, имя которого у всех на устах, талантливый шахматист мирового уровня, человек с такими понятными Набокову-писателю странностями. Наверное, только судьбоносным совпадением можно объяснить синхронность выхода нового издания книги Нимцовича – шахматного шедевра под названием «Моя система» – и романа Набокова «Защита Лужина» в 1929 году. Именно в этот год шахматный рейтинг Нимцовича достигает исторического максимума в его шахматной жизни – 2 780.

С выходом книги Нимцовича «Моя система» в теории шахматных дебютных систем появляется дебют под названием «Защита Нимцовича» – это полузакрытое начало шахматных партий, в основном начинающихся ходами: 1. d2-d4 Kg8-f6 2. c2-c4 e7-e6 3. Kb1-c3 Cf8-b4 [Нимцович, 2012,

с. 3]. «Выдержав испытание временем, защита Нимцовича остается одним из наиболее фундаментальных дебютов и в наши дни», – пишет российский гроссмейстер, участник соревнований претендентов на первенство мира М. Тайманов [Нимцович, 1929, с. 3].

Заслуга Нимцовича заключается в том, что именно он впервые ввел это шахматное начало в практику турнирных поединков. Основная нагрузка такого начала заключается в том, чтобы буквально с первого хода создать играющему белыми фигурами противнику ощущение психологического давления и дискомфорта, заставить его сразу занервничать, столкнувшись с неожиданностью, увести его от домашних наработок. Вот характерный фрагмент романа Набокова: «Еще накануне ему пришел в голову любопытный прием, которым, пожалуй, можно было обмануть козни таинственного противника. Прием состоял в том, чтобы по своей воле совершить какое-нибудь нелепое, но неожиданное действие, которое бы выпадало из общей планомерности жизни и таким образом путало бы дальнейшее сочетание ходов, задуманных противником» [Набоков, 2012, с. 66]. Слова Нимцовича: «Достойная альтернатива обладанию центром, – фигурное давление на него» – становятся и аксиомой для одних шахматистов, и предметом яростного неприятия такого утверждения для других. «Он готовился к берлинскому тур-

ниру с определенной мыслью найти лучшую защиту против сложного дебюта итальянца... Этот игрок, представитель новейшего течения в шахматах, открывал партию фланговыми выступлениями, не занимая пешками середины доски, но опаснейшим образом влияя на центр с боков» [Набоков, 2012, с. 25].

Итак, возникшие примерно в одно время, в одной и той же стране и даже городе название романа Набокова и название знаменитого шахматного дебюта Нимцовича воспринимаются как взаимосвязанные. Даже для непосвященного читателя или неопытного шахматиста словосочетания «Защита Нимцовича» и «Защита Лужина» обладают очевидной схожестью – подобно тому, как невольно обращают на себя внимание близнецы в многолюдном месте. Очень значительным фактором привлекательности для Набокова фигуры Нимцовича-шахматиста в качестве прототипа образа главного героя романа следует признать впечатляющий список участия и побед гроссмейстера в супертурнирах 20-х годов XX столетия в период до 1929 года. Это прежде всего турниры в Санкт-Петербурге (1922, 1923, 1924, 1928 гг.), а также в 1925 г. – в Мариенбаде, в 1926 г. – в Дрездене, в 1926 г. – в Ганновере, в 1927 г. – в Остзебад-Ниндорфе и Лондоне, в 1928 г. – в Берлине.

В годы Первой мировой войны Нимцович, житель Риги, находится в зоне боевых действий в Прибалтике. Чтобы избежать призыва на

войну, Нимцович симулирует сумасшествие, и в 1917 году переезжает в Берлин с ярлыком человека «не в себе». Нет сомнений в том, что такая «метка» остается в психике Нимцовича на всю жизнь и сильно отражается на его поведении и в быту, а также и во время шахматных турниров на глазах многочисленных зрителей. Современники указывают, что, когда в разговоре упоминалась фамилия гроссмейстера, это вызывало у многих «покачивание головы» или «многозначительную улыбку». И Нимцович знал это и мучительно переживал. Все это неоднократно приводило к тому, что Нимцович замыкался, отказывался от участия в крупных престижных турнирах, порой сулящих немалый призовой фонд, и на годы исчезал из поля зрения публики, с тем чтобы снова появиться в лучах славы новых шахматных побед. Не об этом ли пишет Набоков: «Нет ничего ненормального в том, что шахматист не является нормальным»? [Сосонко, 2003, с. 44].

Сам Нимцович говорил про себя, что он не может «солидаризироваться с другими в своих чувствах и настроениях, а, наоборот, невольно становится в оппозицию к обыкновенному» [Нимцович, 1929, с. 15]. И снова возникает вопрос, ответ на который не столь очевиден – разве это не Александр Иванович Лужин, с его странностями в поведении и в человеческом общении, «часто играющий один против человек двадцати» [Набоков, 2012, с. 24]. И сам

стиль игры, и острое понимание позиционных шахмат, и очень непростые отношения с шахматистами-соперниками, и неординарная эмоциональность поведения во время шахматных поединков, и высокая результативность в шахматных турнирах, и нескрываемые амбиции гроссмейстера, и его претензии на мировую шахматную корону не могли не привлечь писательского внимания Набокова к гроссмейстеру Нимцовичу – и как к высококлассному шахматисту, и как к человеку с уникальной, колоритной индивидуальностью. К этому следует добавить и такие естественные составляющие этого внимания, как интерес соотечественника к соотечественнику, земляка к земляку, российского эмигранта к российскому эмигранту, приехавшим в Германию примерно в одно и то же время.

Главное же, конечно, – общность Набокова с Нимцовичем в родном для них разговорном русском языке – на фоне нескрываемого нежелания писателя общаться на немецком. В пользу этого довода отнесем и проходящее постоянным фоном в психологическом состоянии писателя чувство ностальгии по родине. Четко выведенная в романе линия «напряженности» отношений Лужина с итальянским шахматистом Турати – своего рода «слепок» конфликтных отношений, переходивших в неприкрытую ненависть и постоянную вражду между гроссмейстером Нимцовичем и венгерским гроссмейстером Таррашем в

реальной жизни: «Турати, по темпераменту своему, по манере игры, по склонности к фантастической дислокации, был игрок ему родственного склада, но только пошедший дальше» [Набоков, 2012, с. 25]. Сам Нимцович писал: «...не будь чувства вражды по отношению к Таррашу, я никогда не научился бы настоящим образом играть в шахматы. Играть сильнее Тарраша – вот формула для всех моих вожделений» [Нимцович, 1929, с. 60].

В заключении отметим и факты личных встреч Набокова и гроссмейстера Нимцовича как шахматных партнеров. Пример такой встречи во время сеанса одновременной игры в берлинском кафе «Экитабль» – со слов самого Набокова – приводил его первый биограф, австралийский профессор Эндрю Филд, близко друживший с писателем в 60-е годы прошлого столетия.

Заключение

Есть что-то мистическое в том, что очень часто судьба автора литературного произведения в каких-то фрагментах жизни тесно переплетается с судьбой его героя. Гроссмейстер Нимцович дважды вплотную подходил к тому, чтобы взойти на мировой шахматный трон, но так и не стал чемпионом мира по шахматам. Набоков четырежды (1963, 1964, 1965 и 1966 гг.) включался в список номинантов на присуждение Нобелевской премии по

литературе, но так и не стал ее лауреатом...

Вынося за скобки устоявшиеся, но не вполне обоснованные версии о прототипах образа Лужина и приняв во внимание масштаб личности гроссмейстера Нимцовича, жившего рядом с Набоковым современника, разделявшего с ним в Германии социальный статус эмигранта с «нансеновским паспортом», наконец, на факте личных встреч Набо-

кова и Нимцовича, следует с высокой долей уверенности утверждать, что в качестве прототипа образа главного героя романа «Защита Лужина» в его «шахматной ипостаси» Набоков мог целенаправленно использовать образ гроссмейстера Нимцовича, автора оригинального шахматного начала, вошедшего в теорию и практику шахмат под названием «Защита Нимцовича».

Библиографический список

1. Берберова Н. Курсив мой. Москва : Согласие, 1996. 370 с.
2. Бойд Б. Владимир Набоков: русские годы: Биография. Москва : Независимая газета ; Санкт-Петербург : Симпозиум, 2001. 695 с.
2. Википедия, Защита Лужина. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Защита_Лужина. (Дата обращения: 20.08.2021).
3. Ласкер Э. Учебник шахматной игры. Москва : Моя книга, 2018. 351 с.
4. Леденев А. Поэтика и стилистика Набокова в контексте художественных исканий Москва, 2005. 44 с.
5. Набоков В. Защита Лужина. Москва : Азбука, 2012. 73 с.
6. Набоков В. Стихотворения. Санкт-Петербург : Академический проект, 2002. 656 с.
7. Набоков В. Строгие суждения. Москва : Азбука, 2012. 416 с.
8. Нимцович А. Моя система: учебник шахматной игры. 3-е изд. Москва : Физкультура и спорт, 1984. 185 с.
9. Нимцович А. Как я стал гроссмейстером. Москва : Шахматный Листок, 1929. 66 с.
10. Рябинин А. О бабочках, смайликах, и шахматах. Москва : Ревизор, 2017.
11. Сакун С. Шахматные секреты романа Набокова // Филологический бюллетень. РГУ. 1999. №9. 31 с.
12. Сосонко Г. Мои показания. Москва : Классик, 2003. 115 с.
13. Тайманов М. Защита Нимцовича. Москва : Физкультура и спорт, 1985. 384 с.
14. 64 – Шахматное обозрение. Москва, 1986. Август. 35 с.

Reference list

1. Berberova N. Kursiv moj = My italics. Moskva : Soglasie, 1996. 370 c.
2. Bojd B. Vladimir Nabokov: russkie gody: Biografija = Vladimir Nabokov: the Russian years: Biography. Moskva : Nezavisimaja gazeta ; Sankt-Peterburg : Simpozium, 2001. 695 s.
2. Vikipedija, Zashhita Luzhina = Wikipedia, The Defense. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Zashhita_Luzhina. (Data obrashhenija: 20.08.2021).

3. Lasker Je. Uchebnik shahmatnoj igry = Chess playing textbook. Moskva : Moja kniga, 2018. 351 s.
4. Ledenev A. Pojetika i stilistika Nabokova v kontekste hudozhestvennyh iskanij = Nabokov's poetics and stylistics in the context of creative search ... Moskva, 2005. 44 c.
5. Nabokov V. Zashita Luzhina = The Defense. Moskva : Azbuka, 2012. 73 c.
6. Nabokov B. Stihotvorenija = Poems. Sankt-Peterburg : Akademicheskij proekt, 2002. 656 c.
7. Nabokov B. Strogie suzhdenija = Strict judgments. Moskva : Azbuka, 2012. 416 c.
8. Nimcovich A. Moja sistema: uchebnik shahmatnoj igry = My system: a chess playing textbook. 3-e izd., Moskva : Fizkul'tura i sport, 1984. 185 c.
9. Nimcovich A. Kak ja stal grossmejsterom = How I became a grandmaster. Moskva : Shahmatnyj Listok, 1929. 66 c.
10. Rjabinin A. O babochkah, smajlikah, i shahmatah = On butterflies, smileys, and chess. Moskva : Revizor, 2017.
11. Sakun S. Shahmatnye sekrety romana Nabokova = Chess secrets in Nabokov's novel // Filologicheskij bjulleten'. RGY. 1999. №9. 31 c.
12. Sosonko G. Moi pokazanija = My testimony. Moskva : Klassik, 2003. 115 s.
13. Tajmanov M. Zashhita Nimcovicha = Nimtsovich's defense. Moskva : Fizkul'tura i sport, 1985. 384 s.
14. 64 – Shahmatnoe obozrenie = Chess review. Moskva, 1986. Avgust. 35 c.

УДК 821.161.1

Ли Гэнь

<https://orcid.org/0000-0003-4994-0995>

**Интертекстуальная связь романа Б. Акунина «Vremena goda»
с повестью М. Пришвина «Жень-шень»**

Для цитирования: Ли Гэнь Интертекстуальная связь романа Б. Акунина «Vremena goda» с повестью М. Пришвина «Жень-шень» // Мир русскоговорящих стран. 2021. № 3 (9). С. 82-90. DOI 10.20323/2658-7866-2021-3-9-82-90

Статья посвящена изучению интертекстуальных связей романа Б. Акунина «Vremena goda» с повестью М. Пришвина «Жень-шень». В начале 1930-х годов М. Пришвин участвовал в экспедиции на Дальний Восток. Являясь профессиональным этнографом и высококвалифицированным агрономом, художник пристально вглядывался в геокультурное пространство Маньчжурии. Личное соприкосновение с Маньчжурской природой и культурой стало для М. Пришвина источником вдохновения. Из ботанических, и сезонно-климатических наблюдений над Маньчжурией, натуралистических заметок о жизни местных животных, описаний уклада жителей тайги получилось замечательная повесть «Жень-шень». Вслед за своим предшественником Б. Акунин в своем романе «Vremena goda» тоже обратился к Маньчжурской теме. В романе «Vremena goda» наблюдается схожая с «Жень-шень» история о поиске реликтового корня в Маньчжурских дебрях. Герои обоих произведений оказались на земле Маньчжурии с помощью доброго китайского старца через тернистый путь нашли сокровище леса – женьшень. Новизна статьи состоит в том, что роман «Vremena goda» пока не становился предметом подробного литературоведческого исследования, тем более его интертекстуальный характер. В статье впервые изучается диалог между двумя произведениями «Vremena goda» и «Жень-шень». С помощью метода сравнительно-сопоставительного анализа обнаруживаются сходства и заимствования Б. Акунина из претекста «Жень-шень», а также его постмодернистская модификация первичных образов. На основе творчества М. Пришвина Б. Акунин создал обновленный авторский сюжет о поиске женьшеня. Обнаруженные данные позволяют расширить исследование интертекстуальных аспектов произведений Б. Акунина.

Ключевые слова: интертекст, «Vremena goda», Б. Акунин, «Жень-шень», М. Пришвин, Маньчжурия, мудрый старец, реминисценция, аллюзия.

Li Gen

**Intertextual links between B. Akunin's novel Vremena Goda (Seasons)
and M. Prishvin's story Ginseng**

The article is devoted to studying intertextual links between the novel Vremena Goda (Seasons) by B. Akunin and M. Prishvin's story Ginseng. In the early 1930s,

M. Prishvin participated in an expedition to the Far East. As a professional ethnographer and a highly skilled agronomist, the writer looked closely into the geocultural space of Manchuria. Personal contact with Manchurian nature and culture became a source of inspiration for M. Prishvin. Botanical, and seasonal climatic observations of Manchuria, naturalist notes about local animals, descriptions of how the taiga inhabitants live, resulted in a remarkable story *Ginseng*. Following his predecessor, B. Akunin also turned to the Manchurian theme in his novel *Vremena Goda*. The novel *Vremena Goda* features a similar story to *Ginseng* about the search for a relic root in the Manchurian wilds. The heroes of both works ended up in the land of Manchuria thanks to a kind Chinese elder, and having gone through many hardships, found the treasure of the forest – ginseng. The novelty of the article lies in the fact that the novel *Vremena Goda* has not yet become the subject of a detailed literary study, much less so its intertextual character. This article is the first to examine the dialogue between the two works *Vremena Goda* and *Ginseng*. The method of comparative analysis reveals similarities and B. Akunin's borrowings from the pretext of *Ginseng*, as well as his postmodern modification of original images. Based on M. Prishvin's work, B. Akunin created his own new plot about the search for ginseng. The found data help to expand the study of intertextual aspects of B. Akunin's works.

Key words: intertext, *Vremena Goda*, B. Akunin, *Ginseng*, M. Prishvin, Manchuria, wise elder, reminiscence, allusion.

Современная литература насыщена реминисценциями, цитацией, аллюзией из литературы прошлой. Понятие интертекст не чуждо любому из современных авторов, в том числе Б. Акунину. В многих его произведениях мы наблюдаем интертекстуальные связи с предшествующими классическими текстами. Например, «его пьеса «Чайка» – это продолжение чеховской «Чайки», но в детективном ключе, когда раскрывается убийство Треплева. В его романе «Азавель» можно отметить отсылку к повести Н. М. Карамзина «Бедная Лиза» и повести А. С. Пушкина «Египетские ночи». В его романе «Пелагия и белый бульдог» мы можем найти сюжеты «Ревизора» и «Мертвых душ» Н. В. Гоголя» [Вы-

сочина, 2016, с. 163]. А в его романе «*Vremena goda*» обнаруживается диалог с повестью М. Пришвина «Жень-шень».

Писательский опыт М. Пришвина складывался из «тележно-этнографического» пути в литературу [Трубицина, 2019, с. 90]. Истоки своего творческого таланта писатель находит в своих бесконечных путешествиях. В начале 1930-х годов сам писатель побывал в Маньчжурии в экспедиции, он внимательно исследовал местную флору и фауну, интересовался местной культурой. Получив вдохновение и новые впечатления от поездки в Маньчжурии, Пришвин создал замечательную повесть «Жень-шень» («Корень жизни») (1933). Действие повести «Жень-шеня» происходит

на фоне грохота русско-японской войны, в 1904–1905 годах и в Маньчжурии. Лирический герой – русский дезертир, не выдержавший жестокости Русско-Японской войны, который бежал и скрылся в лесу Маньчжурии. Его приютил добрый китаец Лувен. Лувен – искатель корня женьшеня, врач китайской традиционной медицины, и охотник на панты. Герой остался у Лувена, они жили и дружили, вместе искали женьшень, создавали заповедник для оленей. Прошло много лет, и герой часто вспоминает этот непростой период жизни в Маньчжурских горах, что дает ему силу и духовную поддержку в жизни.

Роман «Vremena goda», вышедший в 2011 году, написан Б. Акуниным под литературной маской «Анны Борисовой» [Кондаков, 2020, с. 137]. Как авантюрно-приключенческий роман, он обладает разветвленным сюжетно-персонажной структурой. Роман развивается в двух главных параллельных, но пересекающихся планах: жизнь молодой врача-гериатра Вероники Коробейщиковой, и воспоминание о своем прошлом столетней Мадам Александрины Казначеевой, лежащей в «псевдокоме». В части воспоминаний Мадам наблюдается схожий сюжет с повестью М. Пришвина «Жень-шень»: в начале 30-х годов прошлого века, Александрина, в романе она еще называется Сандра, с семьей эмигрировала в сердце Маньчжурии – Харбин. Чтобы спасти своего лю-

бимого из рук бандитов-хунхузов и оплатить выкуп, Сандра вместе с мудрым китайским старцем Ван Ин отправились в дебри Маньчжурского леса для поиска золота и «ян-шень».

У обоих произведений обнаруживается ряд схожих моментов: одинаковое геокультурное пространство, где происходят события – Маньчжурия, наличие образа мудрого китайского старца, сюжет поиска реликтового женьшеня.

Маньчжурия (кит. 满洲) – историческое название громадной территории северо-восточной части современного Китая, в состав которой входят провинции Хэйлунцзян (кит. 黑龙江), Цзилинь (кит. 吉林), Ляонин (кит. 辽宁) и восточная часть Внутренней Монголии (кит. 内蒙古). Название региона впервые фиксируется в документальных хрониках начала XVII в. произошло от названия господствующего в местности «племени маньчжуров», в Китае эта область еще носит имя «Шэн-цзин» или «Дун-сань-шэн» [Маньчжурия ... , 1896, с. 574]. Для многих русских людей Маньчжурия – самая близкая точка прикосновения к загадочной китайской культуре. В первой половине XX века экспедиция на Дальний Восток, строительство КВЖД, русско-японская война, белая эмиграция – все эти события привело к тому, что многие русские получили возможность ступить на эту землю и даже эмигрировать туда. Маньчжурия не-

редко становилась предметом художественной репрезентации в творчестве русских писателей.

В повести «Жень-шень» Маньчжурия рисуется как земля обетованная, которая далека от внешнего мира, и необходима для душевного уединения героя. «И вот я будто попал в какой-то по моему вкусу построенный рай. Нигде у себя на родине я не видал такого простора, как было в Маньчжурии: лесистые горы, долины с такой травой, что всадник в ней совершенно скрывается, красные большие цветы – как костры, бабочки – как птицы, реки в цветах. Возможно ли найти еще такой случай пожить в девственной природе по своей вольной волюшке!» [Пришвин, 1983, с. 7]. В романе представлен объемный, пестрый растительный и животный мир Маньчжурии, где обитают разные животные: ходовая коза, кабан, изюбр, пятнистое олень, кабарга, горал, фазан, полосатый грызун бурундук, барс, нерп, баклан, филин, орел, и растут разные деревья и растения местного происхождения: кедр, тополь, граб, ильм, пиния, береза, ель, пихта, мелколиственный клен; заросль крушинника, бузины, черемухи, дикой яблони; лианы лимонника и виноград; сирень, женьшень. В повести представлено разнообразие жителей Маньчжурской тайги, в разных концах леса живут охотники, звероловы, искатели корня женьшеня, хунхузы, манзы, разные туземцы, тазы, гольды, орочи, «гиляки с

женщинами и детьми, покрытыми стружьями» [Пришвин, 1983, с. 24]. Эти фауна и флора, разнообразие жителей, служащие геомаркерами, вместе образуют уникальное геокультурное пространство Маньчжурии.

В романе «Vremena goda» первобытная природа тоже заставляет героиню восхищаться. Природа Маньчжурии ей представляется как «незнакомая планета». Дикая природа разбила ее убеждения, что «Земля – большой-пребольшой город, густонаселенный людьми, а по краям этого мира есть, кажется, какие-то степи, моря и леса, но большого значения они не имеют» [Акунин, 2011, с. 131]. Героиня чувствует ничтожество человека перед бескрайними просторами Маньчжурии, «Земля – это огромный лес, и люди тут совершенно не важны и не нужны» [Акунин, 2011, с. 131]. В романе также запечатлен ландшафт и силуэты животных Маньчжурии: «Поляны какой-то непристойно сочной красоты, луга с преобладанием красных и оранжевых цветов», «пара коршунов над верхушками в синем окошке, окаймленном светлой зеленью лиственниц. Стая белых цапель на берегу черного таежного озера, не помеченного на карте.» [Акунин, 2011, с. 131]. В романе автор также уделил внимание жителям Маньчжурского леса, но сосредоточил свое внимание только на одной группе людей геокультурного назначения – хунхузов. Хунхуз –

известная в истории Китая организованная банда разбойников, действовавшая в основном на территории Маньчжурии. Их отряды и банды обычно базировались в труднодоступной маньчжурской тайге. Хунхузничество просуществовало более века, оно возникло во второй половине XIX века в Династии Цин из-за осложняющей и ухудшающей экономической и политической ситуации Северо-востока Китая, и было уничтожено накануне образования КНР. Хунхуз (кит. 红胡子), хун (кит. 红) – красный, хуцзы или хуз (кит. 胡子) – борода, соединив эти два слова, получается «красная борода» или «краснобородый» [Ершов, 2010, с. 8]. Самое популярное объяснение происхождения этого причудливого прозвища в том, что некогда во время злодеяния эти китайские разбойники прицепляли к подбородку фальшивые бороды, выкрашенные в красный цвет, чтобы замаскировать внешность и напугать жертву. А «прообразом этого бандитского “аксессуара” были фальшивые бороды, использовавшиеся в представлениях традиционного китайского театра.» [Ершов, 2010, с. 8]. В романе для развития сюжета акцентируется внимание на описании чувства страха людей к хунхузам и жестокость хунхузов. «У нас в Маньчжурии детей пугали не Бабой-Ягой или серым волчком. “Придет хунхуз, утащит тебя за Сунгари”, – говорили шалунам.

Наверное, так же в Древней Руси стращали малышей злым татаринном или половцем» [Акунин, 2011, с. 90]. Если деньги выкупа не вносились вовремя, хунхуз «присылает семье палец. Через две недели ухо. Еще неделю спустя подбрасывает к дверям отрезанную голову. И никогда не торгуется» [Акунин, 2011, с. 91].

В обоих произведениях есть образ китайского старца, который станет не только проводником в пути к поиску женьшеня, но и учителем жизни для главного героя. Оба автора уделяли внимание описанию портрета и биографии китайского старца.

В повести «Жень-шень» Лувен представляется как «древний» мудрец «...лицо его было сплошь покрыто мелкими морщинами, цвет кожи был землистый, глаза, едва заметные, прятались в этой сморщенной коже, похожей на кору старого дерева. Но когда он улыбнулся, то вдруг загорелись черным огнем прекрасные человеческие глаза, кожа разгладилась, оцветились губы, сверкнули еще белые зубы, и все лицо во внутреннем смысле своем стало юношески свежим и детски доверчивым» [Пришвин, 1983, с. 8]. В образе Лувена сочетаются мудрость восточного старца и детское наивное простодушие.

В романе «Vremena goda» тоже детально представлен портрет китайского старца Ван Ина, Он «очень худой, но не изможденный, а будто подсушенный солнцем и

ветром <...> Веки полуприкрыты, из-под седых ресниц иногда мерцают огоньки, но не такие, как у зрячих людей, а словно бы приглашенные» [Акунин, 2011, с. 105]. «отрешенное морщинистое лицо с полуприкрытыми глазами и мягкую улыбку» [Акунин, 2011, с. 109]. Но поскольку весь роман построен в постмодернистском ключе, образ мудреца в романе претерпел модификацию: портрет Ван Ина не соответствует типичному представлению о восточном мудреце с типичной «козлиной бородкой и длинной курительной трубкой, в халате и шапочке, предающегося медитации в уединенном храме». Автор специально внес изменения в этот образ: «вместо просветленного даоса карикатурный толстовец». Но, как и все восточные мудрецы, Ван Ин скромный, спокойный и жизнерадостный: «Он был в холщовой толстовке, перетянутой ремешком, и неподвижно сидел на стуле, подставляя безмятежное, чуть улыбающееся лицо солнечным лучам» [Акунин, 2011, с. 105].

Оба старцы много пережили в жизни. Лувен ушел молодым из семьи в гору Маньчжурии, сначала он занимается звероловством, но после потери семьи в «каком-то страшном море» [Пришвин, 1983, с. 41] он бросил свое жестокое дело и стал врачом китайской медицины, помогающий многим туземцам тайги. Ван Ин был участником восстания тайпинов (1851–1864 гг.), из-за того, что он отпустил на свободу невин-

ных пленников, начальник велел выколоть ему глаза. Потеряв зрение, Ван Ин много лет прожил отшельником в горной глуши, потом отправился с артелью старателей на реку Мохэ за золотом, и бесконечное скитание. Нелегкая судьба и богатый жизненный опыт сделали старцев мудреными и безмятежными.

Лувен – человек универсал, мастер на все руки, он много умеет делать: врачевание, охота, поиски женьшеня. А Старик Ван Ин еще наделен магическим даром: чувствовать «масть» предметов. Он чувствует золото, яншень даже на расстоянии. Он без труда определяет, где находятся россыпи самородков золота, «хоть золото и неживое, но масть у него очень сильная, такая сильная, что ее обослышишь издали» [Акунин, 2011, с. 114]. Он умеет уловить «масть» яншеня, он легко найдет «таежную драгоценность, в поисках которой бывалые старатели рыщут по лесам неделями» [Акунин, 2011, с. 138].

В обоих произведениях присутствует сюжет о поиске женьшеня. Женьшень – широко известное общетонизирующее лекарственное растение, основной ареал произрастания которого находится именно под землей Маньчжурии. Китайская пословица гласит, что «в Маньчжурии есть три сокровища – женьшень, панды и соболиный мех». Будучи одним из «сокровищ» Маньчжурского леса, женьшень является ярким геомаркером Маньчжурии, имеющим репрезентатив-

ное значение местности. Женьшень (人參 кит.) первый иероглиф 人 [Жень], обозначает человек, второй иероглиф 參 [шень], обозначает собирательный название целебных растений-корней. Здесь объясняется его этимология: женьшень – это лечебный человекоподобный корень. В обоих произведениях обращается внимание на человекоподобную внешность этого драгоценного растения, Пришвин как замечательный агроном, дает фотографически выразительное описание внешности корня «... небольшой корешок желтого цвета, напоминающий просто нашу петрушку <...> в этом корне человеческие формы: отчетливо было видно, как на теле расходились ноги, и тоже руки были, шейка, на ней голова, и даже коса была на голове, и мочки на руках и ногах были похожи на длинные пальцы» [Пришвин, 1983, с. 26]. В романе «Vremena goda» тоже описывается человекоподобная внешность корня: «...грязный корешок, напоминающий формой человеческую фигурку» [Акунин, 2011, с. 138].

Поскольку повесть «Жень-шень» построена на реалистической основе, герой с китайцем Лувеном ищут настоящий корень женьшеня. А в романе «Vremena goda» героиня с китайцем Ван Ином ищут мифический женьшень – яншень. Вдохновившись китайской концепцией «инь» и «ян», Б. Акунин мифопоэтизирует образ реликтового корня Маньчжурского леса – женьшень,

представив его в своем повествовании в двух разновидностях: «яншень» и «иншень». В романе «Vremena Goda» подробно описывается различие между яншнем и иншнем. Яншень – загадочное растение, о существовании которого большинство людей даже не знает, опытные «таежные собиратели даже не ищут, ибо и не слышали о его существовании, да если б и слышали, не нашли бы» [Акунин, 2011, с. 137]. Яншень – редчайшее на земле растение, «На всю область произрастания дикого женьшеня – а на Земле их всего несколько – приходится только один яншень, оплодотворяющий своей аурой женскую популяцию. Таким образом, на территории обитания дальневосточного женьшеня есть лишь один мужской корень...» а иншень, хоть и редко, но «встречается в десять тысяч раз чаще», чем яншень [Акунин, 2011, с. 137].

Философский подтекст растения женьшень в двух произведениях тоже раскрывается по-разному. В повести Пришвина женьшень – это жизненная сила и творческая сила для героя. А в романе Б. Акунина, акцент делается на снадобье «Хрустальная Радуга», растворе мужского и женского женьшеня. В повествовании подробно описывается процесс приготовления этого снадобья: Ван Ин «налил в бутылку изпод спирта немного родниковой воды, положил чисто вымытый иншень, потом с благоговением вынул из ладанки засохший корешок ян-

шень, поцеловал его и опустил туда же» [Акунин, 2011, с. 138]. После того, как яншень оплодотворил свою женскую половину «вода в ней приобрела серебристо-перламутровый оттенок. Иншень странно сжался, зато яншень разбух, стал вдвое длинней и толще, морщинки и складки на нем разгладились» [Акунин, 2011, с. 138]. И в дальнейшем развитии сюжета рецепт яншенево-иншеневой эссенции помог Сандре сделать прорыв в науке в борьбе со старческой болезнью. А секрет этого препарата-панацеи лежит в гармоническом совмещении в нем энергии «инь» и «ян». Таким образом в романе яншенево-иншеневое снадобье приобретает символическое значение – любовь. В романе лейтмотив любви играет самую важную роль. Не только в части повествования Мадам Александрины, где разворачивается сюжет о ее необычной истории любви с Давидом, но в части Вероники Коробейшиковой, где тоже раскрываются ее любовные переживания со Станиславом Берзиным. Лейтмотив любви тесно переплетается с лейтмотивом болезни. Именно любовь помогает человеку преодолеть старение: «Жизнь – это соединение мужского начала с женским. <...> Все, что находится вне пределов слияния Инь и Ян, не вдохновлено этим мощным ароматом, лишено смысла и пахнет трупом. Всякое дело, которое мужчины затевают без женщин (война, грабеж, тюрьма, сухая

наука), так или иначе ведет на территорию Смерти» [Акунин, 2011, с. 216].

Итак, Б. Акунин, идущий по стопам М. Пришвина развивает в своем творчестве историю поиска женьшеня. В произведениях «*Vremena goda*» мы обнаружили ряд интертекстуальных заимствований из повести «Жень-шень». В части романа «*Vremena goda*», как в «Жень-шене», сюжет разворачивается в Маньчжурии, Б. Акунин тоже описывает девственную природу Маньчжурии, жителей маньчжурского леса, сокровище маньчжурского леса – женьшень. В романе «*Vremena goda*» также присутствует схожий помощник китайский старец в пути поиска реликтового корня.

Несмотря на сходство в сюжетную-персонажную структуру, у произведений есть существенные различия. Повесть «Жень-шень» построена на более реалистичном основе, профессиональный агроном и путешественник М. Пришвин сам побывал в Маньчжурии, подробно изучил местную фауну и флору, его описание пространства Маньчжурии детально и подробно. А роман «*Vremena goda*» написан в постмодернистском ключе, описание Маньчжурии дается не на основе первичного наблюдения, а через вторичную переработку материалов о Маньчжурии, поэтому описание более раздробленно и мозаично. В романе «*Vremena goda*» некоторые образы подвергаются постмодернистской модификации, китайский

старец становится стариком с магической силой, реликтовый корень в соответствии с концепцией «иньян» подразделяется на иншень и яншень. Мы видим, как классическая литература становится для

Б. Акунина источником вдохновения он развивает ее историю, но переделывает для своего постмодернистского пространства, порождая таким образом новый сюжет о поиске женьшеня.

Библиографический список

1. Акунин Б. [Борисова А.]. *Vremena goda*. Москва : Abecca Global Inc, 2011. 480 с.
2. Высочина Ю. Л. Интертекст как языковая игра постмодернизма (на примере произведений Т. Толстой, Б. Акунина, В. Пелевина) // *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. 2016. № 2. С. 161-165.
3. Ершов Д. В. Хунхузы: необъявленная война. Этнический бандитизм на Дальнем Востоке. Москва : Центрполиграф, 2010. 253 с.
4. Кондаков Б. В. Восточная эмиграция в русской литературе // *Филология в XXI веке*. 2020. № 1 (5). С. 132-143.
5. Маньчжурия // *Энциклопедический словарь Санкт-Петербург : Семеновская Типо-Литография И.А. Ефрона, 1890-1907; Т. 18а: Малолетство – Мейшагола, 1896*. 958 с.
6. Пришвин М. М. Жень-Шень // *Собр. соч.: в 8 т. Москва : Художественная литература, 1983. Т. 4. С. 5-78*.
7. Трубицина Н. А. Геопэтика Крыма в творчестве Михаила Пришвина // *Культура и текст*. 2019. № 3 (38). С. 87-97.

Reference list

1. Akunin B. [Borisova A.] *Vremena goda = Seasons*. Moskva : Abecca Global Inc, 2011. 480 s.
2. Vysochina Ju. L. Intertekst kak jazykovaja igra postmodernizma (na primere proizvedenij T. Tolstoj, B. Akunina, V. Pelevina) = Intertext as the language game of postmodernism (based on Tolstaya, Akunin, and Pelevin's works) // *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2016. № 2. S. 161-165.
3. Ershov D. V. Hunhuzy: neobjavlennaja vojna. Jethnicheskij banditizm na Dal'nem Vostoke = The Honghuzy: undeclared war. Ethnic banditry in the Far East. Moskva : Centrpoligraf, 2010. 253 s.
4. Kondakov B. V. Vostochnaja jemigracija v russkoj literature = Eastern emigration in Russian literature // *Filologija v XXI veke*. 2020. № 1 (5). S. 132-143.
5. Man'chzhurija = Manchuria // *Jenciklopedicheskij slovar' Sankt-Peterburg : Semenovskaja Tipo-Litografija I. A. Efrona, 1890-1907; T. 18a: Maloletstvo – Mejsagola, 1896*. 958 s.
6. Prishvin M. M. Zhen'-Shen' = Ginseng // *Sobr. soch.: v 8 t. Moskva : Hudozhestvennaja literatura, 1983. T. 4. S. 5-78*.
7. Trubicina N. A. Geopojetika Kryma v tvorcestve Mihaila Prishvina = Crimean geopoetics in Mikhail Prishvin's works // *Kul'tura i tekst*. 2019. № 3 (38). S. 87-97.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 008; 37

Е. А. Ермолин

<https://orcid.org/0000-0001-9249-4551>

**Диалог культур в аспекте современных образовательных стратегий:
проблемы изучения культуры Китая
в образовательном процессе в России**

Для цитирования: Ермолин Е. А. Диалог культур в аспекте современных образовательных стратегий: проблемы изучения культуры Китая в образовательном процессе в России // Мир русскоговорящих стран. 2021. № 3 (9). С. 91-103. DOI 10.20323/2658-7866-2021-3-9-91-103

Статья посвящена проблеме диалога культур в аспекте современных образовательных стратегий, обосновывается значимость китайской тематики в культуре России, постулируется, что если вплоть до самого последнего времени российско-китайский диалог происходил в политическом и экономическом пространстве, а собственно культурные коммуникации были избирательными и бессистемными, то Великий Шелковый путь в XXI веке имеет шанс стать сигнальной артерией Евразии, хордой перманентных межкультурных коммуникаций, инструментом культурного трансфера. Автор доказывает, что сегодня актуальной задачей становится рефлексия перспектив российско-восточного, в частности российско-китайского полилога в сфере культуры и образовательной деятельности, обосновывает важность освоения основ дальневосточной китайской цивилизации, создания потенциала для взаимопонимания и продуктивного диалога и подробно останавливается на образовательной перспективе такого диалога в современной России, описывая проект образовательной мобилизации ресурсов культурного полилога, реализованный при его личном участии в Ярославском государственном педагогическом университете им. К. Д. Ушинского, а также в вузах Москвы (МГУ, Институт истории культуры) и в Национальном университете имени Мирзо Улугбека (Ташкент). Представленная программа изучения классической культуры Китая основывается на том, что студентам обеспечивается системно-целостное представление о культурных синтезах в Китае как об изошренном, получившем яркие интеллектуальные, эстетические и жизненно-практические выражения опыте гармонизации разнонаправленных духовных начал, что позволяет вести разговор о глубинной цельности культуры, ее богатстве, ее потенциале актуализации, о базисных основаниях религии и философии, искусстве, образе жизни, ментальности.

© Ермолин Е. А., 2021

Ключевые слова: Китай, Россия, диалог культур, межкультурная коммуникация, «Один пояс, один путь», образовательные стратегии, мультиидейное общество, мультиплексный мир, культурный синтез.

CULTURAL SCIENCE

E. A. Ermolin

**Dialogue of cultures in the aspect of modern educational strategies:
problems of studying Chinese culture in Russian education process**

The article is devoted to the dialogue of cultures in the context of modern educational strategies and justifies the importance of Chinese themes in Russian culture. Despite the fact that until very recently the Russian-Chinese dialogue has mainly taken place in the political and economic space, and the actual cultural communications were selective and unsystematic, in the 21st century the Great Silk Road has a chance to become a signal artery for Eurasia, a chord of permanent intercultural communications, and an instrument of cultural transfer. The author proves that an urgent task today is the reflection of the prospects in Russian-Eastern (and Russian-Chinese in particular) polylogue in the sphere of culture and educational activity, substantiates the importance of learning the basics of Far Eastern Chinese civilization and creating the potential for mutual understanding and productive dialogue. The author focuses on educational perspectives of such a dialogue in contemporary Russia, describing a project to mobilize the resources of cultural polylogue that he personally implemented at the Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, as well as at universities in Moscow (Moscow State University, Institute for the History of Cultures) and at the Mirzo Ulugbek National University (Tashkent). The presented program of studying classical Chinese culture is based on providing students with a systematic and holistic view of cultural synthesis in China as a sophisticated, bright intellectual, aesthetic and practical experience of harmonizing multidirectional spiritual principles, which allows to talk about the deep integrity of culture, its richness, its actualization potential, about the basis of religion and philosophy, about art, way of life, and mentality.

Key words: China, Russia, dialogue of cultures, intercultural communication, “One Belt, One Road”, educational strategies, multimedia society, multiplex world, cultural synthesis.

Китайский горизонт русского опыта в последнее время претерпевает радикальные метаморфозы. Значимость Китая, китайских тем в культуре России ощутимо растет. Помимо внутрикультурных причин, эмпирических взаимобменов и

политико-экономической конъюнктуры этот рост связан и с закономерностями становления современной ойкумены, а именно с тем, что современный глобальный мир перманентно реализует многовекторную недетерминированную поли-

культурную коммуникацию, причем на разных уровнях, включая личностный.

Это формирующий и переформирующий мировой порядок тотальный диалог, имеющий признаки полилога. Диалогизм в культуре, ставший в повестку дня в наше время, глубоко и всесторонне осмыслен и разработан в персоналистском философском дискурсе XX века, в частности – М. М. Бахтиным, как культурный принцип и фундамент культурной динамики. Безусловно, сохраняет свою базисную значимость и предложенная персоналистами теория взаимодействия культур, диалога культур.

Диалог по М. М. Бахтину, напомню, «не средство, а самоцель. Быть – значит общаться диалогически. Когда диалог кончается, все кончается. Поэтому, диалог, в сущности, не может и не должен кончаться» [Бахтин, 1972, с. 433]. «Культура вся расположена на границах» [Бахтин, 1986, с. 25]. Она оживает в вопрошании другой культуры, великие явления в той или иной культуре рождаются в диалоге разных культур, только в точке их взаимодействия. «Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже <...> Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом <...> между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур <...> При диалогической встрече двух культур они

не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет свое единство и открытую целостность, но они взаимно обогащаются» [Бахтин, 1986, с. 360]. Плодотворность диалога связана с тем, что мы «ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем у ней ответа, на эти наши вопросы; и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины» [Бахтин, 1986, с. 335]; это не снимает противоречий и конфликтности, но вписывает их в общую логику диалога, приводящего к пониманию различий между участниками процесса, когда чем больше размежевания, тем лучше, но размежевания благожелательного, без «драк на меже».

В размышлениях о диалоге культур не потеряли важности и интуиции В. С. Библера, который сформулировал еще несколько десятилетий назад ряд идей глобально-перспективного значения. Одна из них – идея «одновременности» культур, синхронного пребывания их в сознании и практике современника. В. С. Библер замечал, что в наше время «типологически различные «культуры» (целостные кристаллы произведений искусства, религии, нравственности...) втягиваются в единое временное и духовное «пространство», странно и мучительно сопрягаются друг с другом, <...> «дополняют», то есть исключают и предполагают друг друга. Культуры Европы, Азии и Америки «толпятся» в одном и том

же сознании; их никак не удастся расположить по «восходящей» линии («выше – ниже, лучше – хуже»). Одновременность различных культур бьет в глаза и умы, оказывается реальным феноменом повседневного бытия современного человека» [Библер, 1997, с. 221]. Эта ситуация предполагает, как актуальную культурную норму, перманентность непростого полилога.

Требует дальнейшего осмысления также идея Х. М. Зиеи, который вводит понятие «мультиидейное общество» в контексте глобальных коммуникаций. Фиксируя, что мультиидейное общество – это общество, в котором ни одна идеология, и ни одна концепция в понимании режимов правления, форм собственности и экономической деятельности не может стать доминирующей, а в культурной сфере допускается многовариантность выбора каждого конкретного коллективного или индивидуального члена социума, Х. М. Зиеи настаивает на применимости этой социальной модели в масштабе всей ойкумены и на норме глобальной толерантности: «Существование культур и цивилизаций же имеет в виду мирное взаимоотношение различных народов, носителей разных типов культур и их отказ от навязывания своей культуры или ее принципиальных элементов другим» [Зиеи, 2020, с. 186].

Мне уже приходилось в этой связи указывать и на актуальность поня-

тия «multiplex world» («мультиплексный мир») [Ермолин, 2016, с. 266], мультиплекс, введенного профессором международных отношений в Американском университете в Вашингтоне Амитавом Ачарьей в конструктивистской научной парадигме. Такие определения современности, как многополярный, полицентричный, неполярный, неополярный, постамериканский мир или Джи-зеро мир (G-zero – G-0), уже не могут, полагает он, всецело описать состояние нынешнего мира. Ачарья сравнивает этот складывающийся на новых основаниях миропорядок с мультиплексным кинотеатром: в одном комплексе много кинозалов, в которых идут самые разные фильмы – от голливудских до китайских.

В качестве еще одной аналогии можно напомнить, что на телевидении мультиплекс означает объединение телевизионных каналов в цифровой пакет при цифровом телевидении. Они мультиплексируются перед передачей по транспортному каналу и разделяются на конечной приемной установке – абонентском ресивере или телевизоре.

У аудитории, таким образом, есть огромный, увеличивающийся выбор. Эта свобода выбора при разнообразии возможностей расширяет горизонт коммуникации, делая ее непредсказуемо ситуативной. В мультиплексном мире, замечают Ачарья и его соавторы, «мы будем иметь несколько продюсеров и актеров (государств, регионов, транснациональных групп), кото-

рые ставят собственные шоу одновременно» [Henry, 2013].

Ачарья указывает на значимые стратегии мирового Юга, позволяющие ему вести успешный диалог с мировым Севером [Ачарья, 2018]. Существенный фактор формирования мультиплексного мира он видит в пробуждении Азии, в особенности в развитии отношений Китая с разными странами, в том числе с его соседями. Это наблюдение подтверждается анонсированным еще в 2013 году проектом «Один пояс, один путь», который стал одной из главных долгосрочных экономических инициатив председателя КНР Си Цзиньпина. В 2015 году по инициативе Сианьского университета коммуникаций (провинция Шэньси) был создан Университетский альянс Шелкового пути, достигнут и обнародован Сианьский консенсус, предусматривающий продвижение сотрудничества в области совместной подготовки кадров, совместного создания учебных заведений, углубления гуманитарных обменов, научно-технических исследований и др.

Тематика обновленного Шелкового пути остается лейтмотивом дискуссий [напр., Глянц, 2017; Holland, 2021; Lau, 2021]. У нее есть, думается, и бесспорные гуманитарные аспекты, на которых я сосредоточусь. Вплоть до самого последнего времени российско-китайский диалог происходил в политическом и экономическом пространстве. Собственно культурные коммуникации были гораздо более

избирательными и явно бессистемными (хотя были исключения; например, важной вехой в европейских академических кругах являлся диспут о потенциале конфуцианской этики [Степанянц, 2009; Stepanyants, 2020]). Но Великий Шелковый путь в XXI веке имеет шанс стать сигнальной артерией Евразии, хордой перманентных межкультурных коммуникаций, инструментом культурного трансфера.

«Одновременность культур» Библера, мультиплекс Ачарьи есть то со-бытие культур, которое является важнейшим событием в мире Постмодерна. Причем это событие, которое потенцировано каким угодно образом, в любой модальности. Здесь и соучастие может быть конфликтным, а доброжелательная толерантность может таить в своих недрах равнодушие или даже враждебность; подчас «чужое» или почти всецело нивелируется в процессе коммуникации, или предстает занятным, но чуждым артефактом, потенциальным экспонатом этнографического музея.

Однако генеральный вектор современности – это, думается, активизирующийся полилог. Я исхожу из того, что полилог – это разновидность диалога, которой присущи ситуативность, спонтанность, нелинейность, смена активности участников, массовость реплик-реакций [Азимов, 2009] – то, что является самыми очевидными актуальными рефlekсами коммуникации. Полилог предполагает комму-

никативные процедуры, связанные с поиском взаимопонимания не только на уровне созвучий, но и с полным пониманием неполной совместимости культур, по крайней мере – с позиции рассудка. Это процесс творческого взаимообогащения, не предполагающий в культуре адаптации «чужого» к «своему», гладкого перевода, при котором от «чужого» остается только едва уловимый налет экзотичности, а в главном оно пересказывается путем включения в родной контекст.

Здесь возникает большое поле герменевтических проблем, связанных с интерпретацией текстов культуры. Это контекст, о котором Х.-Г. Гадамер писал, что «тот, кто стремится понять текст, готов его выслушать и позволяет ему говорить. Поэтому герменевтически воспитанное сознание должно быть с самого начала восприимчиво к инаковости текста. Такая восприимчивость <...> не предполагает ни «нейтралитета» <...>, ни самоуничтожения я, но включает в себя усвоение собственных пред-мнений и пред-суждений. Речь идет о том, чтобы помнить о собственной предвзятости, дабы текст проявился во всей его инаковости» [Гадамер, 1988, с. 321].

Эти обстоятельства, ставшие в XXI веке элементарной данностью, не всегда, однако, уверенно делаются предметом осмысления и задачей, которую всерьез пытаются решить в образовательном процес-

се. Осознание отстает от реальности, тормозит в тот момент, когда эмпирическая полилогичность эпохи призвана подвергнуться рефлексивному освоению. Образовательные стратегии, связанные с медитативно-рефлексивными практиками, основанными на ситуации встречи разных культур, разработаны у нас недостаточно.

Медийно и образовательно культурно-полилогический сюжет развивается с большими трудностями, хотя не подвергается сомнению значимость в учебном процессе организации полилога как такового, в принципе, как специфического образовательного подхода. Участие в полилоге, рассуждает специалист по педагогике В. С. Безрукова, «учит учащихся проникать и понимать логику собеседника, терпению, нахождению общего и особенного, умению выслушивать и корректировать собственную систему взглядов. Как метод обучения полилог <...> строится на персонализации позиции каждого участника и требует учета большего числа факторов при своем личном участии. Полилог эффективен при многокультурном и поликультурном образовании, при использовании коллективных форм обучения и в технологии личностно ориентированного обучения» [Безрукова, 2000, с. 595].

Характерно, что в образовательной сфере понятие полилога культур наиболее востребовано у лингвистов, специалистов по препода-

ванию иностранных языков. В этом кругу специалистов складывается представление о полилоговом общении как базовой ситуации обучения иностранным языкам. Так, филолог И. М. Перервина рассуждает о возможности научить студентов общению и культуре полилогового общения на занятиях по иностранному языку, имея в виду следующие компетенции: «понимание студентами друг друга; умение слушать собеседника; умение доносить информацию до собеседника или до группы собеседников; развитие вербальной и невербальной коммуникации; умение справляться с коммуникативными барьерами; умение контролировать свои эмоции и высказывания; умение избегать конфликтных ситуаций» [Перервина, 2009, с. 511]. Но попутно в этом контексте возникают интуиции культуроцентричности языковых процессов, в частности преподавания иностранных языков (изучение языка как погружение обучаемого в родную для этого языка культуру) [Красильникова, 2014].

Гораздо меньше осмыслена логика медийного и образовательного полилога, представляющего собой актуализированное соучастие разных культур с их вековым и тысячелетним опытом, особенно тех культур, общение с которыми до последнего времени происходило, так сказать, на их ближнем фронтире, без продуктивного погружения в тонкие стихии инокультурного бытия. Диа- и полилог приобретает

чаще всего прикладное (экономическое, политическое) значение, в то время как настоящий продуктивный конфликт понимания и непонимания может возникнуть лишь на той глубине, которая связана с жизнью духа, с духовными основаниями культур, а с другой стороны, этой глубине сегодня предстоит раскрываться именно полилогически, исходя из тех ситуативных особенностей, коммуникации, которые были определены выше как наиболее актуальные, присущие нашему времени.

К тому же традиционно российский диалогический вектор (маркированный как Просвещение) был обращен, прежде всего, на Запад. В западном контексте Россия-Русь получала основы религии, культуры, художественные формы, идеи и ценности. Восточный, в частности китайский, вектор Просвещения для России пока еще не осознан как важная перспектива. До последнего времени культурные коммуникации были избирательными и явно бессистемными. Замечательные русские синологическая, индологическая научные школы не обеспечивали выхода знаний и понимания восточной культуры в широкий социальный контекст.

Культура Востока всерьез не изучается ни в школе, ни в вузах (исключая локальные специализированные направления подготовки). Не справляются с задачей просвещения и российские массмедиа, прежде всего, телевидение. Да они

и не ставят такую задачу. Можно только мечтать о подобного рода образовательных программах на федеральных каналах телевидения в прайм-тайм. Интернет бессистемно загружает в сознание современника сведения о культуре Востока, которые не складываются в осмысленное единство.

Вследствие этого человек в современной России обычно весьма приблизительно рецепирует восточный культурный универсум. Отдельные явления современной и исторической китайской культуры, приходя в Россию, часто выглядят как эксцесс, существующий вне связи с тысячелетней традицией китайской культуры. Их понимание редуцировано. Люди, не получившие базовой подготовки, плохо знают китайскую культуру, лишены понимания ее глубинной цельности, ее богатства, ее потенциала актуализации.

Характерно, что китайская тема – редкий гость и в современном российском искусстве. В литературе я могу указать, например, на роман Виктора Пелевина «Священная книга оборотня» и книгу Алексея Винокурова «Люди черного дракона» как на наиболее яркие примеры продуктивного диалога с китайской культурной традицией. Менее содержательным выглядит именно в этой связи культурный алармизм Владимира Сорокина в его сатирической прозе начала XXI века.

«Дальневосточный», китайский вектор Просвещения для России по-

ка еще не осознан как важная, полезная и во всех отношениях ценная задача и перспектива. Между тем, современная логика со-бытия культур и мультиплексного мира ставит нас перед задачей переосмысления принципов и средств взаимодействия с культурными мирами, исторически далекими от мейнстрима российской традиции. Здесь уместно вспомнить давнее высказывание историка и теоретика культуры М. Элиаде, замечавшего, что «рано или поздно диалог с “другими” – с представителями традиционных, азиатских и “первобытных” культур – должен будет начаться уже не на сегодняшнем эмпирическом и утилитарном языке (который в силах выразить лишь социальные, экономические, политические, медицинские реалии и т. д.), но на языке культуры, способном к выражению человеческих реальностей и духовных ценностей. Такой диалог неизбежен; он вписан в судьбу Истории. Трагической наивностью было бы полагать, что он может до бесконечности вестись на ментальном уровне, как это происходит сейчас» [Элиаде, 1998, с. 16].

Не чуждое китайским контекстам понятие «культурный человек» в современном мире, конечно, уже не до такой степени нормативно, как прежде. Но если и ранее это понятие в России не предполагало обязательного знания основ китайской культуры, то ныне, в ситуации свободного культурного выбора, такие знания о Китае и вовсе могут быть исключены из сферы опыта.

Однако в равной мере они могут быть в эту сферу включены. Традиционная норма не помеха. Человек сам распоряжается своими интересами и ценностями. Важно сориентировать его в пространстве мировой культуры и, в частности, раскрыть сокровищницу китайской культуры.

Сегодня актуальной задачей становится рефлексия перспектив российско-восточного, в частности российско-китайского полилога в сфере культуры и образовательной деятельности.

Речь должна идти о соответствующем современным реалиям освоении основ дальневосточной китайской цивилизации, создании потенциала для взаимопонимания и продуктивного диалога.

Остановимся на образовательной перспективе такого диалога в современной России.

Курс культурологии, который пришел в начале 1990-х годов в российские вузовские программы, мог преподаваться как изучение духовных основ цивилизаций, в том числе китайской. Однако в абсолютном большинстве случаев культурология в учебной программе вузов понималась как теория культуры, обзор понятий и концепций, в рамках которого культурно-цивилизационный подход, в том числе в историческом ракурсе, был минимизирован. К тому же курс культурологии в XXI веке нередко был вообще убран из вузовских учебных планов как избыточная роскошь в перспективе

целевой подготовки узко сфокусированного на прагматике профессии специалиста.

Но есть альтернативный опыт серьезного изучения духовных основ цивилизаций, в том числе китайской. Так, проект образовательной мобилизации ресурсов культурного полилога при моем участии реализовался с начала 1990-х годов в Ярославском государственном педагогическом университете им. К.Д. Ушинского, а также в вузах Москвы (МГУ, Институт истории культур), в частности – в рамках подготовки студентов-культурологов, преподавателей мировой художественной культуры. Аналогичный подход, но в несколько иной проекции, закладывался мной в учебную практику при преподавании современной литературы в Национальном университете имени Мирзо Улугбека (Ташкент).

В предлагаемой версии программа изучения классической культуры Китая (в конспективном изложении) выглядит следующим образом.

Культура доосевой архаики. Палеолит и неолит в истории культуры. Культура неолитической архаики. Неолитическая архаика в культуре Китая. Религиозно-социологический характер и мифологическое единство культуры. Ритуал и культура. Культ и аскеза. Инициация, очищение, жертвоприношение, приобщение. Магия и культура древности. Панмагизм архаической культуры. Сущность и

виды магии. Культурный статус мага. Магия и рационализм. Мистика в культуре древности. Мистика и шаманизм. Порядок космоса и порядок социума в культуре неолитической архаики. Социокультурные функции и космические роли. Социализация космического чувства в древней религии Неба. Человек в культуре неолитической архаики. Духовный идеал и социальная норма. Ицзин как ментальная матрица китайской культуры; принцип взаимопревращения противоположностей как способ понимания реальности. Художественная культура Китая в глубокой древности: духовные корни.

Культурный переворот Осеево-го времени. Общий смысл духовного, культурно-религиозного и художественного переворота. Учителя человечества. Многовекторность осеевого поиска в Китае. Даосизм, его общий вклад в культуру Китая. Дао-дэ-цзин. Даосские мистика и магия. Конфуций и конфуцианство, общий вклад конфуцианства в культуру Китая. Лунь-юй. Конфуцианский церемониал. Культура фэнлю как реализация даосско-конфуцианского синтеза. Моизм. Легизм и культурное значение империи Цинь. Буддизм в Китае. Чань-буддизм как форма даосско-буддийского культурного синтеза. Культурный расцвет в эпохи Тан и Сун, его духовные основы.

Буддийско-даосско-конфуцианский культурный синтез. Китайские язык и письменность

как культурный феномен. Осеевой прорыв и художественная культура. Классическое искусство Китая, его духовные корни, каноны и развитие: живопись, поэзия, возникновение и становление прозы, памятники и мастера. Своеобразие китайской культуры XX-XXI вв. в аспекте традиций и в контексте межкультурного диалога.

Стратегия межкультурного полилога в образовательной сфере предполагает в данном случае, что студентам предоставляется, в частности, системно-целостное представление о культурных синтезах в Китае как об изоциренном, получившем яркие интеллектуальные, эстетические и жизненно-практические выражения опыте гармонизации разнонаправленных духовных начал. Разговор идет о глубинной цельности культуры, ее богатстве, ее потенциале актуализации, о базисных основаниях религии и философии, искусстве, образе жизни, ментальности.

Думается, этот опыт можно развивать и прививать. Речь должна идти о совмещении систематизированного изучения основ китайской цивилизации с творческим освоением духовного опыта и чувства жизни в режиме полилогической коммуникации, о создании в итоге потенциала для взаимопонимания и продуктивного взаимодействия. Культурные обмены, многовекторное Просвещение – стимул и для создания атмосферы взаимного доверия, основанного на достоинстве

представителей великих культур, и современной культуры в России.
для успешного решения проблем

Библиографический список

1. Азимов Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. Москва : ИКАР, 2009. 448 с.
2. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. Москва : Художественная литература, 1972. 472 с.
3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. Москва : Искусство, 1986. 445 с.
4. Безрукова В. С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург, 2000. 937 с.
5. Библер В. С. Культура. Диалог культур // На гранях логики культуры. Книга избранных очерков. Москва: Русское феноменологическое общество, 1997. 440 с.
6. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. Москва : Прогресс, 1988. 364 с.
7. Глянц М. Китайская инициатива «Один пояс – один путь»: что может сделать «бренд» // Проблемы постсоветского пространства. 2017. Том 4, № 1. С. 8-19.
8. Ермолин Е. А. «Дальневосточный вектор» Просвещения и актуальные проблемы российско-китайского культурного диалога // Ярославский педагогический вестник. 2016. №2. С. 265-268.
9. Зиеи Х. М. Мультиплексный мир и мультиидейное общество // Таджикистан и современный мир. 2020. № 2 (70). С. 182-188.
10. Красильникова Н. А. Полилог культур в обучении иностранному языку как средство формирования толерантности / Н. А. Красильникова, К. Д. Тиханова // Педагогическое образование в России. 2014. Выпуск № 4. С. 66-76.
11. Перервина И. М. Культура полилога как одна из составляющих современного специалиста // Молодой ученый. 2013. №12. С. 511-513.
12. Степанянц М. Т. Восточные сценарии глобального мира // Вопросы философии. 2009. № 7. С. 35-43.
13. Элиаде М. Мифистификация и андрогин. Санкт-Петербург : Алетея, 1998. 374 с.
14. Acharya A. Advancing Global IR: Challenges, Contentions, and Contributions // International Studies Review. 2016. Vol. 18 № 0. P. 1-12.
15. Acharya Amitav. Constructing Global Order: Agency and Change in World Politics. Cambridge : Cambridge University Press, 2018. 225 p.
16. Henry Ken. Multiplex world: steps towards a new global order / Ken Henry, Hu Shuli, Evan A. Feigenbaum, Amitav Acharya // Eastasiaforum. Economics, Politics and Public Policy in East Asia and the Pacific. URL: <http://www.eastasiaforum.org/2013/08/14/multiplex-world-steps-towards-a-new-global-order/>. (Дата обращения: 03.08.2021).
17. Holland Steve. G7 rivals China with grand infrastructure plan / Steve Holland, Guy Faulconbridge // Reuters. June 13, 2021. URL: <https://www.reuters.com/world/g7->

counter-chinas-belt-road-with-infrastructure-project-senior-us-official-2021-06-12/. (Дата обращения: 03.08.2021).

18. Lau Stuart. EU starts work on rival to China's Belt and Road Initiative // POLITICO. July 6, 2021. URL: https://www.politico.eu/article/eu-starts-work-on-rival-to-chinas-belt-and-road-project-network/?__twitter_impression=true&fbclid=IwAR0ybyjQt-pdgYt0QbDJitG95RXi34zs-UhCMnh41n5RrwMBH4IwU7bwFbA. (Дата обращения: 03.08.2021).

19. Stepanyants M. T. Paradigms of the Perfect Human and the Possibility of a Global Ethos // *Cosmopolitan Civility. Global-Local Reflections with Fred Dallmayr* / Ed. by Ruth Abbey. N.Y. Albany : State University of New York Press, 2020. P. 143–161.

Reference list

1. Azimov Je. G. *Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponjatij (teorija i praktika obuchenija jazykam) = New dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of language teaching)* / Je. G. Azimov, A. N. Shhukin. Moskva : IKAR, 2009. 448 s.

2. Bahtin M. M. *Problemy pojetiki Dostoevskogo = Problems of Dostoevsky's poetics*. Moskva : Hudozhestvennaja literatura, 1972. 472 s.

3. Bahtin M. M. *Jestetika slovesnogo tvorchestva = The aesthetics of verbal creation*. Moskva : Iskusstvo, 1986. 445 s.

4. Bezrukova V. S. *Osnovy duhovnoj kul'tury (jenciklopedicheskij slovar' pedagoga) = Bases of spiritual culture (teacher's encyclopedic dictionary)*. Ekaterinburg, 2000. 937 s.

5. Bibler V. S. *Kul'tura. Dialog kul'tur = Culture. Dialogue of cultures* // *Na granjah logiki kul'tury. Kniga izbrannyh ocherkov*. Moskva: Russkoe fenomenologicheskoe obshhestvo, 1997. 440 s.

6. Gadamer H.-G. *Istina i metod: Osnovy filosofskoj germenевtiki = Truth and method: Foundations of philosophical hermeneutics*. Moskva : Progress, 1988. 364 s.

7. Gljanc M. *Kitajskaja iniciativa «Odin pojas – odin put'»: chto mozhet sdelat' «brend» = China's One Belt, One Road initiative: what a “brand” can do* // *Problemy postsovetskogo prostranstva*. 2017. Tom 4, № 1. S. 8-19.

8. Ermolin E. A. «Dal'nevostochnyj vektor» *Prosveshhenija i aktual'nye problemy rossijsko-kitajskogo kul'turnogo dialoga = “The Far Eastern vector” of the Enlightenment and topical problems of Russian-Chinese cultural dialogue* // *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. 2016. №2. S. 265-268.

9. Zijoi H. M. *Mul'tipleksnyj mir i mul'tiidejnoe obshhestvo = The multiplex world and the multi-idea society* // *Tadzhikistan i sovremennij mir*. 2020. № 2 (70). S. 182-188.

10. Krasil'nikova N. A. *Polilog kul'tur v obuchenii inostrannomu jazyku kak sredstvo formirovanija tolerantnosti = Polylogue of cultures in teaching a foreign language as a means of forming tolerance* / N. A. Krasil'nikova, K. D. Tihanova // *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. 2014. Vypusk № 4. S. 66-76.

11. Perervina I. M. *Kul'tura poliloga kak odna iz sostavljajushhih sovremennogo specialista = The polylogue culture as one of the features of a modern specialist* // *Molodoj uchenyj*. 2013. №12. S. 511-513.

12. Stepanjanc M. T. Vostochnye scenarii global'nogo mira = Eastern scenarios for the global world // Voprosy filosofii. 2009. № 7. S. 35-43.
13. Jeliade M. Mefistofel' i androgin = Mephistopheles and androgyne. Sankt-Peterburg : Aletejja, 1998. 374 s.
14. Acharya A. Advancing Global IR: Challenges, Contentions, and Contributions // International Studies Review. 2016. Vol. 18 № 1. P. 1-12.
15. Acharya Amitav. Constructing Global Order: Agency and Change in World Politics. Cambridge : Cambridge University Press, 2018. 225 p.
16. Henry Ken. Multiplex world: steps towards a new global order / Ken Henry, Hu Shuli, Evan A. Feigenbaum, Amitav Acharya // Eastasiaforum. Economics, Politics and Public Policy in East Asia and the Pacific. URL: <http://www.eastasiaforum.org/2013/08/14/multiplex-world-steps-towards-a-new-global-order/>. (Data obrashhenija: 03.08.2021).
17. Holland Steve. G7 rivals China with grand infrastructure plan / Steve Holland, Guy Faulconbridge // Reuters. June 13, 2021. URL: <https://www.reuters.com/world/g7-counter-chinas-belt-road-with-infrastructure-project-senior-us-official-2021-06-12>. (Data obrashhenija: 03.08.2021).
18. Lau Stuart. EU starts work on rival to China's Belt and Road Initiative // POLITICO. July 6, 2021. URL: https://www.politico.eu/article/eu-starts-work-on-rival-to-chinas-belt-and-road-project-network/amp/?__twitter_impression=true&fbclid=IwAR0ybyjQt-pdgYt0QbDJitG95RXi34zs-UhCMnh41n5RrwMBH4lwU7bwFbA. (Data obrashhenija: 03.08.2021).
19. Stepanyants M. T. Paradigms of the Perfect Human and the Possibility of a Global Ethos // Cosmopolitan Civility. Global-Local Reflections with Fred Dallmayr / Ed. by Ruth Abbey. N.Y. Albany : State University of New York Press, 2020. P. 143–161.

УДК 821.161.1

Т. Г. Кучина

<http://orcid.org/0000-0002-1837-8429>

Е. И. Колоколова

<https://orcid.org/0000-0002-6240-2713>

Орфический миф в лирике И. Бродского и Б. Рыжего

Для цитирования: Кучина Т. Г., Колоколова Е. И. Орфический миф в лирике И. Бродского и Б. Рыжего // Мир русскоговорящих стран. 2021. № 3 (9). С. 104-119. DOI 10.20323/2658-7866-2021-3-9-104-119

Статья посвящена анализу особенностей включения орфического мифа в стихотворения И. Бродского и Б. Рыжего. На примере двух произведений И. Бродского доказывается, что миф об Орфее может быть включен в структуру стихотворения не только прямо, но и с помощью деталей мифа без называния конкретных имен. Часто для восприятия образов культуры важны не столько имена собственные, сколько культурный контекст. В своих произведениях Бродский может несколько видоизменять классический миф, отходить от канона, использовать вариации отдельных эпизодов; в поэзии Бродского орфический миф сакрализуется. На основе отрывков из поэмы «Зофья» проанализированы особенности понимания орфизма Бродским, особенности интерпретации образа Орфея через образ Иисуса Христа. В свою очередь, стихотворение «Пение без музыки» послужило материалом для доказательства тезиса о том, что можно «рассказать» орфический миф без упоминания Орфея. В творчестве Б. Рыжего орфический миф исследовался на основе стихотворений «Орфей», «Над домами» и «Помнишь дождь на улице Титова». В лирике Б. Рыжего миф об Орфее не претерпевает никаких изменений, его целостность не нарушается; поэт использует историю Орфея для передачи наиболее сильных любовных переживаний. Кем бы ни был субъект лирического высказывания в стихотворениях Рыжего, тематика произведений, в структуру которых вписан орфический миф, остается неизменной. Использование мифологических образов в лирике Бродского и Рыжего служит раскрытию вечных тем, значимых для каждого из поэтов; однако важно понимать, что для этих двух авторов оказываются важными разные мотивы в истории об Орфее. Для И. Бродского значимость близость образов Орфея и Христа, божественность творческого дара; для Б. Рыжего на первый план выходит любовная тема мифа, вечность и искренность любви между двумя людьми.

Ключевые слова: И. Бродский, Б. Рыжий, культура, лирика, орфический миф.

T. G. Kuchina, E. I. Kolokolova

Orphic myth in the poetry of I. Brodsky and B. Ryzhy

The article analyzes the peculiarities of incorporating the Orphic myth in I. Brodsky and B. Ryzhy's poems. Using two I. Brodsky's works as an example, the authors prove that the myth of Orpheus can be incorporated into the poem structure not only directly, but also through the details of the myth without mentioning particular names. It is often not so much the proper names as the cultural context that is important for understanding cultural images. In his works, Brodsky can slightly modify the classical myth, deviate from the canon, and use variations of certain episodes; in Brodsky's poetry, the Orphic myth is sacralized.

Certain excerpts from the poem *Zophia* were the basis for analyzing Brodsky's understanding of Orphism and the peculiarities of interpreting Orpheus' image through the image of Jesus Christ. In turn, the analysis of the poem "Singing without Music" proves the thesis that it is possible to "tell" the Orphic myth without mentioning Orpheus. The Orphic myth was studied in B. Ryzhy's work on the basis of the poems *Orpheus*, *Over the Houses*, and *Remember the Rain on Titov Street*. In B. Ryzhy's lyrics, the myth of Orpheus undergoes no changes, its integrity is intact; the poet uses the story of Orpheus to convey the strongest feelings of love. Whoever the subject of the poetic statement is in Ryzhy's verses, the themes of the works, incorporating the Orphic myth into their structure, remain unchanged. Using mythological imagery in the lyrics of Brodsky and Ryzhy helps to reveal eternal themes significant to either poet. It is necessary, however, to realize that different motifs in the Orpheus story prove to be important to these two authors. For I. Brodsky, closeness between the images of Orpheus and Christ, the divinity of the creative gift is significant; for B. Ryzhy, the love motif of the myth, the eternity and sincere love between two people, comes to the fore.

Key words: I. Brodsky, B. Ryzhy, culture, lyrics, Orphic myth.

Миф об Орфее имеет в литературоведении богатую и разноаспектную историю изучения (Н. Осипова «Мифопоэтический анализ поэзии Серебряного века», А. Асоян «Семиотика мифа об Орфее и Эвридике» и «Феминная семантика орфического мифа в европейской литературе») [Осипова, 2001, Асоян]; последним подробным анализом орфического мифа в творчестве отечественных писателей XX века была кандидатская диссертация Е. В. Болновой [Бол-

нова, 2017], в которой исследовались реминисценции орфического мифа в прозаических и лирических произведениях и трансформация мифа в творчестве разных авторов (А. Блока, В. Соловьева, В. Иванова, В. Брюсова, А. Белого, А. Кондратьева, М. Волошина, И. Анненского, В. Ходасевича, О. Мандельштама, Г. Иванова, М. Цветаевой, М. Кузмина).

Цель нашего небольшого исследования – охарактеризовать особенности включения орфического

мифа в структуру произведений И. Бродского и Б. Рыжего. Мы исходили из предположения, что образ Орфея будет «считываться» в стихотворениях этих поэтов, даже если не будет названо само имя певца. В исследовательской работе нами были использованы следующие методы анализа текста: сравнительно-исторический, мифопоэтический и мотивный.

Орфический миф в сознании человека – это еще и история любви, потому что мы помним историю Орфея и Эвридики, испытание, которое прошел герой ради любимой жены, спуск в Аид, возвращение в одиночестве, глубокая верность Орфея Эвридике даже после ее смерти. Все это – тот культурный пласт, который «считывает» любой образованный человек, когда находит упоминание имен данных героев. Но орфический миф претерпевал определенные изменения, трансформировался, открывая нам все новые и новые смыслы. Недавние исследования Е. В. Болновой показывают, что классический миф менялся и раньше, поэтому мы не можем читать миф об Орфее только как миф о любви и верности [Болнова, 2017].

Именем Орфея в Древней Греции было названо религиозное учение – орфизм. Точное время появления этого религиозного учения установить сложно; по некоторым данным первое упоминание об орфизме было в VI веке до нашей эры. Орфизм возродился в Римской

Империи, когда первые христиане были гонимы язычниками.

В основе орфизма лежит культ Диониса, противостоящий олимпийской религии. Вместо физического опьянения орфики искали опьянение духовное – союз с богом. Орфизм соединяет в себе два начала: стройность и порядок от Аполлона и многообразие и раздробленность от Диониса. По мнению орфиков, человек тоже двойствен.

Орфизм направлен на избавление души от тела: орфики считали, что жизнь – это страдание.

Если многие герои античности отличались не только героизмом, но и нередко жестокостью, то Орфей выделяется своей душевной чистотой и верностью своим идеалам.

Сейчас, говоря об Орфее, акцентируют обычно безграничную силу его искусства: чистого и одухотворенного. Учение Орфея, а впоследствии и орфизма, во многом предвосхищает даже христианство: учение о загробной жизни; веру в вознаграждение праведников вечным блаженством; взгляд на жизнь человека как на подготовку к потусторонней жизни и т. д. Исследователи утверждают, что образ Орфея послужил проводником от язычества к христианству [Носовский, 2007]. Ранние христиане подвергались преследованиям и гонениям со стороны язычников, поэтому вместо Христа они использовали образ Орфея. Например, есть находка археологов – цилиндрическая печать, на которой изображен распятый

Орфей, с подписью «Orpheus» (примерно третий век) [Носовский, 2007].

Говоря о схожести образов Орфея и Христа, нельзя упускать, в первую очередь, факт их божественного происхождения. Уэст пишет: «Эллинизация образа Орфея была сопряжена с рационализацией. Его поразительные успехи – господство над животными, извлечение жены из Аида и т. п. – были восприняты как происходящие просто из его преимущества в пении, которым он обладал благодаря своим музыкальным родителям. Если он имел доступ к особому знанию божественных вещей, то это потому, что он был сыном Аполлона» [Уэст, 1983, с. 5].

В эпоху Возрождения образ Орфея гуманизировали. Орфей – поэт, он наделен Божественным даром и обладает магическим воздействием на людей и природу. Образ поэта всегда связан с желанием благих перемен; поэт способен «зажечь» сердца людей. Поэт является лучшим наставником, потому что его деятельность направлена не только на поиск истины, но и на эстетическое наслаждение [Макарова, 2011].

Если сравнивать образ Орфея с образом поэта, каким со времен Возрождения его представляли, то нельзя не вспомнить про миф о смерти певца. Образ поэта всегда связан в нашем сознании с образом пророка, и согласно мифу, после смерти Орфея, его голова храни-

лась на Лесбосе и долгое время пророчествовала [Кун, 2010].

Орфический миф представлен во многих видах искусства: в литературе (Лопе де Вега «Самый верный супруг»), в опере («Орфей» Л. Люлли, «Орфей и Эвридика» Глюка), в балете (Г. Шютц балет «Орфей и Эвридика»).

История Орфея и Эвридики более ярко и возвышенно звучит и в поэтических строках, и не секрет, что сам Орфей для многих поэтов стал символом лирической поэзии. В. Брюсов и М. Цветаева, П. Валери и Р. М. Рильке, В. Гюго, В. Соловьев и наш современник В. Кудасов – авторы, которые в своих произведениях воспели прекрасную и трагическую историю любви Орфея и Эвридики. Для поэзии Серебряного века характерен не только поиск Бога, но и поиск поэтом самого себя. С этой точки зрения становится понятно, почему образ Орфея занимает достойное место в мифопоэтике Серебряного века. Орфей – многозначный образ: он и влюбленный юноша, и прототип Христа, и прапоэт. Все это указывает на высокую валентность мифа об Орфее.

Иосиф Александрович Бродский (1940-1996) обращался к орфическому мифу неоднократно. Но чтобы понять его собственное восприятие этой истории, мы должны рассмотреть его эссе «Девяносто лет спустя», в котором И. Бродский анализирует стихотворение Рильке «Орфей. Эвридика. Гермес». Это

своего рода «теоретическая база» того, по каким критериям должен разрабатываться орфический миф в поэзии, по мнению Бродского [Бродский].

1) Образ Орфея – своего рода посредник между точкой зрения автора и читателем. В сущности, именно Орфей передает позицию поэта, именно он является «потерпевшей стороной», по мнению Бродского. И он же, как поэт, лучше других передаст мировоззрение другого поэта.

2) Бродский отмечает, – и это важно – что Орфей не тождествен автору. Он не является лирическим «я» у Рильке, а является самостоятельным героем.

3) «Орфей – всего лишь нарушитель границы» [Бродский].

4) Фракийский певец – не подобен богу, он человек, которому, как и всем, присущ страх. Таким образом, Орфей максимально «очеловечен», не является идолом или примером для подражания.

5) Образ Эвридики практически равен образу богини, так как она соединяет в себе две абсолютные категории – любовь и смерть. Учитывая это, можно говорить, что именно Эвридика является идолом. Ради нее стоит спуститься в Аид и пережить множество страданий. Богиня этого стоит, человек-Орфей – нет.

6) Эвридика – образ, отсылающий нас к биографии поэта. Эта героиня, своего рода, универсальная для тех, кто любил и потерял. И как верно подмечает Бродский в

рамках анализируемого стихотворения, разлука – женская инициатива, а желание вернуть все как было принадлежит мужчине.

С точки зрения орфизма интересно исследовать поэму И. Бродского «Зофья», которая была написана в 1962 году. В ней мы находим отрывки, посвященные Эвридике, ее душевному состоянию после смерти и разлуки с мужем; в отрывке про нимфу поэт урбанизирует привычный для героини мир: ее обычная среда – это лес, природа, все живое, а И. Бродский заменяет данную картину на «ботанический сад», на что-то, сотворенное человеком, искусственное. Это может быть связано с физической смертью Эвридики и ее неспособностью больше принадлежать чему-то живому, настоящему, природному. Далее в сюжет поэмы автор вводит легенду о походе аргонавтов, не называя своего героя по имени. Но в этом отрывке только одной строчкой Бродский подсказывает нам, о ком он пишет: «*Запомни, что жена твоя в аду*» [Бродский]. Введенный сюжет про поход аргонавтов нужен автору для того, чтобы поделиться с читателем верой в стойкость и силу человеческой души, которая способна на многие достижения, даже когда кажется, что бороться не за что и жизнь не имеет смысла. И. Бродский противоречит исследователям мифов: скорее всего, поход за Золотым Руном состоялся до смерти Эвридики, потому что после, по мнению большинства, Ор-

фей навсегда покинул общества, закрылся в себе и не вступал ни в какие человеческие контакты. Для поэта же было важно показать силу духа такого героя, как Орфей; невозможно поверить, что он смог бы совсем отдалиться от людей, не помогать им, когда это необходимо, отвернуться от людей, лишая их своей музыки и своего слова. Таким

образом, Бродский словно настаивает: какие бы страдания ни переживал Орфей, он, определенно, смог это вынести, стать сильнее; он продолжал помогать людям.

Для автора было важно отметить силу духа и света души в поэме, чтобы потом ввести в произведение следующий отрывок:

*Так шествовал Орфей и пел Христос.
Так странно вам кощунствовать пришлось,
впоследствии нисколько не стыдясь.
Прекрасная раскачивалась связь,
раскачивалась, истово гремя,
цепочка между этими двумя.
Так шествовал Христос и пел Орфей,
любовь твоя, воспитанница фей,
от ужаса крича, бежала в степь,
впотьмах над ней раскачивалась цепь,
как будто циферблат и телефон,
впотьмах над ней раскачивался звон,
раскачивался бронзовый овал,
раскачивался смертный идеал.
Раскачивался маятник в холмах,
раскачивался в полдень и впотьмах,
раскачивался девочкой в окне,
раскачивался мальчиком во сне,
раскачивался чувством и кустом,
раскачивался в городе пустом,
раскачивался деревом в глазу,
раскачивался здесь и там, внизу,
раскачивался с девочкой в руках,
раскачивался крик в обиняках,
раскачивался тенью на стене,
раскачивался в чреве и вовне,
раскачивался, вечером бледнел,
при этом оглушительно звенел*

[Бродский].

Бродский проводит параллель в следующем аспекте: Орфей и Христос похожи, потому что принесли великую жертву. Жертва Христа должна вернуть человечеству первоначальное единство, жертва Орфея – залог обретения равновесия в собственной душе. В поэме «Зюльфия» пик полярности в разграничении ипостасей человека достигается в образах Орфея и Христа. Два этих образа олицетворяют смену ценностей: «от чувственного начала Орфея до разумного Христа» [Лосев, 2002, с. 14].

Но Бродский не зря соединяет образы Христа и Орфея, говоря: «Так шествовал Орфей и пел Христос», а потом – «Так шествовал Христос и пел Орфей» [Бродский]. Для И. Бродского эти два образа взаимозаменяемы, так как две крайние точки маятника не являются противоположными полюсами; в конце концов, точка опоры (или неподвижная точка) маятника остается неизменной. «Раскачивающаяся цепочка» у поэта все равно должна стремиться к положению равновесия, а равновесие – это, в первую очередь, гармония. У Бродского гармония отсутствует, ровно как отсутствовала она и в историях Христа и Орфея. В сущности, при достижении равновесия образы Орфея и Иисуса должны соединяться; то есть должна быть найдена «золотая середина» между мальчиком и мужчиной.

В стихотворении И. Бродского «Пение без музыки» мы находим

реминисценции из орфического мифа; и это именно то произведение, где имя фракийского певца не было названо, но его образ угадывается благодаря культурной памяти. Геометрия, представляющая пространство в этом стихотворении, благодаря ключевым словам помогает нам воспроизвести в своем сознании миф об Орфее и Эвридике.

Из первой части стихотворения мы узнаем, что двое влюбленных разлучены, и женский образ пребывает «в чужом краю», «за тридевять земель». Также нам известно, что лирический герой *«ограждал так плохо / тебя от худших бед»* [Бродский]. Вся первая часть стихотворения – это реальность лирического героя спустя годы после расставания с любимой.

С помощью геометрии во второй части стихотворения мы можем начертить первый треугольник, который можно назвать «земным». Вершина этого треугольника – своего рода убежище для двух влюбленных, место, где они встречались, пока не пришла пора расстаться. Говоря об «убежище», хочется снова обратиться к первой части произведения, где лирический герой упоминает, что «язык осин» – родной язык для этой пары. На наш взгляд, это отсылает читателя к Орфею (способному игрой на лире подчинять себе растения) и к Эвридике (нимфе, которая является хранительницей природы). Это наводит на мысль, что «убежищем» для влюбленных служил лес. Будучи

уже в разлуке, оба героя стихотворения устремляют взор на «вершину треугольника», очевидно, вспоминая встречи друг с другом.

Литературоведы не случайно называют первый треугольник земным. Во второй части стихотворения любовь, воспоминания о ней, – абсолютно реальны.

Третья часть произведения рисует нам второй треугольник – треугольник ирреального мира. Перпендикуляр, который служил «опорой небесам» в первом треугольнике, сейчас уже не имеет конечной точки (перестает быть отрезком, а становится прямой). Таким образом, он проходит через «прямую-разлуку», которая соединяла две крайние точки лирических героев; и так же разделяет «убежище».

Примечательны следующие строки данного стихотворения:

*...а каждый взгляд,
к вершине обращенный, – катет.*

*Так двух прожекторов лучи,
исследуя враждебный хаос,
находят свою цель в ночи,
за облаком пересекаясь;*

*но цель их – не мишень солдат:
она для них – сама услуга,
как зеркало, куда глядят
не смеющие друг на друга
взглянуть... [Бродский]*

Они относят нас к цитате из письма М. Цветаевой Б. Пастернаку: «Через все миры, через все страны, по концам всех дорог Веч-

ные двое, которые никогда не могут встретиться» [Асоян]. Кажется, эта фраза лучше всего объясняет данный отрывок стихотворения Бродского. Персонажи стихотворения не смеют друг на друга взглянуть, потому что не могут встретиться – они из разных миров: он из мира живых, она из мира мертвых. В мифе в царстве Аида бог тоже запретил Орфею смотреть на возлюбленную.

Примечательно само название стихотворения «Пение без музыки», которое тоже поддается анализу. Некоторые исследователи считают, что, выйдя из царства Аида без Эвридики, Орфей бросил свою лиру в Стикс, откуда достал ее некий бог и поместил ее на небо [Герцман, 1995]. Таким образом, «Пение без музыки» буквально становится *без музыки*. Можно рассматривать это стихотворение, как плач Орфея после окончательной потери жены.

Миф о потере лиры прослеживается и в тексте стихотворения:

*... окутанную
вспомни мраком, висящую вверху,
вовне, там где-нибудь, над
Скагерраком, в компании других
Планет, мерцающую слабо, тускло,
звезду, которой, в общем, нет...*

[Бродский]

Если лира была помещена на небо как созвездие, то, очевидно, речь идет о самой яркой звезде этого созвездия – Веге. Также к этой части мифа относятся конечные

строки стихотворения: «*Ткни пальцем в / темноту – туда, где в качестве / высокой ноты должна была бы / быть звезда*» [Бродский]. Ключевые слова – нота и звезда – указывают на главного героя данного стихотворения.

Все стихотворение «пронизано» деталями и мотивами орфического мифа. Бродский обозначил в своем произведении самые узнаваемые элементы мифа, чтобы читатель непременно пришел к единственно верному выводу. «Пение без музыки» примечательно еще и тем, что поэт ни разу не назвал своих героев по имени, но образы Орфея и Эвридики сами «всплывают» в сознании; их история как единственное возможное олицетворение истинной любви как будто сама собой возникает в сюжете стихотворения.

И. Бродский редко использует вечные мотивы и образы в своих стихотворениях в «первозданном» виде; так и образ Орфея – конечно, сохранив в себе любовную тему, – обогащается, становится сложнее. Поэт видит в орфическом мифе не только светлую и истинную любовь, он «расщепляет» Орфея, смотрит в самую суть, находя в нем стороны или черты характера, которые не предполагались в каноническом мифе.

В лирике поэта следующего поколения – Бориса Рыжего (1974–2001) – свое отражение орфический миф нашел в нескольких аспектах, но при этом он неизменно остается узнаваемым. Нам интересно, как именно миф об Орфее реализуется в

лирике Рыжего, какие компоненты мифа являются для поэта ведущими.

Удивительно, но нам удалось найти только одно упоминание об Орфее в связи с творчеством Б. Рыжего – в статье А. С. Собенникова «Смерть героя в лирике Б. Рыжего в контексте мифа о поэте». Причем автор статьи не трактует образ Орфея в структуре стихотворений Б. Рыжего, а лишь дает короткий комментарий: «Архетипом мифа о поэте следует считать, очевидно, миф об Орфее. В истории Орфея два основных значения: 1. Дар, позволяющий разговаривать с богами, влиять на богов и людей; 2. Трагическая смерть как плата за дар» [Собенников, 2018, с. 1]. Безусловно, мы согласны с этим утверждением, но оно относится к самому Рыжему, к поэту, к его жизни и смерти. Наша же задача – проанализировать реминисценции орфического мифа внутри лирики поэта.

В отличие, например, от А. Блока, сам Б. Рыжий никогда себя с Орфеем не сопоставлял. Но культурная традиция, обозначающая поэтов как «учеников Орфея», не обошла стороной и Рыжего, что доказывается включением образа Орфея в мотивную структуру его стихотворений.

Как было замечено ранее, первым «считываемым» культурно-значимым пластом всегда оказывается любовь между Орфеем и Эвридикой. Обратимся к стихотворению «Орфей», которое делится на

три сюжетобразующие строфы. Первая:

*...и сизый голубь в воздух окунулся,
и белый парус в небе растворился...
Ты плакала, и вот, я оглянулся.
В слезах твоих мой мир отобразился
и жемчугом рассыпался, распался.
...и я с тобою навсегда остался,
и с морем Черным я навек простился...*

[Рыжий]

Строфа имеет кольцевую композицию, которая передает нам историю о походе аргонавтов; на это указывает образ голубя, которого аргонавты отправили вперед между Симплегадами, чтобы убедиться в безопасности своего пути по Чер-

ному морю, собственно упоминание Черного моря и корабль, направляется вслед за голубем в узкий пролив. Это была жизнь Орфея, его история, его путешествия; но в центре строфы – и в центре всего существования героя – его жена. Строфа содержит семь строк и ровно в центре, на четвертой строке лирический герой замечает: «В глазах твоих мой мир отобразился»; возлюбленная Орфея сама по себе была способна заменить ему весь мир и всю жизнь, и, когда он потерял Эвридику, его мир «рассыпался, распался».

Вторая строфа стихотворения:

*...махни крылом, серебряная чайка,
смахни с небес последних звезд осколки...
Прости за всех, кого до боли жалко,
кого любил всем сердцем да и только.
Жестоко то, что в данный миг жестоко.
Ум холоден, для сердца нет урока.
...мы ничего не помнить будем долго...*

Заметим, что вторая часть стихотворения тоже открывается образом птицы. Но если в первом случае это было необходимо, чтобы обозначить важный эпизод жизни Орфея, то образ чайки во второй строфе – это символ двойственности: жизни и смерти, неоднозначной человеческой души, которая совмещает в себе черное и белое, тоску и радость. Снова в центре оказывается обращение к Эвридике, признание в собственной боли со стороны лирического героя, его принятие ситуации. И в конце небольшой про-

блеск надежды, что боль притупится, страдания сотрутся из памяти.

Третья строфа посвящена смирению со стороны Орфея, его принятию трагедии, случившейся с женой:

*...я помню эти волосы и плечи...
Я знаю все, отныне все иначе.
Я тенью стал, а сумрачные речи
отныне стихнут, тишина их спрячет.
...я вывел бы тебя на свет из ночи –
был краток путь, но жизнь еще короче
и не ценнее греческого плача...*

[Рыжий]

Как и в мифе, Орфей в стихотворении отдаляется от мира, от общества, от людей, пустых разговоров; он остается один со своими переживаниями и воспоминаниями. Но здесь важно заметить метафоричность, которую вводит Б. Рыжий: «... я вывел бы тебя на свет из ночи» – очевидно, что речь про обратный путь из Аида; но далее следует строка: «был краток путь, но жизнь еще короче» – сложно представить, что это тоже имеет отношение к дороге в мир живых, время не соответствует своему отрезку в мифе. «Краткий путь» в

стихотворении – это совместный путь лирического героя и его возлюбленной, этот «путь» – любовь, и она, по мнению поэта, длится дольше, чем жизнь. В трех строках Рыжий излагает основные эпизоды жизни Орфея, выстроенные в хронологическом порядке канонического мифа. Но основным мотивом на протяжении всей жизни героя всегда была любовь.

Обратимся к стихотворению «Над домами» Б. Рыжего. Особое внимание необходимо уделить двум последним строкам:

*Пусть разрушатся наши скорлупы,
геометрия жизни земной, —
оглянись, поцелуй меня в губы,
дай мне руку, останься со мной.
А когда мы друг друга покинем,
ты на крыльях своих унеси
только пар, только белое в синем,
голубое и белое в си...*

[Рыжий]

Лирический герой этого стихотворения размышляет о неизбежности истинной любви спустя время. В стихотворении прослеживается мотив вечности: «На века, на века, на века», «Никогда никуда мы не сгинем» [Рыжий]. Он связан именно с духовной жизнью человека, с эмоциональной сферой, с чувствами; лирический герой утверждает, что любовь будет жить и после того, как «разрушатся наши скорлупы» [Рыжий]. Этот же мотив мы наблюдаем в орфическом мифе.

Орфей не перестает любить свою жену после ее смерти, он отправляется за ней в Аид, живет мыслью о возвращении своей возлюбленной; он не способен смириться с потерей Эвридики, уходит подальше от общества людей, оставаясь верным своей жене до конца своей жизни.

Где есть мотив вечности и неизбежности чувства, там есть и мотив конечности человеческой – физической – жизни: «Пусть разрушатся наши скорлупы, / геометрия жизни земной», «А когда мы

друг друга покинем» [Рыжий]. Вместе два этих мотива контекстуально отсылают читателя к мифу об Орфее и Эвридике: они любили друга, нимфа погибла, но чувства – духовная составляющая их взаимоотношений – продолжили жить в веках.

Но чтобы убедиться, что в данном стихотворении имеется в виду непосредственно аллюзия на орфический миф, мы должны обратить внимание на строки: *«Оглянись, поцелуй меня в губы, / дай мне руку, останься со мной. // А когда мы друг друга покинем»*, – это не что иное, как переложение событий на границе Аида, когда Орфей нарушил данное слово, обернулся и потерял свою жену навсегда.

Закономерно заканчивается стихотворение: *«Ты на крыльях своих унеси / только пар, только белое в синем, голубое и белое в си...»* Си – последняя нота, и для Орфея-музыканта логично и естественно, что история его любви закончится с последней нотой.

Мы не видим прямого упоминания Орфея и Эвридики в этом стихотворении, но мотивная структура наполнена аллюзиями на орфический миф, образы двух влюбленных сами собой всплывают в сознании читателя. А почему именно они – мы уже ответили: нет способа описать любовь правдивее, чем обратиться к вечным образам певца и его нимфы.

Обращаясь к орфическому мифу после любовной истории, мы «считываем» мотив музыки. Орфей-

певец усовершенствовал свою лиру, которую подарил ему Аполлон; он поет в царстве Аида, чтобы вернуть свою жену; он мирит аргонавтов в походе за Золотым Руном с помощью своего пения, он заглушает сирен своей музыкой, тем самым спасая аргонавтов от неминуемой гибели [Немировский, 2006]. Музыка – едва ли не важнейший мотив мифа об Орфее; вряд ли можно решить, что значимее в этой истории – любовь или музыка.

Рассмотрим стихотворение Б. Рыжего «Помнишь дождь на улице Титова», написанное в 2000-м году, в контексте орфического мифа. О. И. Дурновская в статье «Мотив музыки в лирике Бориса Рыжего» связывает мотив музыки в этом стихотворении с безусловным и абсолютным счастьем лирического героя, который находится наедине со своей возлюбленной. По мнению О. Дурновской, «Для поэта музыка является совершенно иным миром. <...> Его способны видеть люди счастливые, которых переполняют чувства» [Дурновская, 2017, с. 70-71]. О. И. Дурновская связывает это стихотворение и с темой смерти, опираясь только на дату написания произведения. Мы бы, в свою очередь, хотели более детально проанализировать все обозначенные коллегой мотивы.

Композиционно мы можем поделить стихотворение на две части. Первая оказывается больше – это первые четыре строфы; они объединены двумя мотивами: музыка и

счастье влюбленных, которые находятся вместе. Как справедливо заметила О. Дурновская, музыка слышима в структуре данного стихотворения только в ситуации, когда людей переполняют светлые чувства. Иными словами, музыка – прерогатива счастливых. Данная теория соотносится с версией мифа

об Орфее, в которой говорится, что после спуска в царство мертвых, потеряв жену окончательно, певец отказался от музыки и выбросил свою лиру в воды Стикса.

Вторая часть стихотворения – две последние строфы, в которых лирический герой прощается со своей возлюбленной:

*Постою немного на пороге,
а потом отчалю навсегда
без музыки, но по той дороге,
по которой мы пришли сюда.
И поскольку сердце не забыло
взор твой, надо тоже не забыть
поблагодарить за все, что было,
потому что не за что простить*

[Рыжий]

В данном отрывке нет никаких конкретных объяснений, почему все-таки произошло расставание: была ли причина в смерти, или герои расстались по иным причинам. Тем не менее, в этих восьми строках мы находим отсылки к орфическому мифу снова.

«*Постою немного на пороге*» – лирический герой не уточняет, что это за порог; здесь требуется какой-нибудь контекст, так как в первой части стихотворения речь шла об аллее, и тогда становится совсем непонятно, о каком пороге внезапно заговорил поэт. Мы же, в свою очередь, видим здесь описание мифа Н. А. Куном: после потери Эвридики Орфей долго оставался на берегу Стикса и звал Харона, чтобы тот снова сопроводил его в царство

Аида [Кун, 2010, с. 99]. Можно ли назвать Стикс «порогом» между миром живых и миром мертвых? Мы полагаем, что это вполне уместная метафора.

«*А потом отчалю навсегда / без музыки*» – лирический герой уходит с «порога», и музыка больше не сопровождает его жизнь. Заключительные шесть строк можно прочесть в соотношении с двумя интерпретациями орфического мифа. Итак, перед нами строки: «*Но по той дороге, / по которой мы пришли сюда. // И поскольку сердце не забыло / взор твой, надо тоже не забыть / поблагодарить за все, что было, / потому что не за что простить*». Первая версия – строки звучат от лица Орфея; лирический герой сравнивает себя с ним. Доро-

га, о которой он говорит, – это дорога жизни; лирический герой жив, он вернется по той же дороге обратно, как и пришел к этому «порогу прощания». И подобно Орфею, лирический герой не забудет свою возлюбленную, и будет благодарен ей за все, что между ними было; в его душе нет никаких обид, связанных с расставанием. Безусловно, этот отрывок пронизан чувством печали, тоски, в какой-то степени, даже скорби, но все эти эмоции связаны со светлым чувством любви. Второе прочтение несколько интереснее. Если мы возьмем как данность утверждение О. Дурновской, что в 2000-м году Б. Рыжий думает о самоубийстве, поэтому «в лирике Бориса Рыжего чувствуется предвкушение окончания жизни, мотив смерти» [Дурновская, 2017, с. 70], тогда нам открывается иная интерпретация, в которой лирический герой «встает» на место Эвридики. И в этом случае «порог» – это буквально момент между жизнью и смертью; «дорога, по которой мы пришли сюда» – путь Эвридики за Орфеем обратно к жизни, куда она так и не вернулась; и «без музыки», потому что Орфей смог выбраться из царства Аида, а она не смогла, и петь в мире мертвых больше некому. А последняя строфа вся может быть прочитана как последние

мысли Эвридики: она будет помнить своего любимого и после смерти, она благодарна ему за попытку вернуть ее к жизни, и она нисколько не винит своего супруга в своей смерти.

Оба этих варианта прочтения стихотворения одинаково возможны, потому что, начиная с Серебряного века, все мифы трансформировались так, как это было удобно авторам для передачи своей идеи. М. Цветаева по-своему объясняла сюжет от лица нимфы; А. Блок вообще переписал историю Орфея, основываясь только на своем предположении, что мифологический герой после потери Эвридики решил утопиться. Можно предположить, что Рыжий мог неожиданно поставить себя на место Эвридики, а не Орфея.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что орфический миф в лирике Б. Рыжего всегда связан с темой любви, расставания и печали; поэт берет за основу классическую историю про Орфея и его жену, не добавляет в нее новых элементов, не видоизменяет ее. Автор использует орфический миф как нечто цельное, нечленимое, и вписывает его в структуру своих стихотворений, позволяя идеям и темам раскрываться в полной мере на фоне этой вечной истории.

Библиографический список

1. Асоян А. А. Семиотика мифа об Орфее и Эвридике. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17710960_51110513.pdf. (Дата обращения: 05.09.2021).

2. Асоян А. А. Феминная семантика орфического мифа в европейской литературе. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17820928_72576424.pdf. (Дата обращения: 05.09.2021).
3. Болнова Е. В. Рецепция мифа об Орфее и Эвридике в литературе Серебряного века. Нижний Новгород, 2017. 283 с.
4. Бродский И. А. Полное собрание сочинений // Электронная библиотека. URL: <http://iosif-brodskiy.ru/index.html>. (Дата обращения: 04.09.2021).
5. Герцман Е. В. Музыка Древней Греции и Рима. Санкт-Петербург : Алетейя, 1995. 328 с.
6. Дурновская О. И. Мотив музыки в лирике Бориса Рыжего // Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского. 2017. С. 67-74.
7. Кун Н. А. Легенды и мифы Древней Греции. Санкт-Петербург : Астрель, 2010. 384 с.
8. Лосев Л. В. Как работает стихотворение Бродского. Москва : Новое литературное обозрение, 2002. 303 с.
9. Макарова Н. И. Образ Орфея в культуре Возрождения // Вестник Томского государственного университета, 2011. Вып. 346. С. 53-56.
10. Немировский А. И. Мифы и легенды народов мира. Древняя Греция. Москва : Мир книги, 2006. 496 с.
11. Носовский Г. В. Царь славян / Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. Москва : АСТ, 2013. 720 с.
12. Осипова Н. О. Мифопоэтический анализ поэзии Серебряного века // Наука о литературе в XX веке: (история, методология, литературный процесс). Москва, 2001. С. 161-180.
13. Рыжий Б. В. Кварталах дальних и печальных // Электронная библиотека ЛитМир. URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=174894>. (Дата обращения: 04.09.2021).
14. Собенников А. С. Смерть героя в лирике Б. Рыжего в контексте мифа о поэте // Новгородский государственный университет им. Я. Мудрого, 2018. С. 1-4.
15. Уэст М. Орфические поэмы // Оксфорд: Кларендон, 1983.
16. Фатеева А. С. К мифопоэтике русского Орфея: опыт синкретической интерпретации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. Вып. 11. С. 143-153.

Reference list

1. Asojan A. A. Semiotika mifa ob Orfee i Jevridike = Semiotics of the myth Orpheus and Eurydice. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17710960_51110513.pdf. (Data obrashhenija: 05.09.2021).
2. Asojan A. A. Feminnaja semantika orficheskogo mifa v evropejskoj literature = The feminine semantics of the Orphic myth in European literature. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17820928_72576424.pdf. (Data obrashhenija: 05.09.2021).
3. Bolnova E. V. Recepcija mifa ob Orfee i Jevridike v literature Serebrjanogo veka = Reception of the myth Orpheus and Eurydice in the Silver Age literature. Nizhnij Novgorod, 2017. 283 s.

4. Brodskij I. A. Polnoe sobranie sochinenij = Complete works // Jelektronnaja biblioteka. URL: <http://iosif-brodskiy.ru/index.html>. (Data obrashhenija: 04.09.2021).
5. Gercman E. V. Muzyka Drevnej Grecii i Rima = Music in Ancient Greece and Rome. Sankt-Peterburg : Aletejja, 1995. 328 s.
6. Durnovskaja O. I. Motiv muzyki v lirike Borisa Ryzhego = The motif of music in Boris Ryzhy's poetry // Kaluzhskij gosudarstvennyj universitet im. K. Je. Ciolkovskogo. 2017. S. 67-74.
7. Kun N. A. Legendy i mify Drevnej Grecii = Legends and myths of Ancient Greece. Sankt-Peterburg : Astrel', 2010. 384 s.
8. Losev L. V. Kak rabotaet stihotvorenije Brodskogo = The way Brodsky's po-em works. Moskva : Novoe literaturnoe obozrenie, 2002. 303 s.
9. Makarova N. I. Obraz Orfeja v kul'ture Vozrozhdenija = The image of Orpheus in Renaissance culture // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2011. Vyp. 346. S. 53-56.
10. Nemirovskij A. I. Mify i legendy narodov mira. Drevnjaja Grecija = Myths and legends of people around the world. Ancient Greece. Moskva : Mir knigi, 2006. 496 s.
11. Nosovskij G. V. Car' slavjan = Tsar of the Slavs / G. V. Nosovskij, A. T. Fomenko. Moskva : AST, 2013. 720 s.
12. Osipova N. O. Mifopojeticheskij analiz poezii Serebrjanogo veka = Mythopoetic analysis of Silver Age poetry // Nauka o literature v XX veke: (istorija, metodologija, literaturnyj process). Moskva, 2001. S. 161-180.
13. Ryzhij B. V kvartalah dal'nih i pechal'nyh = In distant and sad neighborhoods // Jelektronnaja biblioteka LitMir. URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=174894>. (Data obrashhenija: 04.09.2021).
14. Sobennikov A. S. Smert' geroja v lirike B. Ryzhego v kontekste mifa o pojete = Death of a hero in B. Ryzhy's lyrics in terms of the myth of the poet // Novgorodskij gosudarstvennyj universitet im. Ja. Mudrogo, 2018. S. 1-4.
15. Ujest M. Orficheskie pojemy = The Orphic poems // Oksford: Klarendon, 1983.
16. Fateeva A. S. K mifopojetike russkogo Orfeja: opyt sinkreticheskoj interpretacii = On mythopoetics of Russian Orpheus: syncretic interpretation experience // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2014. Vyp. 11. S. 143-153.

УДК 008:316.33/.35

С. А. Добрецова

<https://orcid.org/0000-0003-0387-3192>

М. А. Хорьева

<https://orcid.org/0000-0001-7613-4724>

Скандинавский стиль как феномен культуры конца XX – начала XXI в.

Для цитирования: Добрецова С. А., Хорьева М. А. Скандинавский стиль как феномен культуры конца XX – начала XXI в. // Мир русскоговорящих стран. 2021. № 3 (9). С. 120-130. DOI 10.20323/2658-7866-2021-3-9-120-130

Статья рассматривает особенности скандинавского стиля как феномена культуры конца XX – начала XXI вв. на примере датской концепции хюгге и шведской концепции лагом. Авторы отмечают, что в последние несколько десятилетий скандинавская культура становится все более популярной. Особый интерес представляет легкий, удобный и функциональный скандинавский дизайн, выходящий далеко за пределы стран Северной Европы. В своих проектах дизайнеры смогли отразить особенности культуры и ментальных черт своего народа: бережливость, неторопливость и огромную привязанность к родной природе и дому. Скандинавский дизайн, опираясь на легкость и естественность, отразил две главные стороны жизни человека – эстетическое удовольствие и приобретение практичных вещей. Важный для современного общества тренд на экологичность и ответственное потребление, воплощающийся в творчестве скандинавских дизайнеров, делает этот феномен культуры еще более актуальным. Материалом исследования стали студии и дизайнерские школы, создатели которых проектируют предметы в скандинавском стиле, а также реализуют проекты для разных по функционалу пространств. Исследование базируется на историко-культурном подходе. Авторами используются методы анализа, систематизации, обобщения, а также искусствоведческий и феноменологический. В результате исследования авторы приходят к выводам, что несмотря на удобство и функциональность технологий и инноваций, скандинавский дизайн нацелен на гармонию, баланс между практичностью и эстетическим наполнением. Данный стиль дружелюбен, внимателен и рационален к людям, поскольку первоначально человек меняет пространство, а потом пространство меняет человека.

Ключевые слова: скандинавский дизайн, экологичность, практичность, эстетическое наполнение, концепция хюгге, концепция лагом, феномен.

S. A. Dobretsova, M. A. Horieva

**The Scandinavian style as a cultural phenomenon
of the late XX – early XXI centuries**

The article examines the features of the Scandinavian style as a cultural phenomenon of the late XX – early XXI centuries. on the example of the Danish concept of *hugge* and the Swedish concept of *lagom*. The authors point out that Scandinavian culture has become increasingly popular over a few decades. The light, comfortable and functional Scandinavian design, which goes far beyond the Nordic countries, is particularly interesting. In their projects, the designers were able to capture their people's cultural and mental traits: they are thrifty, unhurried, and with great affection for their native nature and home. Being light and natural, Scandinavian design represents the two main aspects of human life – aesthetic pleasure and acquisition of practical things. An important current social trend toward sustainability and responsible consumption expressed in the work of Scandinavian designers makes this cultural phenomenon even more topical. The material for the research was design studios and schools, creating objects in Scandinavian style, as well as making projects for various functional spaces. The research is based on a historical and cultural approach. The authors use the methods of analysis, systematization, generalization, as well as art criticism and phenomenological one. As a result of the study, the authors conclude that, despite the convenience and functionality of technology and innovation, Scandinavian design aims at harmony and balance between practicality and aesthetic content. This style is rational, friendly and considerate to people, because initially the man changes the space, and then the space changes the man.

Key words: Scandinavian design, sustainability, practicality, aesthetic content, *hugge* concept, *lagom* concept, phenomenon.

В последние десятилетия скандинавская культура становится все более популярной, ее богатство раскрывается в мифологии, литературе, кино. Особый интерес представляет легкий, удобный и функциональный дизайн, выходящий за пределы стран Северной Европы. Дизайнеры Скандинавии смогли отразить в своих проектах особенности культуры и ментальных черт своего народа: ведения хозяйства, образа жизни и характера скандинавских народов (бережливость, неторопливость и огромную привя-

занность к родной природе и дому). Скандинавский дизайн, опираясь на легкость и естественность, отразил две главные стороны жизни – эстетическое удовольствие и приобретение практичных вещей. Важный для современного общества тренд на экологичность и ответственное потребление, воплощающийся в творчестве скандинавских дизайнеров, делает этот феномен культуры еще более актуальным.

Материалом нашего исследования стали студии и дизайнерские школы, создатели которых проек-

тируют предметы в скандинавском стиле, а также реализуют проекты для разных по функционалу пространств. Среди них: дизайнерское бюро KiBiSi в Дании (основатели Ларс Ларсен, Бьярке Ингельс, Йенс Мартин Скибстед); стокгольмская студия Form Us With Love, работающая для шведских фабрик Mitab, Capellini; три молодых дизайнера (Джон Астбери, Бенгт Брюммер, Карин Валленбек), создавшие серию светильников под темой «потенциальная энергия».

Исследование базируется на историко-культурном подходе. Общественные методы, составляющие методологическую базу, включают в себя анализ, систематизацию, обобщение, изучение научной литературы, а также искусствоведческий и феноменологический методы.

К скандинавским странам мы будем относить всего три государства: Швеция, Дания и Норвегия. Исландия и Финляндия уже не будут относиться к прародителям данного стиля, а будут его преемниками [Скандинавский дизайн ...].

Скандинавская мифология пронизана природной тематикой, как и в других культурах, мы встречаем здесь богов, отождествляющих природные явления, но самое важное, что в центре скандинавского мироздания располагается ясьень – Иггдрасиль, вокруг которого формируется вся система жизни от кроны и до самых корней. Как и в древние времена, жители Скандинавии уделяют большое внимание

окружающей их среде, климату и природе. Люди, живущие среди суровой северной природы, тонко чувствуют ее, воспевают ее красоту, в том числе и с помощью архитектуры и дизайна. И, в тоже время, скандинавы – люди чрезвычайно практичные, не позволяющие внешней экзотичности превзойти функциональность [Германо-скандинавская мифология ...].

Развитие скандинавского дизайна происходило веками, но сам стиль получил всеобщее признание совсем недавно и является сравнительно молодым. Впервые об этом феномене культуры стало известно в 30-е годы XX века, когда стало понятно, что все страны скандинавского полуострова объединяет общий художественный посыл в творческих решениях дизайнеров и схожие элементы в интерьере. Все эти тенденции складывались на фоне развития массового промышленного производства.

Более того, развитие и широкое распространение дизайна имеет и ряд естественных природных причин. Суровые погодные условия заставляют жителей северных стран находиться большую часть времени в доме, поэтому главным вопросом является создание тепла и уюта в помещении. На эту задачу были распределены художественные ремесла – ткачество, ювелирное дело, обработка древесины, кости и кожи. Из-за недостатка дневного света по причине короткого светового дня, большое внимание

уделялось естественному освещению, а далее люди осваивали оформление осветительных приборов [Северный дизайн ...]. Следовательно, вне зависимости от того древний это морской корабль или уютный дом обычного жителя, скандинавский дизайн и его история, подчинены трем основным аспектам: связь с природой, минимализм и функциональность.

Экологичность и связь с природой проявляются прежде всего в том, трудно представить дом скандинавов без зеленых растений, натурального камня и дерева. Также большое количество женщин скандинавского полуострова владеет ремеслом, будь то ткачество, валяние шерсти или вязание одной иглой. Свои работы они используют как украшения интерьера дома.

В характере скандинавов проявляется скромность, сила и верность традициям. Люди, которые жили удаленно от стран большой Европы, всегда рассчитывали только на свои силы. Бережливость и расчетливость у северян в крови. И, естественно, эти качества отразились в минимализме дизайна.

Если вещь не практична и не функциональна, то человек не оставит ее в своем доме и пользоваться ею не будет. История скандинавского стиля в интерьере складывалась под идеей строгости во всем. Один предмет может выполнять множество функций. Например, каркас кровати будет прятать и полки, и выдвижные шкафчики.

Таким образом, главная идея скандинавского дизайна – это то, что любая вещь в доме, отделка стен или освещение должны доставлять уют и тепло всем, кто находится в доме. Имея богатую и интересную историю, скандинавский стиль стремительно развивается и обретает популярность уже за пределами стран Северной Европы. Основы скандинавского дизайна конца XX – начала XXI в. крепко фиксируют его историю как фундамент нового этапа развития особого вида творческой мысли в области формирования визуально-предметного образа среды, в которой находится человек [Аронов, 2013].

Особенности скандинавского дизайна мы рассмотрим на примере концепций хюгге в Дании и лагом в Швеции.

Прежде всего, необходимо отметить, что хюгге – это концепция, которая несет в себе уют и умиротворение, ассоциируется со светом, пледом и теплом от камина в гостиной [Викинг, 2018]. Майк Викинг автор книги «Hygge. Секрет датского счастья» отмечает, что «хюгге заключается не столько в вещах, сколько в атмосфере и ощущениях. В близости тех, кого мы любим. В чувстве дома. В ощущении покоя и безмятежности, когда мы защищены от тревог мира и можем позволить себе расслабиться...» [Викинг, 2018, с. 6].

В наше время концепция хюгге охватывает не только мироощущение датчан, но и выходит за преде-

лы Дании. Одна десятая часть населения планеты придерживается созданию уюта в доме в стиле хюгге, который создается с помощью пяти основных составляющих: освещение, свет, мягкость, материалы и тепло [Лукано, 2018].

Самый простой способ создать хюгге в доме – это зажечь свечи или как датчане говорят «живые огни». Датчане почти везде зажигают свечи: школа, работа, дом, кафе, что создает ощущение счастья и чувство дома, уюта. Майк Викинг приводит довольно интересный статистический факт, согласно которому в Дании сжигают больше свечей на душу населения, чем в любой другой стране Европы [Викинг, 2018]. Особое внимание уделено освещению и это выражается не только в зажигании свечей. Датчане очень щепетильно подходят к выбору светильника и стратегически размещают его в доме так, чтобы создать особую атмосферу света и тепла. В золотой век датского дизайна были созданы потрясающие лампы, по праву имеющие признание среди мировых дизайнеров, – модели Поуля Хеннингсена, Арне Якобсена и Вернера Пантона. Существует даже правило распределения света в доме: чем ниже температура света, тем больше хюгге.

Помимо освещения можно выявить список из десяти вещей, которые оформляют дом датчан в стиль хюгге. Во-первых, это уютный уголок – это место в комнате, где человек может посидеть с лю-

бимой книгой и горячим чаем под теплым пледом. Для кого-то это может быть подоконник, усыпанный разноцветными мягкими подушками, кому-то нравится кресло-качалка в окружении мягких ковров и картин на стенах. Эта тенденция обусловлена, прежде всего, естественными причинами. Любовь датчан к маленьким пространствам отражает их жизнь в пещерах, где им приходилось пристально следить за происходящим вокруг, чтобы защитить себя и племя от хищников. Также жизнь в небольшом пространстве по душе датчанам по той причине, что так дольше сохраняется тепло.

Во-вторых, неотъемлемой частью интерьера является камин, подразумевающий не только тепло, но и свет, и атмосферу. В-третьих, это свечи, речь о которых шла чуть выше.

В-четвертых, отметить необходимо вещи, сделанные из дерева, которое позволяет чувствовать себя ближе к природе, так как это естественный и довольно простой материал, из которого можно изготовить множество вещей для интерьера: «Запах горящих в камине дров и даже просто зажженной спички, гладкая поверхность деревянного бюро, тихий скрип половиц, когда вы идете через комнату, чтобы сесть на деревянный стул у окна...», – пишет Майк Викинг [Викинг, 2018, с. 12].

В-пятых, это наличие естественных, природных вещей. Любая частичка природы, которую можно

найти, идеально впишется в идею хюгге. Источником этой тенденции является богатое историческое прошлое датчан: нужно представить, как бы украсил свою хижину запасливый викинг: шишки, рога, листья, ветки, овечьи шкуры и шкуры северных оленей (для покрытия скамейки или стульев дома).

В-шестых, важной частью интерьера являются книги. Стеллаж, полки которого уставлены книгами, будет являться самым обожаемым предметом интерьера хюгге. Важно отметить, что жанр, оформление, количество страниц не имеют значения, нужна просто книга.

В-седьмых, в дополнение к книгам в интерьере обязательно присутствуют керамика и фарфор, как материалы из которых создаются кружки, из которых всегда хочется пить чай.

В-восьмых, дизайн хюгге отличается не только внешним видом, но и тем, как вещи ощущаются тактильно. Датчане любят создавать в своем доме текстурное разнообразие, ведь приятно провести рукой по деревянному покрытию или теплой керамической кружке, которые разительно отличаются от прикосновения к стеклу или пластмассе, которые не характерны для идеи хюгге.

В-девятых, винтажные вещи как обязательная часть интерьера. Важной деталью становится то, что винтажная вещь имеет свою историю (эмоциональная ценность, ностальгия и уникальные физические

свойства) и это делает домашнюю атмосферу более в стиле хюгге.

В-десятых, обязательными предметами в любом хюгге доме являются подушки и пледы, являющиеся уютными вещами, которые позволяют человеку спрятаться от внешнего мира и окунуться в свой теплый мир, наполненный светом и спокойствием [Викинг, 2018].

Таким образом, дизайн хюгге отличается присутствием в интерьере свечей, пледов, светильников, зелени и декора из керамики и фарфора. Но – помимо этого – важен и минимализм, – чистота пространства тоже остается в приоритете.

Второй вариант скандинавского дизайна это лагом, концепция которого заключается в равновесии. Авторами стиля являются шведский художник Карл Ларссон и его жена Карин, которые создали стиль в интерьере, характеризующийся удобством, комфортом и обилием света.

В основе дизайна лагом лежит идея заботы об окружающем мире, жизнь в экономных условиях и соблюдении баланса между рабочим и свободным временем, и таким образом определяет атмосферу в доме. Основной особенностью интерьера является умеренность во всем: это равновесие между комфортом и разумным потреблением. В основе такого интерьера лежат природные материалы: дерево, камень. Предпочтение отдается чистоте и отсутствию ненужных мелочей на видном месте, а также

функциональной мебели. Лагом подразумевает освобождение дома от ненужных вещей и упрощение жизни, ведь только благодаря этому можно достичь равновесия и способствовать появлению большого количества свободного времени [Карлссон, 2021].

Если хюгге ассоциируется со вполне конкретными интерьерными техниками (уют, пледы и мягкие подушки), то лагом намного меньше связан с определенными инструкциями: речь скорее о балансе и гармонии. Если в вещи нет никакого смысла, то лагом позволяет смело избавляться от нее, то есть можно использовать и принцип «лучше меньше, да лучше» – вместо десяти недорогих вещей лучше купить одну надежную. Важной деталью также становится то, что качественная вещь необязательно должна быть новой. Приобретая вещи бывшего использования, человек уменьшает свой углеродный след и, например, вещи, полученные по наследству всегда связаны с приятными воспоминаниями, они несут в себе историю. Если человек решает обставить дом подержанной мебелью, то это нужно делать постепенно, так как целостность интерьера и цветовая гамма решают все. К этим образам можно добавить живые растения, природные материалы и текстиль, а также к месту будет смешение старых вещей и новых [Карлссон, 2021].

Как уже было заявлено, лагом соотносится с равновесием, равной

долей для каждого, и это касается всего: куска торта или количества свободного времени. Данная концепция делает шведов более спокойными и менее поддающимися моде и мимолетным тенденциям. Они стараются создать интерьер в доме неприметным, не сильно заметным, чтобы сделать акцент на людях, которые находятся в доме, так как общение и дружеские отношения в Швеции – это приоритет [Скандинавский стиль в одежде ...].

Важной деталью интерьера в стиле лагом является температурный режим: теплый плед и отопление. Лагом подразумевает сохранение природной энергии и советует не включать отопление на полную, а воспользоваться теплым текстилем, стремиться найти баланс между своим комфортом и позитивными изменениями на благо окружающей среды.

Сила растений и природы также таится в шведской концепции лагом, так как контакт с природой способствует эмоциональному равновесию и улучшает самочувствие. Большинство шведов живет в городах и, чтобы пустить чуть больше природного в свой мир, люди приобретают домашние растения, потому что это добавляет жизни в дом среди популярности гаджетов, функциональной мебели и пластика. Шведы очень любят пускать природу в свой дом круглогодично – высаживают луковичные растения, по весне собирают ветки с набухшими почками и все это до-

бавляет в интерьер жизни, воздуха и близости к природе. В каждом шведском доме есть вазу с цветами, осенью дома наполняются рябиной, кленовыми ветками, шиповником и плющом, шведы делают венки из кленовых веток и вешают их на дверь. Зима у шведов – сезон апельсинов, поэтому имеют популярность венки из шишек и апельсинов, которые потом являются рождественским украшением для дома. В это же время люди сажают гиацинты, амариллис, которые зацветают в конце зимы и наполняют дом ароматом. Шведский лагом побуждает людей жить с заботой об экологии, украшать дом живыми растениями и природными материалами.

Следовательно, основными особенностями дизайна лагом являются следующие детали.

Минимализм и сдержанность, свойственные ментальности шведов, проявляются недосказанностью и в интерьере. Чтобы для каждого члена семьи было отведено пространство, то стоит покупать меньше вещей и более тщательно выбирать их.

Избавление от ненужных вещей: для того, чтобы пространство оставалось уютным и гармоничным, следует не допускать скопления ненужных вещей.

Использование экологичных и натуральных материалов – дерево, камень – означает впустить природу в дом. Живые растения, украше-

ния из них также приближают шведов к природе.

Как и хюгге, лагом делает акцент на освещенности – это мягкость, расслабление и домашний уют. Шведы зажигают свечи не только вечером, но и утром за завтраком, так как это помогает настроиться на продуктивный и спокойный день.

Пристрастие к дачным ландшафтам характерно для шведов – это дачные домики, летние коттеджи возле моря и обилие свежего воздуха. В этих домиках северяне зачитываются книгами, делают ароматную выпечку или занимаются садоводством в свое удовольствие, исходя из того, какие насекомые и животные водятся в этой местности, так как трепетное отношение к природе и гармония во всем является главной целью лагом.

Покупка многофункциональной мебели: раскладные кушетки с ящиками для белья, журнальные столики с отсеками для кофе и встроенные стенные шкафы, которые могут раскладываться в полноценное рабочее место сильно экономят пространство и позволяют визуально расчистить его [Что такое лагом...].

Таким образом, лагом в доме – это ощущение достатка – человеку хватает всего. Возникает гармония с природой, внутренним миром, чистотой пространства и обилие света.

В обществе скандинавских стран бытует мнение, что техноло-

гии и инновации – это удобно и функционально. Скандинавский дизайн держит вектор на гармонию, баланс между практичностью и эстетическим наполнением. Данный стиль дружелюбен, внимателен и рационален к людям, поскольку первоначально человек меняет пространство, а потом пространство меняет человека.

Интерьер, выполненный по принципам скандинавского стиля, заставляет смотреть на себя по-другому, чем, например, этнический стиль или стиль поп-арт. Как и любое другое направление, скандинавский стиль имеет свои отличительные особенности, за которые его признают дизайнеры и люди, задумывающиеся о будущем оформлении своего дома. Необычный контраст между спокойствием и городской средой, активным образом жизни современного человека оказывает благоприятное воз-

действие на его эмоционально-психическое состояние.

Скандинавы в представлении жителей других стран предстают в роли строгих и холодных эстетов, но скандинавская культура в современном мире горячо любима и широко распространена. Дома все больше и больше приобретают черты скандинавского стиля, внутренняя отделка выполнена так же в скандинавском стиле. На книжных полках все чаще появляются авторы скандинавских стран такие, как Ю Несбе, Майк Викинг, Туве Янсон, Астрид Линдгрен. Всеми любимым конструктор Lego родом из прекрасной и уютной Дании. Популярная киновселенная Marvel славится своими фильмами о Торе и сериалом о Локи. Таким образом, скандинавская культура многогранна и раскрывается на уровне дизайна, литературы, детских игрушек, что подчеркивает важность и необходимость ее изучения.

Библиографический список

1. Аронов В. Р. Дизайн в культуре XX века: 1945-1990. Москва : Издательство Д. Аронов, 2013. 405 с.
2. Вартанова Л. К. Национальная культура в современном скандинавском дизайне / Л. К. Вартанова, Д. Р. Осокина // Бизнес и дизайн ревю : научно-практический электронный журнал. 2019 № 4. С. 10.
3. Викинг Майк Нугге. Секрет датского счастья / пер. с англ. В. Степановой. Москва : Издательство КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2018. 288 с.
4. Германо-скандинавская мифология : сайт. URL: <https://megabook.ru/article/Германо-скандинавская%20мифология/>. (Дата обращения: 28.05.2021).
5. Злотникова Т. С. Человек. Хронотоп. Культура: введение в культурологию : учебное пособие. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2011. 231 с.
6. Каган М. С. Морфология искусства. Москва : Искусство, 1972. 440 с.
7. Карлссон Э. Лагом. Шведские секреты счастливой жизни / перевод с англ. Ю. Змеевой. Москва : Эксмо, 2021. 208 с.

8. Лукано С. Домашний декор в стиле Хюгге / Соня Лукано ; пер. с франц. Т. Л. Черноситовой. Москва : Эксмо, 2018. 94 с.
9. Поляков Е. Н. «Органичное» направление в архитектурном наследии Алвара Аалто / Е. Н. Поляков, Е. Е. Карзова // Вестник Томского ГАСУ. 2014 № 4. С. 9-30.
10. Садькова Ю. Н. Скандинавский стиль в современном дизайне интерьера // Молодой ученый. 2017. №20. С. 314-317.
11. Северный дизайн : сайт. URL: <https://iskusstvo-info.ru/severnyj-dizajn/>. (Дата обращения: 10.05.2021).
12. Скандинавский дизайн: вчера и сегодня : сайт. URL: <https://gadsclub.livejournal.com/30135.html/>. (Дата обращения: 28.05.2021).
13. Скандинавский стиль в одежде: основные черты и особенности scandi : сайт. URL: <https://wearnissage.com/scandinavian-style-nordic-chic/>. (Дата обращения: 10.05.2021).
14. Что такое лагом: 6 интерьерных советов : сайт. URL: <https://www.elledecoration.ru/life/style/6-interemyh-sovetov-shvedov-iz-knigi-chtotakoe-lagom-id6811774/>. (Дата обращения: 13.05.2021).

Reference list

1. Aronov V. R. Dizajn v kul'ture XX veka: 1945-1990 = Design in 20th century culture: 1945-1990. Moskva : Izdatel'stvo D. Aronov, 2013. 405 s.
2. Vartanova L. K. Nacional'naja kul'tura v sovremennom skandinavskom dizajne = National culture in modern scandinavian design / L. K. Vartanova, D. R. Osokina // Biznes i dizajn revju : nauchno-prakticheskij jelektronnyj zhurnal. 2019 № 4. S. 10.
3. Viking Majk Hygge. Sekret datskogo schast'ja = The secret of danish happiness / per. s angl. V. Stepanovoj. Moskva : Izdatel'stvo KoLibri, Azbuka-Attikus, 2018. 288 s.
4. Germano-skandinavskaja mifologija = German-scandinavian mythology : sajt. URL: <https://megabook.ru/article/Germano-skandinavskaja%20mifologija/>. (Data obrashhenija: 28.05.2021).
5. Zlotnikova T. S. Chelovek. Hronotop. Kul'tura: vvedenie v kul'turologiju = Human. Chronotope. Culture: an introduction to cultural studies : uchebnoe posobie. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2011. 231 s.
6. Kagan M. S. Morfologija iskusstva = Morphology of art. Moskva : Iskustvo, 1972. 440 s.
7. Karlsson Je. Lagom. Shvedskie sekrety schastlivoj zhizni = Swedish secrets of a happy life / perevod s ang. Ju. Zmeevoj. Moskva : Jeksmo, 2021. 208 s.
8. Lukano S. Domashnij dekor v stile Hjugge = Hugge style home decor / Sonja Lukano ; per. s franc. T. L. Chernositovoj. Moskva : Jeksmo, 2018. 94 s.
9. Poljakov E. N. «Organichnoe» napravlenie v arhitekturnom nasledii Alvara Aalto = "Organic" direction in the architectural heritage of Alvar Aalto / E. N. Poljakov, E. E. Karzova // Vestnik Tomskogo GASU. 2014 № 4. S. 9-30.
10. Sadykova Ju. N. Skandinavskij stil' v sovremennom dizajne inter'era = Scandinavian style in modern interior design // Molodoj uchenyj. 2017. №20. S. 314-317.
11. Severnyj dizajn = Nordic design : sajt. URL: <https://iskusstvo-info.ru/severnyj-dizajn/>. (Data obrashhenija: 10.05.2021).

12. Skandinavskij dizajn: vchera i segodnja = Scandinavian design: yesterday and today : sajt. URL: <https://gadsclub.livejournal.com/30135.html/>. (Data obrashhenija: 28.05.2021).

13. Skandinavskij stil' v odezhde: osnovnye cherty i osobennosti scandi = Scandinavian clothing style: the main features and characteristics of scandi : sajt. URL: <https://wearnissage.com/scandinavian-style-nordic-chic/>. (Data obrashhenija: 10.05.2021).

14. Chto takoe lagom: 6 inter'ernyh sovetov = What is lagom: 6 interior design tips : sajt. URL: <https://www.elledecoration.ru/life/style/6-interernyh-sovetov-shvedov-iz-knigi-chto-takoe-lagom-id6811774/>. (Data obrashhenija: 13.05.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Асафьева Елена Валерьевна – преподаватель русского языка и литературы ГПОУ ЯО «Ярославский колледж управления и профессиональных технологий». 150042, г. Ярославль, Тутаевское шоссе, д. 31а. E-mail: tvist_o@list.ru.

Болдырева Елена Михайловна – доктор филологических наук, профессор Института иностранных языков Юго-Западного университета. КНР, 400715, г. Чунцин, район Бэйбэй, ул. Тяньшэн, д. 2. E-mail: e71mih@mail.ru.

Ван Фан – магистрантка Юго-Западного университета КНР. КНР, 400715, г. Чунцин р. Бэйбэй у. Тяньшэн д. 2. E-mail: 1628784054@qq.com.

Голубков Михаил Михайлович – доктор филологических наук, заведующий кафедрой истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова». 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1. E-mail: m.golubkov@list.ru.

Добрецова Светлана Александровна – кандидат культурологии, старший преподаватель кафедры культурологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского». 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1. E-mail: svetik-dobrecova@rambler.ru.

Дэн Фэлкон (АКА Дмитрий Леонидович Соколенко) – магистр психологии Северного Университета Аризоны, США, преподаватель Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне. 5181000, КНР, Провинция Гуандун, г. Шэньчжэнь, район Лунган, Даюньсиньчэн, ул. Гоцзидасюань. д. 1. E-mail: sokole71@gmail.com.

Ермолин Евгений Анатольевич – доктор педагогических наук, кандидат искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой журналистики и медиакоммуникаций ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1. E-mail: ox-eye2@yandex.ru.

Колоколова Екатерина Игоревна – студентка III курса магистратуры направления подготовки «Русский язык и литература в современном культурно-образовательном пространстве» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского», 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д.108/1. E-mail: kalachevakatya95@mail.ru.

Кучина Татьяна Геннадьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1. E-mail: tgkuchina@mail.ru.

Леденев Александр Владимирович – доктор филологических наук, профессор, декан филологического факультета Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне. 5181000, КНР, Провинция Гуандун, г. Шэньчжэнь, район Лунган, Даюньсиньчэн, ул. Гоцзидасюань. д. 1. E-mail: aledenev@mail.ru.

Ли Гэнь – аспирант кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1. E-mail: 75547351@qq.com.

Се Чжоу – доктор филологических наук, профессор, директор Центра по изучению русскоговорящих стран (ЦИРС) ЮЗУ при Министерстве Образования КНР Юго-Западного университета при Министерстве образования КНР, декан факультета русского языка Института иностранных языков Юго-Западного университета г. Чунцин, КНР. 400715, КНР, г. Чунцин, район Бэйбэй, ул. Тяньшэн, д. 2. E-mail: xiezhou1234@163.com.

Хорьева Мария Анатольевна – студентка III курса направления подготовки «Педагогическое образование», профиль «Культурологическое образование» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского». 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1. E-mail: petry921@yandex.ru.

Чэн Ицзюнь – доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела российской экономики Института по исследованию России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН. 100007, КНР, г. Пекин, район Дунчэн, ул. Чжан Цзычжун, д. 3. E-mail: yjcheng59@163.com.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Alex Vladimirovich Ledenev – doctor of philological sciences, professor, dean of the faculty of philology, Shenzhen MSU-BIT University. 5181000, PRC, Guangdong province, Shenzhen city, Lungang district, Dayunxincheng, Guojidasyuan str. 1. E-mail: aledenev@mail.ru.

Asafyeva Elena Valerievna – Russian language and literature lecturer, Yaroslavl college of management and professional technology. 150042, Yaroslavl, Tutavskoye shosse, 31a. E-mail: tvist_o@list.ru.

Boldyreva Elena Mikhaylovna – doctor of philological sciences, professor, Institute of foreign languages, Southwest university. China, 400715, Chongqing, Baybay region, Tyanshen str., 2. E-mail: e71mih@mail.ru.

Cheng Yijun – doctor of philological sciences, professor, leading researcher at the Institute of Russia, Eastern Europe and Central Asia of the Academy of Social Sciences, PRC. 100007, the People's Republic of China, Beijing, Dongcheng region, Zhang Zizhong st., 3. E-mail: yjcheng59@163.com.

Dan Falcon (AKA Dmitry Leonidovich Sokolenko) – master of psychology, Northern Arizona university, USA, lecturer at Shenzhen MSU-BIT University. 5181000, PRC, Guangdong province, Shenzhen city, Lungang district, Dayunxincheng st., 1. E-mail: sokole71@gmail.com.

Dobretsova Svetlana Aleksandrovna – candidate of cultural studies, senior lecturer, department of cultural studies, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1. E-mail: svetik-dobrecova@rambler.ru.

Ermolin Evgeny Anatolievich – doctor of pedagogical sciences, candidate of art criticism, professor, head of the department of journalism and media communications, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1. E-mail: ox-eye2@yandex.ru.

Golubkov Mikhail Mikhailovich – doctor of philological sciences, head of the department of the history of modern Russian literature and contemporary literary process, M. V. Lomonosov Moscow State University. 119991, Moscow, Leninskiye Gory, Lomonosov Moscow State University, 1. E-mail: m.golubkov@list.ru.

Khorieva Maria Anatolievna – 3rd year student of “Pedagogical education”, major in “Cultural education”, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1. E-mail: perry921@yandex.ru.

Kolokolova Ekaterina Igorevna – 3rd year student of the master's program “Russian language and literature in the modern cultural and educational space”, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1. E-mail: kalachevakaty95@mail.ru.

Kuchina Tatiana Gennadyevna – doctor of philological sciences, professor of the Russian literature department, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1. E-mail: tgkuchina@mail.ru

Li Gen – postgraduate student, department of the history of modern Russian literature and modern literary process, Lomonosov Moscow State University. 119991, Moscow, Leninskiye Gory, 1. E-mail: 75547351@qq.com.

Wang Fang – master's degree student, Southwest university, China. PRC, 400715, Chongqing, Baybay region, Tyanshen str., 2. E-mail: 1628784054@qq.com.

Xie Zhou – doctor of philology, professor, director of the Center for Russian speaking countries studies, Southwest university at the Ministry of Education, PRC, dean of the Russian language department, Institute of foreign languages, Southwest university, Chongqing, PRC. 400715, China, Chongqing, Beibei district, Tiansheng st., 2. E-mail: xiezhou1234@163.com.

**УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЬИ В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ
«МИР РУССКОГОВОРЯЩИХ СТРАН»
И ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ**

Компьютерный набор рукописи статьи на русском или английском языках, предназначенной для публикации в научном журнале, должен строго соответствовать следующим требованиям.

1. Одна страница текста формата А4 должна содержать не более 1900 знаков с учетом пробелов;

2. Поля: верхнее – 2 см, нижнее – 2 см, левое – 2,5 см, правое – 1,5 см; от края до колонтитула: верхнего – 2 см, нижнего – 2 см; абзацный отступ – 1,0; гарнитура Times New Roman; кегль 14; интервал 1,5.

3. Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе Microsoft Word и сохраняется с расширением doc.

4. Рукопись должна быть выполнена в соответствии со следующими критериями:

4.1. Индекс УДК.

4.2. Отрасль науки и шифр специальности, по которым написана статья (23.00.02 – «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития», 23.00.04 – «Политическая регионалистика. Этнополитика», 10.01.01 – «Русская литература», 10.01.03 – «Литература народов стран зарубежья», 10.02.01 – «Русский язык»; 24.00.01 – «Теория и история культуры»).

4.3. Сведения об авторе: Ф. И. О. автора (в том числе и в транслитерированном виде), контактный мобильный телефон, e-mail; ученая степень и звание, место работы (полное

официальное название организации) и должность, адрес организации с индексом.

4.4. Название статьи на русском и английском языках.

4.5. Аннотация

– должна быть написана на русском и английском языках;

– должна содержать описание основных целей и задач исследования; в общих чертах, без углубления в детали, описывать ход проведения исследования;

– содержать описание наиболее значимых результатов исследования с указанием на их важность;

– в аннотации не должно быть ссылок на литературу и специальных аббревиатур; не должны повторяться сведения, содержащиеся в заглавии;

– в тексте аннотации следует употреблять значимые слова и словосочетания из основного текста статьи;

– текст должен соответствовать всем нормам и правилам соответствующего языка и не содержать стилистических, грамматических, орфографических и пунктуационных ошибок;

– объем каждой аннотации должен составлять от 210 до 250 слов.

4.6. Ключевые слова – не менее 7 и не более 12 (на русском и английском языках).

4.7. Идентификационный номер автора в ORCID.

4.8. Текст статьи.

4.9. Библиографический список (указывается в алфавитном порядке).

5. Библиографические ссылки на использованные источники необходимо указывать в тексте заключенными в квадратные скобки (например, [Карасик, 2002, с. 231] (страницы указываются при цитировании!); [Интерпретационные характеристики ... , 1999, с. 56]; [Шаховский, 2008; Шейгал, 2007]). Библиографический список должен быть оформлен по ГОСТу Р 7.0.100-2018 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления» сплошной нумерацией, 14 кеглем, через 1,5 интервала и размещен после текста статьи. Каждый источник, указанный в списке литературы, должен иметь ссылку в тексте. Редакция будет отдавать приоритет статьям, соответствующим следующим условиям: количество ссылок должно содержать не менее 25 наименований, не менее 20 источников за последние 3 года. Ссылки на свои работы – 10 %. Ссылки на источники на иностранном языке – не менее 50 % – приветствуется. Во всех источниках должны быть указаны год выпуска, город и издательство, кол-во страниц.

6. Примечания и постраничные сноски в статье не допускаются!

7. Таблицы, схемы, диаграммы, гистограммы должны быть оформлены в контрастной шкале серого цвета. Для рисунков используется gif-формат. Редакция не улучшает качества рисунков и не производит исправления ошибок, допущенных в рисунке. Каждый рисунок, таблица, схема должны иметь порядковый номер, название и объяснение всех условных обозначений. Все графы в таблицах должны быть озаглавлены. При

обнаружении ошибок в рисунке, схеме, таблице редакция оставляет за собой право на удаление рисунка и текста, имеющего к нему отношение. Под таблицами и рисунками необходимо указывать источник, из которого взят рисунок или таблица (например: автор, книга, журнал и т. д.).

8. Единицы измерения приводятся в соответствии с международной системой единиц (СИ).

9. Если статья написана на основе эксперимента, то ее необходимо оформить следующим образом:

- введение;
- обзор литературы;
- методы исследования;
- результаты и дискуссия;
- заключение;
- благодарности;

Рукопись, предназначенная для публикации, будет принята к рассмотрению редакцией только в случае получения по почте заполненного и подписанного лицензионного соглашения в двух экземплярах (форма размещена на сайте).

Объем статьи должен быть не менее 10 страниц и не превышать 20 страниц текста формата А4, набранного в соответствии с вышеупомянутыми требованиями.

Если присланные материалы не отвечают хотя бы одному из выше перечисленных требований, а также в том случае, если файл статьи заражен компьютерным вирусом, редакция не будет рассматривать статью к публикации.

Статья в журнал проходит рецензирование и получает рекомендацию двух членов редакционной коллегии и передается с рецензиями редактору журнала для включения статьи в номер журнала, содержание которого утверждает

ется на редколлегии. Редакция оставляет за собой право отправлять рукописи статей на независимую экспертизу.

При наличии серьезных замечаний по статье в рецензии, статья будет отклонена и автору будет рекомендовано доработать статью в соответствии с замечаниями рецензента.

Авторский экземпляр журнала автор получает по почте согласно оформленной подписке. Оформить подписку можно от одного номера журнала в год.

Статья, одобренная и рекомендованная рецензентом журнала, может быть опубликована в течение года.

Аспиранту для публикации статьи без подписки на журнал необходимо предоставить редактору журнала:

- справку из отдела аспирантуры;
- выписку из решения кафедры или иного структурного подразделения о необходимости публикации статьи, заверенную организацией;
- отзыв научного руководителя на статью, заверенный его организацией.

**CONDITIONS OF PUBLICATION OF THE ARTICLE
IN THE SCIENTIFIC JOURNAL
«WORLD OF RUSSIAN-SPEAKING COUNTRIES»
AND REQUIREMENTS FOR MANUSCRIPTS**

1. The articles are sent to the editorial board in electronic and printed forms (1 copy).

2. Requirements for typography:

– 1 page of A4 format must contain no more than 1900 symbols including spaces;

– margins: upper – 2 cm, lower – 2 cm, left – 2,5 cm, right – 1,5 cm; from the edge to the catch letters: upper – 2 cm, lower – 2 cm; paragraph indent – 1,0;

– font type Times New Roman; type size 14; line spacing 1,5.

3. The electronic version of the article is written using word processor Microsoft Word and is saved in format.doc.

4. Requirements for the manuscript:

4.1. UDC index.

4.2. The branch of science and the code of the specialty for which the article was written (23.00.02 – “Political problems of international relations, global and regional development”, 23.00.04 – “Political regionalism. Ethnopolitics”, 10.01.01 – “Russian literature”, 10.01.03 – “Literature of the peoples of foreign countries”, 10.02.01 – “Russian language”; 24.00.01 – “Theory and history of culture”).

4.3. Information about the author: Full name of the author (including in transliterated form), contact mobile phone, e-mail; academic degree and title, place of work (full official name of the organization) and position, address of the organization with an index.

4.4. Title of the article in Russian and English.

4.5. annotation

– must be written in Russian and English;

– should contain a description of the main goals and objectives of the study; in general terms, without going into details, describe the course of the research;

– contain a description of the most significant research results, indicating their importance;

– the annotation should not contain references to literature and special abbreviations; the information contained in the title should not be repeated;

– significant words and phrases from the main text of the article should be used in the text of the abstract;

– the text must comply with all norms and rules of the relevant language and not contain stylistic, grammatical, spelling and punctuation errors;

– the length of each abstract should be between 210 and 250 words.

4.6. Keywords – no less than 7 and no more than 12 (in Russian and English).

4.7. ORCID ID of the author.

4.8. The text of the article.

4.9. Bibliographic list (indicated in alphabetical order).

5. Bibliographic references to sources used must be indicated in the text in square brackets (for example, [Karasik, 2002, p. 231] (pages are indicated when citing!); [Interpretive characteristics ..., 1999, p. 56]; [Shakhovskiy, 2008; Sheigal, 2007]). The bibliographic list must be drawn up in accordance with GOST R 7.0.100 2018 “Bibliographic record. Bibliographic description. General requirements and rules of drawing up” with continuous numbering, 14 point size, 1,5 spacing and placed after the text of the article. Each source indicated in the bibliography must have a link in the text. The editors will give priority to articles that meet the following conditions: the number of references must contain at least 25 titles, at least 20 sources over the last 3 years. Links to your work – 10 %. Links to sources in a foreign language – at least 50 % – are welcome. All sources must indicate the year of issue, city and publisher, number of pages.

6. Notes and footnotes in the article are not allowed!

7. Tables, diagrams, diagrams, histograms should be drawn in a contrasting gray scale. GIF format is used for pictures. The editorial board does not improve the quality of the drawings and does not correct any mistakes made in the drawing. Each figure, table, diagram must have a serial number, title and explanation of all symbols. All columns in tables must be titled. If errors are found in the figure,

diagram, table, the editors reserve the right to delete the figure and the text related to it. Under the tables and figures, it is necessary to indicate the source from which the figure or table is taken (for example: author, book, magazine, etc.).

8. Units of measurement are given in accordance with the International System of Units (SI).

9. If the article is written on the basis of an experiment, then it must be formatted as follows:

- introduction;
- literature review;
- research methods;
- results and discussion;
- conclusion;
- thanks;

A manuscript intended for publication will be accepted for consideration by the editorial board only if it receives a completed and signed license agreement in two copies by mail (the form is posted on the website).

The volume of the article should be at least 10 pages and not exceed 20 pages of A4 text, typed in accordance with the above requirements.

If the submitted materials do not meet at least one of the above listed requirements, as well as if the article file is infected with a computer virus, the editorial staff will not consider the article for publication.

An article in the journal undergoes peer review and receives a recommendation from two members of the editorial board and is submitted with reviews to the editor of the journal for inclusion in the journal issue, the content of which is approved by the editorial board. The editors reserve the right to send manuscripts of articles for independent examination.

If there are serious comments on the article in the review, the article will be rejected and the author will be recommended to modify the article in accordance with the comments of the reviewer.

The author receives the author's copy of the journal by mail according to the issued sub-subscription. You can subscribe from one issue of the magazine per year.

An article approved and recommended by the reviewer of the journal can be published within a year.

For a postgraduate student to publish an article without a subscription to the journal, it is necessary to provide the editor of the journal:

- a certificate from the postgraduate study department;
- an extract from the decision of the department or other structural unit on the need to publish the article, certified by the organization;
- review of the scientific advisor to the article, certified by his organization.

Мир русскоговорящих стран

俄语国家评论

World of Russian-speaking countries

Научный журнал

2021 – № 3 (9)

Главный редактор Е. М. Болдырева

Шеф-редактор Се Чжоу

Ответственный редактор С. А. Сосновцева

Макет и литературная редакция – К. С. Лапшина

Текст на иностранном языке печатается в авторской редакции

Переводы на английский язык – М. Р. Кофанова

Объем 17,5 п. л., 8,35 уч.-изд. л. Формат 70×100/16.
Заказ № 175. Тираж 500 экз.

Дата выхода в свет: 04.10.2021

Цена свободная

Издатель

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1.

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»
Адрес типографии: 150000, г. Ярославль, Которосльская наб., 44